

Р.о. ттт. 90³ / 3.4

Б Ы Т І Е

С Е Р Д Ц А М О Е Г О .

Б Ы Т І Е
СЕРДЦА МОЕГО,

И Л И

СТИХОТВОРЕНІЯ

К Н Я З Я

И В А Н А М И Х А Й Л О В И Ч А

А не ДОЛГОРУКАГО.

Угодень — пусть меня читають,
Противень — пусть въ огонь бросають :
Трубы похвальной не ищу.

~~~~~  
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.  
~~~~~

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СТИХОТВОРЕНІЯ
ЗАБАВНЫЯ, ПѢСНИ И ВСЯКІЕ МѢЛКІЕ ОТРЫВКИ.

~~~~~
М О С К В А.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 1 8.

Fg/72/739

154 DG

Р. д. тит. 90 ² (3.5)

Печатамъ позволяется съ шѣмъ, чтобы по оппечечаніи, до выпуска въ продажу, представлѣны были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Минисперства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. СПБ. Сентября 19 дня 1817 года. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тилковскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

НѢЧТО ДЛѢ ВЕСЕЛѢЧАКОВѢ.

Скажи пожалуй мнѢ, любезной мой пріятель,
ОбрядовѢ календарь и модѢ образователь!
Что выдумалъ законѢ, которой всѢ такѢ
члупѢ
И пышнымѢ шипломѢ здѢсь *приличіа* зовуѢ?
Не читывалѢ о немѢ въ уставахѢ я церковныхѢ,
Ни въ ПравахѢ у РимлянѢ, ни въ книгахѢ
баснословныхѢ,
И думаю, что онѢ уставленѢ для людей,
НаскучившихѢ другимѢ свободою своею. —
Охотно данѢ плашнѢ гошовѢ связямѢ сер-
дечнымѢ,
ОбязанностямѢ всѢхѢ народовѢ вѢковѢчнымѢ,
БезѢ коихѢ намѢ не лѢзя между собою жиѢ,
Ни людямѢ, ни властямѢ, ни Небу угодиѢ.
Позволь однако мнѢ обычаямѢ смѢяться
И явно прошивѢ тѢхѢ изѢ нихѢ вооружаѢся,
Которые людей безѢ пользы шягошаѢ,
И часто старику мальчишкой быѢ веляѢ!
ЛюбилѢ велѢлѢ намѢ БогѢ отѢ чиста сердца
ближнихѢ,
ПокорствоваѢ властямѢ и миловаѢи ниж-
нихѢ,
СносиѢ свою судьбу, какая намѢ дана,
И совѢстѢ убереѢ отѢ всякаго пятна,
Проспой душою члупѢ родства священны узы,
На чести основаѢ житейскіе союзы,
Чужаго ничего себѢ не присвояѢ,

Убожество снабдить, нещастью состра-
 дань,
 И словомъ, такъ собой управить оспорожно,
 Чтобъ щастья въ шишинѣ достигнуть было
 можно.

Законъ сей сколько разъ и въ книгахъ я
 читалъ,
 И въ школахъ наивердилъ, отъ бапюш-
 ки слыхалъ;
 Морали долгъ прямой я очень понимаю,
 Совѣтъ ея цѣню, воспорги ощущаю:
 Но что съ обрядомъ въ ней есть общаго,
 скажи,
 Коль можешь, располкуй, — коль мастеръ,
 докажи?

Я знаю пьму людей воспитанныхъ пре-
 красно,
 Обширнаго ума, хваленыхъ всѣми гласно,
 Которые проказъ своихъ перяютъ счелъ,
 А весь обрядовъ листъ у нихъ на перечелъ;
 Иные же совсѣмъ обычаевъ не знаютъ,
 Различныхъ сихъ причудъ оковы низлагаютъ,
 И чистое добро за правило принявъ,
 По немъ кроютъ и мысль и образуютъ нравъ.

Приличіе въ глазахъ моихъ не что иное,
 Какъ модныхъ сорванцевъ условіе пустое.
 Шагни лишь чуть не такъ, какъ всѣ они
 хопятъ,
 Не принято, бѣда — топчасъ и закричатъ:
 Не принято! — Да хѣмъ? — Господь ихъ
 право знаетъ, —

И эшотъ деспотизмъ чрезмѣрно досаждаешъ.
Будь честенъ, добръ, уменъ, — но ежели
не такъ
Живешъ, какъ всѣ, — прощай — навѣки
сталъ чудакомъ.

Какъ будпо, чпобѣ имѣть опраду наслажденья,
Я мученикомъ бытъ сужденъ предубѣжденья.
Не смѣй надѣть кафтанъ такимъ покроемъ
сшимъ ,

Которой въ Декабрѣ опѣ спужи защипитѣ;
Какъ мальчикѣ въ двадцать лѣтъ издрогни
на диванѣ,

И вѣшерѣ пропусти сквозь досяпѣ дырѣ вѣ
кафтанѣ ;

Не смѣй купить сукна, коль любишь яркой
цвѣтъ, —

Чшобъ темень былъ пивой фракъ, еще тем-
нѣй жилетъ ;

Чтобъ ворота были похожи на выкройку
такова,

И будь одѣтъ на вкусъ совсѣмъ не свой —
другова.

На балъ ли позовушъ, — не ѣзди въ семь часовъ;
Какая старина! — нашъ вѣкъ ужь не шаковъ:
Старайся трафить такъ, чшобъ около
полночи,

Пріѣхавши торчашъ до бѣла дня сверхъ мочи;
А шамъ, какъ повалишъ къ заупренямъ народъ,
Сступай назадъ домой, — и спи хоть цѣлой
годъ, —

Хворай, лежи, умри, знакомства не бывало,
Пріѣхашь навѣспишъ не вздумаюшъ ни мало.
Общественной законъ ни въ чемъ не пророни!

Обѣдать въ два часа — Владыко сохрани!
 А голодъ коль пройметъ — ему вишь нѣтъ
 ушаву —

Съ бифштексомъ заказавъ хорошеньку при-
 праву,

Тарелочку спроси, безъ лишнихъ прихотей
 Пожуй минути пятакъ, да водочкой зайей;
 Пошомъ, какъ позовутъ въ вечернямъ препо-
 добныхъ,

Въ карету — и качай и скачь обѣдовъ здобныхъ;
 Хоть кушай, хоть не ѣшь, да только
 не молчи,

Сеншенціями плюй и въ горло хохочи. —
 Такъ въ свѣтѣ жишь большомъ ушавщикъ
 превосходной

По конспируціи приказываетъ модной;
 И Боже унаси, опомнясь какъ нибудь,
 Въ забавамъ захопѣть другой назначить
 путь.

Да только ли нарядъ, иль суточное время
 Такое выносить обязывающъ бремя;
 Нѣтъ, цѣлу жизнь хопящъ по своему вер-
 тѣщъ,

И дома не дадутъ спокойно усидѣть.
 Ты какъ бы поскромнѣй подъ крышку
 заперешься —

Двѣ шреши года сиѣтъ, вишь надобно по-
 грѣться —

А наши молодцы одно свое несутъ:
 Не принято, не такъ — и весь догматъ
 ихъ шутъ;

Руби вѣнцы насквозь, шани во всю палашу

Госп��ннихъ цѣлой рядъ , — что нужды до
климапу !

Рукъ сошню вдругъ заставъ ударишь въ по-
поры ,

Окошкамъ свѣпу дай сажени полпоры ,
Чтобъ вѣтеръ въ Ноябрьъ взывалъ какъ на
паромъ ,

А баринъ бы не зналъ куда дѣваться въ домъ:
Въ Италіи-де такъ вѣками введено.

Злодѣи ! — шамъ печешь — шамъ можешь
быть оно ;

А здѣсь , когда мяшель съ полей праву всю
здернешъ ,

Не только въ жилахъ кровь , — и ршупъ
на спѣнахъ мерзнетъ.

Пожалуй имъ полкуй; что Негру рожу мышь,
Такъ почно ихъ на ладъ другой переучишь.

А болѣе всего мѣна визитъ замучишь !

Кому сей площадной обычай не наскучишь !

Изъ края въ край гоняй безъ пользы , безъ
ушѣхъ ,

Чтобъ только показать пріязни видъ на
смѣхъ.

Не ѣхашъ — зашумяшь : да жишь онъ
не умѣешь ,

Почтенья къ спарикамъ и къ роду не имѣешь !

Хоть вовсе не люби , да лишь въ завѣшной
день

Толкнися къ нимъ присѣсть на полчаса ,
какъ пенъ.

Или , еще того забавнѣе затѣя ,

Опиравъ по всѣмъ домамъ съ каретною лакея ;

Онѣ съ именемъ швоимъ колоду картѣ воз-
метѣ ,

Вѣ знакѣ дружбы кѣ господамъ — швейца-
рамъ ихъ свезетѣ .

За вздорѣ гошвы спашѣ врагами человѣки !

Визигу на опдай — поссоришѣся навѣки ;

При нуждѣ бросаѣ всѣ , и бабушка и дѣдѣ ,

Травою зароспетѣ кѣ швоимъ харомамъ слѣдѣ .

Но смѣй обѣ Рождеспѣвѣ , и на Святой недѣли

Капашѣся на горахѣ , явишѣся подѣ начели ,

А кѣ нимѣ не завернутѣ — хопѣ не за чѣмѣ ,
да шакѣ , —

Прощенія себѣ не ожидай никакѣ ;

На памяшѣ приведутѣ старинное знакомспво ,

И предковѣ воскресятѣ , и разродятѣ попом-
спво .

За что , скажи , всѣмѣ шѣмѣ пріязнью дол-
женѣ я ,

Копоры какѣ - то мнѣ случилися родня? —

Будѣ родспвенникѣ мнѣ другѣ , я буду его
другомѣ ,

Бышѣ съ нимѣ не опзовусѣ подложнымѣ не-
досугомѣ ,

Копѣйку раздѣлю ; — а эшо кто сказалѣ ,

Чтобѣ вѣ жизни часѣ одинѣ я попуспу ше-
рялѣ ,

И сполько - то разѣ вѣ годѣ оказывалѣ бы
ласки

Тому , о комѣ слыхалѣ опѣ мамы вмѣсто
сказки ,

Что дѣдушку его , когда Петрѣ I жилѣ ,

Сѣ моимѣ вѣ одну купель приходской попѣ
грузилѣ ?

Роднымъ зову того, кто мыслилъ благо-
 нравно,
 Во щасъи пвердой другъ, — въ несчастіи
 подавно;
 А тѣмъ опіюдь не лзя въ душѣ согрѣшь
 любовь,
 Что пращуровъ однихъ смѣшалася въ насъ
 кровь.

Намедни на пиру, не помню гдѣ-то, зва-
 номъ,
 Нечаянно попалъ я съ моднымъ испуканомъ;
 На эполъ же предметъ онъ много говорилъ,
 Ълъ плошно вепчину, прилѣжно пиво пилъ,
 Да хваспался еще, что можешъ по Фран-
 цузски
 Свободнѣй говоришь гораздо, чѣмъ по Руски;
 Охотникъ всякой споръ пословицей рѣшишь,
 И топчасъ оппустилъ: съ волками надо
 вышь; —
 Еще что? — въ монастырь чужой, какъ го-
 ворится,
 Съ своимъ усшавомъ вамъ мѣшались него-
 дились.
 Конечно, — я и бышь опіюдь не хлопочу
 Усшавщикомъ нигдѣ, не эшаго хочу:
 Весь свѣтъ перемудришь мечпають лишь
 уроды;
 Я только самому себѣ прошу свободы.
 Не вамъ законъ пишу, а вы напрошивъ мнѣ
 Препяиспвуете жить съ разсудкомъ наровнѣ:
 Хошите, чтобы я и ѣлъ, и спашъ ложился,
 И нюхалъ, и дышалъ, и Богу бы молился

Такъ точно, какъ и вы, и въ томъ же
 самой часъ,
 Когда наслется мнѣ обычая указъ.
 Нѣтъ, слишкомъ тяжело! Живите какъ у-
 годно,
 Да волю дайте жить другимъ, кому какъ
 сходно!
 Но ктожъ вамъ не великъ, — ударилъ какъ
 въ набатъ,
 Подслушавъ нашу рѣчь, душистой опоманъ,
 Ходячій косметикъ, проспеганъ весь на
 вашкѣ,
 Мурашки не спрехнетъ безъ лайковой пер-
 чашки,
 Чинится день и ночь, напудренной шке-
 летъ,
 Поношенъ какъ Букварь и старъ какъ
 этикетъ;
 Лишь чуть пахнетъ зефиръ, перхота не
 умолкнетъ,
 И съ кашлемъ васъ въ глаза послѣднимъ зу-
 бомъ щелкнетъ: —
 Да кто же вамъ великъ, швердитъ мой мо-
 лодецъ,
 Снимаешь съ другихъ для васъ прошивной об-
 разецъ?
 Какъ кто, сударь? какъ кто? Приличіе про-
 клято,
 Которое, Богъ вѣсть, откуда въ жизни взято!
 Насмѣшки попрыгушъ и страшной судъ
 повѣсь,
 Въ которыхъ на бѣду вселился модной бѣсъ,
 Такой презвонъ дадушъ и фраку и жилету,

Что завтражъ попадешъ какъ чучела въ га-
зету.

Сидише дома. — Ахъ! душею бы я радъ;
Да хвостъ великъ, не лзя — ребята поре-
мошати:

Имъ хочешся вездѣ на праздникахъ болтапшя,
И я за ними въ слѣдъ повиненъ тамъ ша-
тапшя.

Сто разъ бы лучше звалъ къ себѣ госпей со-
домъ, —

По милости Творца большой имѣю домъ, —
Умѣлъ бы кое какъ еще пирушку сладить,
Разсохшій въ залѣ полъ велѣлъ бы стругомъ
сгладить;

И были по зимѣ рога у насъ въ торгу:
Бѣда! такихъ пошѣхъ сносить я не могу.
Попросишь въ семь часовъ, ждешъ въ во-
семь, — ошибешся;

Устанешь, — отдохнешъ, — задремлешь и
проснешся,

А милые мои голубчики почь впочь,
Ни ранѣй, ни позднѣй, какъ въ самую пол-
ночь

Аравою къ тебѣ какъ шавочки нагрянутъ,
Поклонятся едва и по ранжиру спанутъ.
Начнется полночница — и не подспереги
Лихова слова врагъ — хопъ со двора бѣги,
Хопъ пресни параличъ, не жди себѣ покою,
Пока бурливой вальсѣ не выпустишь изъ
спрою;

И сколько прихотей приложится къ пому!
Посмѣшище за все, — не ради ни чему:

На что вспрѣчатъ госпѣй, и пребываютъ
поклона?

Учтивость такова худого признакъ пона.
За чѣмъ горятъ свѣчи? — Спо крапъ ми-
лѣй кинешъ;

Къ чему огроменъ столъ, — какъ свадебной
банкетъ;

Не лучше ли кругъ дамъ, взявъ вилку, на у-
дачу

Съ тарелокъ ихъ ловишь пріятную подачу,
И въ спрашныхъ поропяхъ, какъ будто
сводъ лепишь,

У стѣнки прислонясь, потѣшишь аппетитъ?

Короче, ешьте ихъ уважишь предложенья,

Опкажешься ей, ей, отъ вопчинъ, отъ имѣнья,

Или за каждой балъ схлебнешъ горячекъ пашъ;

И вся потѣха въ томъ, чѣмъ нагло осмѣяшь.

Повѣрьте, имъ нейдетъ на разумъ веселишься,

Лишь толькобъ языкомъ на щепъ другихъ
оспришься.

И такъ — то нынѣ всѣ въ народѣ егозя,

Мечтаютъ, что живутъ; а прямо жить
не лъзя.

Въ отвѣтъ ко мнѣ потчасъ на проповѣдь
жестокую

Пословица лепишь: — не всяко лыко въ
спроку. —

Межъ тѣмъ одна изъ дамъ свой голосъ
вознесла,

Поступковъ прочихъ всѣхъ она превыше чла

Искусство на себя принявъ добра личину,

И грѣшниковъ щадя, любитъ грѣха причину,

Живой роднѣ помочь не пронеся ногой,
 По мершвымъ то и знай, что правишь упокой,
 Нижайшая раба, какъ скоро зазришь леншы,
 И даже на медаль особы комплименшы, —
 Помилуйте! рекла прихολившись она:
 Не лѣвой ли ногой воздвиглись вы опѣ сна,
 Или какой-нибудь въ угодность Дульциней
 Хошите расплодись Жан-Жаковы идеи? —
 Когда изъ пустяковъ такъ желчь у васъ ки-
 пиль,
 За чѣмъ живете здѣсь? — Бѣгите лучше
 въ скиль;
 Съ медвѣдями вы тамъ попробуете силы,
 Докажете имъ всѣ чудесной Руской вилы;
 А ель, береза, дубъ въ награду за труды
 Листами зашумяль, — бесѣда хопъ куды! —

Насмѣшки слышатъ мнѣ, сударыня! не
 въ диво,
 Опвѣщивовалъ я ей довольно перѣбливо. —
 Когда бы жиль въ лѣсахъ съ дубинами хопѣль,
 Товарищей такихъ и здѣсь бы я нашелъ,
 Въ чему вы объ Руссо теперь напоминали?
 Я самъ его читалъ, — вы можетъ быть
 слыхали.
 Вселенная надъ нимъ произнесла свой судъ;
 Сердину потерявъ, испортилъ онъ свой трудъ.
 На четверенькахъ ползъ нимало не забавно,
 Да и за чѣмъ, — когда на двухъ ногахъ исправно
 Иной такъ мастерски въ глазахъ у насъ
 ползетъ,
 Что самой гнусной червь того не перейметъ.
 Мнѣ сходбища людей нимало не пошлы;

Напрошивъ, безъ вреда и сплешни даже милы.
 Люблю ходишь въ театръ, охотно я пляшу,
 И чувство всѣхъ забавъ въ груди своей ношу;
 Въ деревнѣ жишь одинъ не чувствуя опваги,
 Скрываешься не привыкъ во мрачныя овраги,
 И паче всѣхъ отвержу и въ прозѣ и въ стихахъ,
 Что смерть сама красна бываетъ на людяхъ;
 Веселью не злодѣй — клянущи лишь принужденъе:
 Обряды ваши мнѣ Танталово мученье!
 И сколько я люблю въ свободѣ суешу,
 Споль ненавижу модъ ужасну пягошу.

Послушайте меня, — Дельфина въ рѣчь
 вступила;
 Нашъ домъ она давно и искренно любила,
 Дельфина, нѣжной другъ, любезная жена,
 Которая на то, казалось, рождена,
 Чтобъ швердоси примѣръ, ума и сердца къ
 славѣ
 Предъ свѣтомъ развернуть въ чувствитель-
 нѣйшемъ нравѣ:
 Свѣтъ созданъ не теперь, — онъ былъ все-
 гда таковъ;
 Вопще хотише вы громадою стиховъ
 Исправишь смертныхъ родъ, какъ школьникъ
 на лозою:
 Обычай никто не сломитъ головою.
 Вамъ должно напередъ весь міръ переродитъ,
 И заново потомъ вселенну сотворитъ;
 Иначе, мой совѣтъ: съ приличьемъ соглашайся,
 Чтобъ спраннымъ чудакомъ въ собраньяхъ
 не казаться,
 Тѣмъ болѣе, что сколь неволя ни паяжка,

Не людямъ вишь безъ васъ , — а вамъ безъ
нихъ тоска ;

И что за похвальба при разумѣ немаломѣ

Обычаю на зло прослышь оригиналомъ!

По чеспи, поржес іва не вижу вове пупі;

Живише лучше такъ, какъ люди всѣ живутъ. —

Какъ люди! — я вскричалъ съ горяч-
ностью душевной;

Изъ устъ ли вашихъ ждалъ сей общій крикъ
вседневной ?

И вы ли, опѣ кого назадъ бѣжилъ порокъ,

Со всѣми сговорясь, даеце сей урокъ? —

О! еслѣли переняшь, что въ людяхъ - то
ведется,

То думаю, едваль и въ Африкѣ найдется

Такой ужасной звѣрь, какимъ въ нашъ му-
дрой звѣкъ

Соспроенъ на показъ изящной человѣкъ.

Все въ свѣтѣ прщено намѣреньямъ поспыд-
нымъ ;

Лишь только ихъ прикрой предлогомъ благо-
виднымъ.

Оспавя шупки всѣ , дадимъ уму просторъ ,

Коль можетъ быть терпимъ безъ лестнаго
разговоръ.

Взгляните на людей опличнѣйшаго свѣта !

Душа какъ уголекъ, — но щегольски одѣта.

Иной у всей родни имѣнье олюбралъ ,

Прекрасной человекъ! — онъ праздники да-
валъ;

Другой съ своихъ крестьянъ сдираешъ по
при рожи,

ЧАСТЬ III.

Б

Не пронь его — смопри съ нимъ всѣ за
свой вельможи;

Мондоръ почаспу пьетъ, да только по но-
чамъ,

А днемъ любезенъ всѣмъ за колкость эпиг-
рамъ;

Въ кругу большихъ господъ, разсыпавъ де-
негъ слишки,

Проигрывай шуя все, до послѣдней нишки;
Ты принявъ какъ родной, зовуъ тебя
вездѣ,

Лишь каршы подадутъ — да гдѣ же онъ? да
гдѣ?

Невинность оболги поносной клеветною,

И добродушія ругаясь надъ слезою,

Безсовѣстнымъ лицемъ, — вдругъ рѣжъ и
лобызай,

Мышенка бей съ плеча, а крысу не замай, —

Ты будешь слышь дѣльцомъ и спанешь въ
рядъ чинами

Со всѣми лучшими опечесива сынами;

Тихонько, безъ ножа, шпіонскою пропой,

Любова приколи, — да вслухъ молебны пой.

Вопъ что между людьми, кощунствуя безбо-
жно,

Временщики зовуъ жиъ въ свѣтѣ осторо-
жно!

Будь на это похожъ, и спраннымъ въ наши
дни,

Не бось, не прослывешь; — пѣ спранны
лишь одни,

Кто правду говоришь гошовъ непринужденно,

Члишь доблесть въ нищетѣ и рублище сми-
ренно ;

Кто друга для того , чтобъ ксшапи припа-
кнушь ,

Въ компаніи не дастъ злорѣчію кольнушь .

Мы въ совѣсти своей хотя всю цѣну знаемъ

Сердечной правоты , но въ уничижаемъ ;

Ревнивой злобы духъ геройской малитъ ростъ ,

Подобно какъ лиса , подрѣзавши свой хвостъ ,

Хотѣла , чтобъ у всѣхъ лисицъ его не спало .

Я часто примѣчалъ , на пиршествахъ бывало

Явишся мужъ какъ лунь , и спросишь : кто

таковъ ?

Отвѣтъ : Мафусалемъ , педантъ , иль фи-
лософъ ,

И думаютъ , что тѣмъ возвысили опчизну ,

Когда кому нибудь изволятъ въ укоризну

Такія имена безъ смысла придавать ,

Какія древній міръ любилъ провозглашать .

Когда такую часть имѣютъ добры нравы ,

Чего же могутъ ждать невинныя забавы ,

Къ которымъ , признаюсь , не равнодушенъ я ,

И кои рвешь изъ рукъ обычай у меня .

Еще бы иногда , по милости природы ,

Я могъ забыть мои пятидесяты годы ,

Одышки не спрашась , я могъ бы танцовать

И въ обществѣ друзей комедіи играть ;

Вреда нѣтъ никому , — да говорятъ , что

стыдно ,

Благоприсойности , приличію прошивно .

Бесѣду бы завелъ , — да развѣ ты Вольтеръ ,

Все хочешь жить на свой особенной манеръ ?

Сберешься посмотришь въ деревнѣ хорошецовъ,
 Наскучивши полпой верплевыхъ сумасбродовъ,
 И шумъ все не въ попадъ; наскажушь
 пошчасъ всѣмъ:

Сосѣдей разогналъ, — не знаешь ни съ кѣмъ.
 Пошужишь ли въ семьѣ, — пасквиль прескверной сложушь
 И къ сочиненіямъ твоимъ его приложушь.
 Отъ шуму не уйдешь, — вершишь и такъ и
 сякъ.

Умень ли, — все ты плушь! а скромень, —
 все дуракъ!
 Вотъ такъ — по волю жмушь въ желаніяхъ
 сердечныхъ

Законодатели обрядовъ безконечныхъ. —
 Дельфина! можетъ бышь я вышелъ изъ
 себя,

И слишкомъ горячо оспаривалъ тебя,
 Тебя, въ комъ зрю доброту споль многихъ
 совершенство,
 Семейства моего, души моей блаженство!
 Проси, я виноватъ! — Желалъ бы такъ
 какъ ты,

Оставя далеко владычество мечты,
 Отъ общества сокрывъ сердечныя вздыханья,
 Природы лишь одной вкушаешь очарованья, —
 Гуляешь, пишешь, цвѣты рукой своей садишь,
 И чтеніемъ отъ друзей сладчайшихъ писемъ
 живешь;

Но, ахъ! сама велишь въ томъ истина при-
 знаешь,

Что въ твердости души съ тобой не лзя
 равняться!

А в о с ь .

Хочу стихи писать опъ скуки,
Опъ скуки, точно для себя, —
Беру перо шеперь я въ руки,
О ближній мой! не для тебя.
Да что писать? Ей, ей не знаю!
Предметовъ много я вспрѣчаю,
Но было писано про все;
За мысль чужую ухвачишься,
По мнѣ, шакъ это негодится:
Нѣтъ! — лучше выдумаешь свое.

Любовь! тебя во всѣхъ возможныхъ
Нарѣчіяхъ стихотворяшъ;
Боговъ и истинныхъ и ложныхъ
Давно ужъ приемами даяшъ;
Давно Псалтирь въ нихъ наряжали,
Царямъ какъ паръ ихъ поддавали;
Что знашой панъ, то акроспихъ!
Бездѣлки, рѣченьки, намины,
Измѣну Лизы, вѣрность Нины,
И Оенлу кто-то впрашалъ въ стихъ.

Съ чегожъ начашъ свою мнѣ оду,
 Покамѣстѣ жаръ мой не проспылъ,
 Чтобы попастъся ею въ моду,
 Чтobbъ всѣ кричали: какъ онъ милъ! —
 Съ чего? — Или кто милъ безмѣрно,
 На вкусы всѣхъ шопѣ графилъ вѣрно?
 Нѣтъ, также, чаю, на авось.
 Авось! — — что лучше сей обновки?
 Твои я спану пѣтъ уловки;
 Какъ браво, къ шапи ты пришлось!

*

О слово милое, простое!
 Тебя въ стихахъ я восхваляю!
 Слово ты Руское прямое,
 Тебя всѣмъ сердцемъ я люблю!
 Безъ важныхъ вычуръ, но прекрасно!
 Ты крапко всякому и ясно
 Свой вѣсѣ почувсвовать даешь.
 Куда съ копытомъ конь помчипся,
 Туда же ракъ ползкомъ пащипся;
 Обоихъ въ пунѣ одинъ ведешь.

*

Изчислишь всѣхъ чудесъ не можно,
 Какія строишь ты, авось!
 Скажу — и это чай не ложно —
 Что безъ тебя весь умъ хопъ брось.
 Трудись, попѣй, слагая щемы,
 Изчерпай естествова системы, —
 И все ты съ мѣста никуда;
 А шопѣ, кто за авось возмепся,
 Ни думавъ, ни гадавъ, плешепся,
 И промахъ рѣдко дастъ когда.

*

Со мной не хочешь ли поспорить,
 Высокомудрый философ?
 Напрасно спанешь умъ задоришь;
 На правду мапку мало словъ. —
 Пожалуй разводи бобами,
 Слыхалъ я ихъ семи вѣками,
 Красны они лишь на письмѣ;
 А какъ на дѣлѣ пѣшку сдвинуть,
 Къ Царю свою ладью придвинуть,
 Такъ шунѣ у всѣхъ авось въ умѣ.

*

На свѣшѣ мыкался я много,
 Ходилъ, ѣзжалъ и шакъ, и сякъ;
 Пойдешь авось — вездѣ оплого,
 Пойдешь съ умомъ — все буеракъ.
 Удача, мапушка ты наша!
 Земля такая нынѣ каша,
 Чшо безъ тебя все наплевать.
 На переборъ разсудку смѣло
 Ломай, коверкай всяко дѣло;
 Коль шунѣ авось, все пишь, да гладь.

*

Не нынѣ, ахъ! во всяко время
 Удача богъ была земной!
 Прочтите древнихъ книгъ беремя,
 Давно сей сякнетъ ключъ дрянной.
 Взгляните вы на Римлянъ, Грековъ,
 На бѣлыхъ, черныхъ человѣковъ, —
 Откуда что у нихъ взялось?
 Что былъ бы Ромулъ, випязь бравый,
 Сей Римлянъ Царь превеличавый,
 Чшо былъ бы, естлибъ не авось?

*

Коснусь ли здѣсь я для примѣра
 Вина непьющихъ Музульманъ?
 Взгляните шамъ на изувѣра,
 Олтарь низвергша Христіанъ?
 Чшо Магометъ Богохулишель,
 Востока вредный обольстителъ?
 Чшо Александръ, весь свѣтъ плѣня?
 Чшобъ были знашные Герои,
 Богатырей водящи спрой?
 Чшо безъ авось? Точъ впочъ, чшо я!

*

Колико нѣжныхъ Сибаритовъ,
 Блестящихъ златомъ и серебромъ,
 Дающихъ дань толпѣ пійшовъ,
 Чшобъ зла ихъ понкостъ звашъ добромъ?
 Когда бѣднякъ попъ крови почишъ,
 Слезами каждой грошъ промочишъ;
 По лѣспницѣ толпѣ благъ лешишъ:
 Авось взойду! себѣ вѣщаешъ,
 И гдѣ не сѣялъ, пожинаешъ,
 Чшо восхопѣлъ, то и шворишъ.

*

А сколько тѣхъ сиренъ прекрасныхъ,
 Чшо знашь бы вѣкъ не довелось,
 Когда бы въ помыслахъ ихъ спрастныхъ
 Не поселилося авось?
 Но въ ростъ пуспивъ свои пріятства,
 Снискали славу, чесъ, богатства,
 Пошевелися какъ-то въ часъ. —
 Когда иная шить устанешъ,
 Цѣной камзола хлѣбъ доспанешъ,
 И свѣстъ, не осушая глазъ.

*

Авось всему и всѣмъ подпора,
 Свѣ нѣмъ любо и за карпы сѣснѣ;
 Не глядя въ нѣхъ, кричи знай скоро:
 Босшонъ! — опкрылъ — онъ шутъ и еснѣ!
 Въ бесѣдѣ миленькой дѣвченки,
 Влюбился ль кто въ ея глазенки, —
 Скажи люблю, скажи, не босъ;
 И вѣрь, что нѣжно по словечко
 Пройдетъ насквозь ея сердечко.
 Въ любви премудроснѣ вся — авоснѣ.

*

Вѣщайте, мудрецы! вѣщайте,
 Дѣля на классы школьной бредѣ!
 Пшенцамъ его преподавайте;
 А шопѣ смѣется вамъ, кто сѣдѣ.
 Вы шю, а свѣшѣ швердитѣ иное,
 Хошя и мнишя, что пусное,
 Да вишѣ его не спашѣ учишѣ;
 Не къ намъ обычай примѣнишя,
 А намъ свѣ нѣмъ надо согласишя:
 Свѣ волками надо волчѣи вишѣ.

*

Въ глазахъ у мапушки играя,
 Ребенокъ иногда сшалишѣ,
 По мѣрѣ лѣшѣ обманѣ слагая,
 Авоснѣ она не разглядитѣ;
 Роспешѣ — шогда шалишѣ важнѣе,
 Все свѣ шюю цѣлью, хошѣ скромнѣе,
 Что свѣ рунѣ авоснѣ - либо сойдешѣ;
 Мужаетѣ свѣ шюю же повадкой,
 Пишаяся надеждой сладкой,
 Что онѣ - шю всѣхъ и проведетѣ.

*

Сожитель женку увбряетъ ,
 Чшо онъ чужихъ не терпитъ женъ ;
 Супруга мужа лобызаетъ ,
 Твердя , чшо болъ всѣхъ милъ онъ ;
 Скупой свою шкапулу прячетъ ;
 Бродяга весь свой вѣкъ малчуетъ ;
 Приказной крадетъ , чшо есть силъ ;
 А всякой самъ въ себѣ смѣкаетъ :
 Авось никто - де не узнаетъ ,
 Чшо я проказу сгородилъ .

*

Старикъ одной ногою въ гробъ
 Мечтаетъ годъ прожить еще ;
 Онъ , чая жизни новой въ небѣ ,
 Здѣсь любитъ суестьи вопще ;
 По склонности своей природной ,
 Въ часокъ , отъ немоши свободной ,
 Карапчется мыслью вверхъ :
 Авось - дескать я знаменъ буду ,
 И денегъ наживу я груду !
 Меня чѣмъ лучше сей извергъ ?

*

За чшо зовемъ того злодѣемъ ,
 Кшо мастеръ щастье добываетъ ,
 Кшо случаемъ , какъ дѣши змѣемъ
 По вѣпру , смысливъ управлятъ ?
 Чужое благо насъ превозжитъ ;
 Но развѣ всякъ изъ насъ не можетъ
 Одною съ нимъ спезей идти ?
 Его авось вишь удастся ;
 Поди за нимъ , коль не спощишся
 Твоя нога на семъ пущи .

*

Авось велико, право, дѣло!
 Онъ всѣхъ затѣвѣ нашихъ руль;
 Лови успѣхъ, чѣмъ все кипѣло,
 Коль въ мірѣ бытъ не хочешь нуль:
 У всѣхъ такія нынѣ мысли.
 По мнѣ, меня чѣмъ хочешь числи,
 Лишь былъ бы я здоровъ и сытъ;
 За шѣмъ ни въ шахи не желаю,
 И предковъ словъ не забываю:
 Законъ мой — правда, Богъ — мой щитъ!

*

И такъ тебѣ хвалу воздавши,
 Слово языка моего!
 Твои доброты описавши,
 Прошу вниманья твоего!
 Въ Опечесствѣ моемъ преславномъ,
 Ни съ чѣмъ въ подсолнечной не равномъ,
 Останься другъ мнѣ навсегда!
 А есѣли я подѣ часъ ряхнуся,
 Въ тебѣ подѣ крылья подобьюся,
 Не посрами меня тогда!

*

И точно такъ, коль другъ по модѣ,
 Чѣмъ дружбу сильно мнѣ явишь,
 Отъ важныхъ дѣлъ своихъ въ свободѣ
 Задумаетъ мнѣ яму рыть;
 Но средствъ на то честныхъ не зная,
 А на тебя лишь уповая,
 Коль спанетъ гнушь меня въ дугу:
 Ты съ нимъ пожалуй не якшайся;
 Въ оврагъ спехнущъ его спарайся,
 Вступясь за вѣрнаго слугу!

*

О часъ досуга вожделѣнна !
 Прошелъ , и въ вѣчность канулъ ты ;
 Съ нимъ вмѣстѣ духа восхищенна
 Изчезли пылкія мечпы !
 Но плодъ сей незабвенъ пребудетъ ,
 Въ бюро моемъ хранишься будешь ,
 Доколѣ живъ мнѣ довелось !
 Созрѣй ты тамъ возлѣ Камина (*) !
 Его устроена судьбина ;
 Но ты сравнишься съ нимъ ? . . . Авось !

(*) Сіе относится къ одѣ моей подъ названіемъ :
 Каминъ.

В Е З Е Т Ъ.

Я пѣлъ авось, и мнѣ сказали,
Что эта пѣсня хороша;
Ее всѣ взапуски чинали,
И добрая моя душа,
Не зная по себѣ припворснва,
Возмнила, будто спихотворснва
Ей боги низпослали даръ;
Съ пѣхъ поръ хопъ изрѣдка бывало,
Спиховъ я писывалъ не мало,
Здавалъ бумагъ весь мой жаръ.

*

Теперь я спалъ мужикъ свободной,
И дѣлалъ всячину досугъ;
Хопя пѣнь не превосходной,
Но все гожусь въ семейной кругъ.
Бумагу цѣлой день мараю,
Перепишу, да прочишаю;
Моя цензура все жуешъ.
Она не смѣетъ бить превогу, —
За пѣмъ, что дома, слава Богу!
Черезвычайно мнѣ везетъ!

*

Блаженъ не тотъ, кому природа
Даритъ ключи чужихъ сердецъ,
Не тотъ, кому дала порода
Права на знашность и вѣнецъ;
Повѣрьте, — все мечта пусшая...
Не рѣдко слезы проливая,

И Царь какъ подданный живетъ;
 А только топъ лишь безъ сомнѣнья,
 Во всемъ пространствѣ выраженъ,
 Совсѣмъ щасливъ, — кому везетъ!

На что чему нибудь учишься?
 Безъ пользы прапиль крапкой вѣкъ!
 И звѣздочетъ подъ часъ крушится,
 Какъ и безъ смысла человѣкъ. —
 На свѣтѣ что-то есть другое,
 Непостижимое, живое,
 Чего премудрость не даетъ,
 Чего въ рядахъ не покупаютъ,
 Ни въ житницы не собираютъ,
 Что просто мы зовемъ — везетъ! —

Въ одномъ прекрасномъ этомъ словѣ
 Сокрытъ чудесной талисманъ...
 Вседневно щастія въ обновѣ
 Горишь въ алмазахъ испужанъ. —
 Убѣй, — украдь, — сожги, — насилуй,
 Невинныхъ корчи, — злодѣевъ милуй, —
 Какъ съ горъ вода, все съ рукъ сойдеши.
 Любви усердной подъ предлогомъ
 Тебя зовущъ всѣ полу-богомъ;
 Чему дивишься шумъ, — везетъ! —

Кому не хочется быть знашнымъ
 На мѣсяцъ, на день, на часокъ;
 Не вѣчно можетъ быть пріятнымъ
 Смиреной сельской уголокъ.

О комб - то помню басня пѣла (*):
 Онѣ спалѣ, а у него сидѣла
 Сама Форшуна въ головахѣ.
 Сказашъ - то можно все гладенько;
 Но стоя прямо — мудрененько
 Бышъ въ холѣ въ Царскихъ перемахѣ.

*

Римлянѣ дни древніе промчались,
 Боярѣ не видно за сохой,
 А мы ихъ сказокъ начипались,
 И бредимъ пою же мечшой.
 Народѣ не шлепѣ ужъ нынѣ въ поле
 Просишъ на Царство по неволѣ,
 И Цинциннашовѣ не видашъ.
 Форшуны всякой искомѣ ищешъ,
 Пѣшкомѣ, верьхомѣ, на пройкѣ рыщешъ;
 Догналѣ, — такѣ и пошла писашъ.

*

Госпепріимства добродѣтель
 Напрасно мы даемъ себѣ;
 Корысшъ и спрахѣ — я самѣ свидѣтель,
 Одни лишь дѣйствуюшъ въ избѣ.
 Коль денегѣ нѣшъ, коль нѣшъ и власи,
 Среди опчаянной напаси
 Вы не добьетесь нигдѣ
 Ни ѣсшъ, ни пипшъ, ниже ночлегу;
 Вамѣ клячи не впрягущъ въ шелегу,
 И нагло вышѣсняшъ вездѣ.

*

(*) Сочиненіе Дмитрієза.

Мораль фальшивая монета,
 И уничтожена давно.
 Во время вепхаго завѣша
 Извѣстно было ужь оно, —
 И новой старѣ, но все не видно,
 Чѣмбѣ смыслилѣ кто, ей безобидно,
 Прямую таксу положишь;
 А на мѣнѣ съ такимѣ товаромѣ,
 Слыхалѣ я ходя по базарамѣ,
 Сего дня врядѣ и харчѣ нажишь.

*

Осмотримѣ весь народѣ крещеной;
 Вездѣ проказами живущѣ: —
 Арабѣ на солнышкѣ копченой,
 И замороженной Якушѣ,
 Съ конца въ конецѣ всѣ козни спроущѣ,
 Плещущѣ силки, да ямы роющѣ,
 И Князь, и Графѣ, и баринѣ лжешѣ;
 Но только топѣ уменѣ, достойнѣ,
 Хорошѣ, пригожѣ, богашѣ, покоенѣ,
 И словомѣ, хвашѣ, — кому везешѣ.

*

На это нѣшѣ въ законахѣ права,
 Не схватишь пушкой на проломѣ,
 Ни самымѣ лучшимѣ свойствомѣ права,
 Ни твердымѣ духомѣ, ни умомѣ;
 Пускай одно благошворенье,
 Твой долгѣ и честѣ и наслажденье.
 Прекрасно! — только въ прокѣ нейдешѣ.
 Себѣ шѣмѣ щасья не устроишь,
 Отѣ темной ночи не устроишь; —
 За малымѣ спало, — не везешѣ!

*

Другой за все, про все рискуешь,
 И не теряешь ничего;
 Колоду картъ возмешь, спасуешь,
 Во банкъ пустишь, — и все его.
 Надъ нимъ не грянетъ громъ изъ тучи;
 При нуждѣ вдругъ червонныхъ нучи —
 И топъ и топъ въ займы даетъ;
 На чай, на балъ опкушать просятъ;
 Студенты въ приемахъ превозносятся. —
 Вошь то ли дѣло, какъ везешь.

*

Везло и мнѣ, какъ былъ моложе;
 Я славно сѣялъ, — чисто жалъ.
 Мой конь всего мнѣ былъ дороже;
 На цугъ егобъ не промѣнялъ.
 Свою сработавъ десятину,
 Любилъ запахивать чужбину, —
 И въ землю рылся глубоко.
 Въ загонцѣ маленькомъ пушистомъ,
 На бѣгунѣ моемъ рысистомъ,
 Умѣлъ уѣхать далеко.

*

Везло — когда съ подругой милой
 Капался въ шлюпкахъ по Невѣ,
 Или со всей душевной силой
 Влюблялся каждой день въ Москвѣ.
 Мечтами сердце восхищалось,
 Кого ни встрѣчу, — мнѣ казалось,
 Что всякой внутренно хорошъ.
 Не зналъ, что есть такія души,
 Для коихъ на морѣ и суши
 Другаго Бога нѣтъ — какъ грошъ.

*

Везло — когда въ дворянскую шайку
 Попалъ пеапритъ (*) во Дворцѣ,
 Съ богатыремъ играли въ свайку,
 Или въ воланы на крыльцѣ;
 Ходилъ за столъ его къ обѣду,
 И на вечернюю бесѣду
 Дверей никто не зашворялъ.
 А какъ женился я — по права
 Такой былъ балъ, огонь, забава (**),
 Какихъ я вѣчно не давалъ.

*

Тогда лепѣли мы, лепѣли,
 Неслись на крыльяхъ щасья въ рай;
 А нынѣ все пошли мятели,
 На ясны дни неурожай.
 Пришлось и мнѣ сквозь огонь и воду
 Сперѣшь ужасную погоду;
 Духъ бурный перья всѣ ошибъ,
 Со всѣхъ сторонъ бѣды жестоки
 Отверзли горькихъ слезъ попоки:
 Но Богъ взглянулъ, — и я не сгибъ.

*

(*) Слово собственное мое, чѣмъ посредствомъ
 его избѣжашъ цѣлой рѣчи; ибо слово одно игра въ
 не значило бы еще почто игра въ комедию; а это
 много ничего разумѣть не даетъ.

(**) Свадьба моя была на Каменномъ острову во
 Дворцѣ тогдашняго Наслѣдника, въ 1787 году.

Ему единому покланяюсь
Въ душѣ и совѣсти моей,
Его десницею ущедряюсь,
Живу, дышу и движусь ей. —
Не гибъ бояръ, — гибъ Божій спрашенъ;
Не судъ людской, — Его ужасенъ;
Онъ вьюги вѣетъ, — Онъ уймётъ;
Великъ зарё во мглу проникнуть, —
Тогда и мы удася вскрикнемъ:
Ура! друзья мои — везетъ! —

Ж и в е т ь.

Кто вамъ сказалъ, любезны други !
Что будто грамоша у насъ
Для стихотворческой прислуги,
Когда зарѣзвится Пегасъ,
Бѣдна, подла и шакъ ничтожна,
Что даже врядъ ли намъ возможно
Смѣнить съ чужою нашу рѣчь ?
Конечно сей расколъ ужасный
Въ Руси завелъ Французъ опасный;
Пора бы моду сбросить съ плечъ.

*

На все языкъ Россійской годенъ
Тому, кто даръ спяжалъ писаць;
Онъ силенъ, звученъ, благороденъ,
И все способенъ выражаць.
На немъ чишаемъ Россіяду,
Поемъ любовь, печаль, досаду,
Есть Душинька, Фелица, Богъ !
Кому въ какомъ угодно родъ,
Стиховъ премножество въ народъ;
По вкусу выбирайте слоги. —

*

Своя у всякаго есть Муза,
Бумаги пропасть, перьевъ шьма,
Идей подъ черепомъ абуза,
Какъ мошки льнутъ вокругъ ума.
Прихожанъ въ храмъ Аполлона
Такъ много, что отъ ихъ презвона

Онѣ самѣ ужь мѣста не найдешь, —
 А я у приполки тамъ стоя,
 Худую балалайку спроя,
 Мурнычу кой-что, — и живешь!

*

И радъ бы въ рай, какъ говорится,
 Да не пускаюшъ насъ грѣхи,
 Иной надъ спопами трудился,
 Кладешъ какъ зданіе стихи,
 А полку нѣшъ; — да и не диво,
 Воображеніе лѣниво.
 Въ страницѣ многосложныхъ словъ,
 Безъ пиитическаго дара,
 Безъ мыслей рѣзкихъ и безъ жара
 Распустишъ кучу пуспяковъ,

*

Не всякой можешъ какъ Державинъ
 Вспорхнушъ и на небо лешъ,
 Бышъ арфой и свирѣлью славенъ;
 Одной пронушъ, другой гремѣшъ.
 Изящносшь прочимъ уступаю,
 Я звѣзды съ неба не хватаю;
 На опкупъ взялъ Парнасской соръ.
 Писашъ пустое — наше дѣло,
 За эшо мы беремъ смѣло.
 Послушайшежъ мой новой вздоръ! —

*

„Ужъ ли Творецъ подлунной сферы,
 Вселенну такъ расположилъ,
 Чтобы красотъ однихъ примѣры
 Повсюду смертной находилъ?
 Никакъ, всему различны свойства, —
 И тѣмъ-то связь благоустройства

Природа въ существахъ блюдетъ :
 Иному видѣ даетъ нарядной ,
 Кому проспой , кому изрядной ,
 А гдѣ со всячинкой, — живетъ !

*

По мыслямъ и слова родятся ,
 А навѣкъ , сей большой десношъ ,
 Уча свободно извѣсняться ,
 Знакомитъ съ ними весь народъ.
 Во всѣхъ спранахъ языкъ природной
 Свой духъ имѣетъ превосходной ;
 Но нашъ всѣхъ за поясъ заткнетъ. —
 Ну какъ Французъ, Швейцаръ и Нѣмецъ ,
 Какой хотите иноземецъ ,
 По свойски выразитъ живетъ ?

*

А мы прекрасно вразумились
 Въ нашуру эшаго словца ,
 Играетъ имъ кстапи научились
 Отъ самыхъ хижинъ до дворца.
 Вездѣ , во всякомъ разговорѣ ,
 Хоть за проспо , хоща въ уборѣ ,
 Оно приличіе найдетъ ;
 И баба въ грубомъ сарафанѣ ,
 И щеголиха на диванѣ ,
 Твердятъ часпехонько : — живетъ !

*

Плѣня большаго Господина
 Разхожей прелестью своей ,
 Выпрашиваетъ мужу чина
 Наглѣйшая изъ Дульциней.

Для сильныхъ есть ли невозможность?
 Готовъ и крестъ, и чинъ, и должность —
 И вмѣстѣ рогъ на лбу распешъ.
 Вообще разсудокъ возражаетъ:
 Постой! онъ грамотъ не знаетъ!
 Успраши свой отвѣтъ: — живешъ!

*

Бояринъ длиннаго заглавья
 Готовясь къ праздничному дню,
 Когда сберется изъ щеславья
 Дарить убогую родню,
 Великъ сыскашь въ рядахъ бездѣлку,
 Или лежалыхъ смоквъ шарелку
 Съ большими вычурами шлепъ.
 Чпо дрянъ такая не годится,
 Онъ пѣмъ нимало не спыдится;
 Бормочетъ сквозь зубовъ: живешъ!

*

Судейка проситъ на крестины
 Мѣлкопомѣснаго къ себѣ;
 Сперва попробуетъ всѣ вины
 У ключницы своей въ избѣ,
 И лучшихъ сортовъ прочь отспавитъ,
 А кислая медкомъ приправитъ,
 Смолой замажетъ, — и черкнетъ
 Своей рукою: дрей-мадера!
 Весьма хозяйственна мѣра! —
 А гдѣ же лучше взять; — живешъ!

*

Купецъ, нанявши щель, торгуетъ,
 И мѣшитъ какъ бы обмануть;

Повѣса , вздернувъ носъ , гарцуеѣ ,
 И всюду хочеѣ заглянуѣ .
 Попалось взору нѣчто мило ,
 На видѣ красно , — на пользу гнило ,
 Онѣ пуго денежки даеѣ ;
 Сидѣлецѣ фарсы выпускаеѣ ,
 Купите Баринѣ ! приспущаеѣ ,
 Товарѣ по васѣ , сударѣ ! — живеѣ .

*

Масперовой ли , — поѣ конечно
 Шага не спущиѣ безѣ него .
 Версакѣ ворочая безпечно ,
 Пуѣ не сладиѣ ничего ;
 У всѣхѣ работой забереѣся
 И шѣмѣ исторія начнеѣся ,
 Что весь задапокѣ онѣ пропѣеѣ ;
 Поѣмѣ сѣ похмѣлья нажду шпуку
 Испорѣиѣ онѣ на скору руку ,
 И кончиѣ пѣсенкой : — живеѣ !

*

Опущенной на госпожинки
 Кѣ отцу домой Семинарисѣ ,
 Обнюхавши домашни скринки ,
 Нашелѣ вѣ оберѣкахѣ драной лисѣ ,
 И ну сѣ ужасною меподой
 Поѣѣ надѣ чрезвычайной одой ;
 Решорика такѣ и плывеѣ .
 А баѣшка , веселясь о чаѣѣ ,
 Воркуеѣ при умильномѣ взглядѣ
 Сѣ улыбкой скромною : — живеѣ !

*

Сосваѣшай сваѣа мнѣ невѣсѣпу ,
 Просилѣ безчестной жениѣшекѣ ,

На фижмахъ , здобную , прелесту ;
 Я мѣди дамъ шебѣ мѣшокъ.
 Спарухѣ дѣвки всѣ знакомы ;
 Она ошмыгала всѣ дома ,
 Нашла калеку , и ведетъ
 Играть въ игрушку чепѣ и нечепѣ ,
 А суженому въ ухо шепчетъ :
 Вѣнчайся , батъка мой ! — живетъ !

*

На свѣтѣ много штукъ подобныхъ ,
 А свѣтъ огромная семья ,
 И въ ней не безъ людей негодныхъ ;
 Уродовъ разныхъ видѣлъ я.
 Богъ знаетъ , что на нихъ находитъ !
 Иной такую дрянъ городитъ ,
 Что Соломонъ не разберетъ ;
 Другаго идеалы мучатъ ,
 Какъ женщину на сносяхъ пучатъ , —
 Родится мышь — и чухъ живетъ !

*

Пускай бы такъ ; — но вотъ несчастъ !
 О Небо ! отврати его !
 Изчезло въ родинѣ участъе ,
 И свой не любитъ своего ;
 Благоустройство пропало ,
 Въ устахъ кипитъ змѣино жало ,
 А сердце каждой день гнѣтъ.
 Смотря на эту зла картину ,
 И видя прежнихъ благъ руину ,
 Никакъ не лъзя сказать — живетъ !

*

Забыли вовсе мы природу,
 И опиступились отъ нее;
 Сулимъ пріязнь, швердимъ свободу,
 А какъ до дѣла, — басни все.
 Впадешь невольно въ прегрѣшенъе,
 Фон - Визина стихотворенъе
 Тотчасъ на разумъ набредетъ:
 Мы почно на столъ игрушки;
 Вездѣ въ насъ козыряютъ пушки;
 А игроки кричатъ: — живемъ!!!

*

О суетная горделивость,
 Всѣхъ низкихъ побужденій мать!
 Почто ты гонишь справедливость,
 Не дашь и слова ей сказать!
 Скорѣ понѣ оземленишься
 И бѣсѣ полуденной смиришься,
 Чѣмъ самолюбіе проспишь
 Того, кто въ глазъ его уколишь!
 Ничто кичливыхъ не умолишь;
 Во чревѣ ихъ весь адъ кипишь.

*

Но сбился я съ своей дороги,
 Совсѣмъ заѣхалъ не шуда,
 Съ дудою ломился въ черпоги
 Нашъ братъ не всякой, не всегда;
 Тамъ виртуозы лишь играютъ,
 Тамъ двери наспижъ растворяютъ
 Злапымъ цѣвницамъ и прубамъ;
 А мнѣ чего же добиваться? —
 Я радъ, что любящъ посмѣяться
 На площади моимъ спихамъ.

*

Прощай, дитя новорожденно!
Да не задорься изъ похвалъ;
Не пребуй ихъ уничиженно,
Не будь пожалуста нахаль. —
По чеспи, я не сокрушуся,
Ни на кого не разсержуся,
Коль журналистъ тебя хлеснетъ. . . . —
Я знаю самъ, что соли мало
Въ мою чернилицу попало;
Но такъ и бытъ — спупай — живетъ!!!

~~~~~

Въ послѣднемъ вкусъ челоуѣкъ.

~~~~~

Люблю пріятельску бесѣду,
Гдѣ нѣтъ насмѣшки никакой,
Гдѣ можно за споломъ сосѣду
Сказаць словца два, при за свой;
Люблю я шамъ играць, рѣзвиться,
Гдѣ принятъ просто, безъ чиновъ,
Гдѣ не боюсь тѣмъ провиниться,
Что на bon mot я не готовъ.

*

Бывало дѣдъ почтенной въ родѣ
Когда семейный пиръ даетъ,
По чувствамъ сердца, не по модѣ,
Своихъ гостей къ себѣ зоветъ,
Трапезу ставитъ не богачу,
Виномъ заморскимъ не поитъ,
Не шпофомъ убираетъ хашу, —
А всякой весель шамъ и сытъ.

*

Тамъ нѣтъ вѣстей, переговоровъ,
Надушой баринъ не шипитъ;
Не сѣютъ слепницы раздоровъ,
Богачъ надъ бѣднымъ не прунитъ.
Прошли тѣ годы, какъ любили
Такимъ манеромъ въ свѣтѣ жить;
То дни злапаго вѣка были,
Какихъ намъ снова не нажить.

*

Тогда супругъ женѣ былъ вѣренъ,
 Сестру любилъ всѣмъ сердцемъ братъ,
 Родитель въ дѣтяхъ былъ увѣренъ,
 И ближній ближнему былъ радъ;
 Но столь похвальные примѣры
 Не попадаются ужъ намъ:
 Другой всѣ люди стали вѣры,
 Себѣ всякъ нынѣ строитъ храмъ.

*

Мы ближнихъ и друзей не знаемъ;
 Куда ни сунься — все одинъ;
 Взаимны связи презираемъ, —
 Корысть намъ Богъ и господинъ.
 Гдѣ есть хоть малая выгода,
 Умѣемъ поспѣхъ ихъ смекнуть;
 Для нихъ чрезъ пропасти и воды
 Бездѣлка намъ перешагнута.

*

Въ большой великолѣпной залѣ
 Посмотришь индѣ — тѣмъ людей!
 Всѣ пляшутъ до поха на балѣ,
 А скука ждетъ всѣхъ у дверей.
 Пріятель друга обнимаетъ,
 Его ни мало не любя;
 Тотъ той же лаской отвѣчаетъ,
 И шепчетъ: чертъ бы взялъ тебя!

*

Видалъ я часто обращенье
 Обоихъ половъ межъ собой;
 Ихъ вальсъ приводитъ въ восхищенье,
 Мазурка рай для нихъ земной; {(*)}

(*) Имена плясокъ, тогда употребляемыхъ.

Повсюду слышится всечасно :
 Ахъ , какъ мила ! ахъ , распремилъ !
 Все въ ней божественно , прекрасно ! —
 Гудки съ двора — и жаръ проспылъ.

*

Муштинъ ли гдѣ кружокъ сойдется ,
 Тамъ безпорядокъ и содомъ ;
 Боспономъ день у нихъ начнется ,
 А вечеръ кончится виномъ .
 Пошомъ разцѣнка за глазами
 Пойдетъ порядочная всѣмъ ;
 Въ злословъ хваспаютъ умами ,
 Никто не дорожитъ никѣмъ .

*

Вотъ такъ - то жить мы научились !
 О предки ! еспылибъ вы сюда
 Хоть на минуточку къ намъ явились ,
 Едва повѣрилибъ тогда ,
 Что ложь , обманъ и лицемерство
 Умовъ опличныхъ нынѣ знакъ ;
 Что честь слыветъ за суевѣрство ;
 Что кто не льститъ , тотъ и дуракъ .

*

Въ замѣну древня благородства
 Взгляните вы на нашу спѣсь ,
 Взгляните , чада патристства ,
 Колико эгоистовъ здѣсь !
 Сіе угрюмое созданье ,
 Лукавства смертныхъ горькой плодъ ;
 За нашу хитрость въ воздаянье
 Возникъ на свѣтѣ сей уродъ .

*

Ликуй, холодный себялюбец!
 Твой праздник и пора теперь;
 Лежи въ диванъ сластолюбецъ
 Одинъ какъ въ дебри дикой звѣрь!
 Тебя никто, никто не любитъ,
 Хомя ты знаменъ и великъ;
 Твои дѣла не слава прубишь,
 Но купленной бродягъ языкъ.

*

Когда желѣзный пруть судьбины,
 Которой школишь смертныхъ всѣхъ,
 Пробьетъ на лбу швоемъ морщины,
 Тогда болѣзнь уймешь швой смѣхъ;
 Вдохнешь, ума забывъ игрушки;
 Никто не повторитъ швой вздохъ;
 Обнявъ парчовыя подушки,
 Тошиѣй меня ты скажешь: — охъ!!

*

Тошиѣй, чѣмъ я, которой въ свѣтѣ
 Тропинкой узенькой бреду,
 Имѣя малое въ предметѣ,
 Тихонько жизнь свою веду.
 Жена мнѣ другъ, она мнѣ рада;
 Дѣшей у насъ полна изба:
 Вотъ въ мірѣ семъ Небесъ награда!
 Красна простыхъ сердецъ судьба!

*

О другъ мой мать и вождь природа!
 Твои дары милѣй всего!
 Здоровье, пища и свобода, —
 Не надо больше ничего.

Пускай въ злшую колесницу
 Другой сядишя, а не я;
 Пускай крестьянинъ въ поясницу
 Не гнешя, вспрѣшивши меня.

*

Мои не прогаются чувства,
 Когда я Крезовъ свѣтскихъ зрю;
 Спяжашъ мнѣ не дано искуства,
 За то Творца благодарю!
 А естѣлибъ далъ богашства много,
 Когдабъ возвысилъ Онъ мой рогъ, —
 Сошедъ убожества съ порога,
 Я бѣ, можешъ бышъ, забылъ, гдѣ Богъ. —

*

И такъ ты думай, какъ угодно,
 Въ послѣднемъ вкусѣ человекъ!
 Но мнѣ съ побой никакъ не сходно
 Своимъ на твой мѣняшся вѣкъ.
 Я буду жишъ, какъ жилъ доселъ,
 Твоя пусть жизнь идетъ, какъ шла;
 Когдажъ не будешъ духа въ шѣлѣ,
 Тогда увидимъ — чья взяла!...

~~~~~

С Е М И Р А   Б О Л Е С Л А В Н А .

~~~~~

Послушайте меня , Семира Болеславна !
Открою пайну вамъ ; она весьма забавна . —
Веспимо буди вамъ , чшобъ въ доброй мол-
вишь часъ ,
Чшо дернулъ сапана меня влюбишься въ васъ . —
Не въ мочь уже шерпѣшь ; или сей часъ
женишься ,
Иль шяжкой сдѣлашь грѣхъ , — на сворѣ
удавишься .
А чшобы за резонъ ? Поняшь изволь , мой свѣтъ :
Пепровъ день на дворѣ — мнѣ спукнешъ
двадцать лѣтъ ;
У мапушки въ селѣ креспьяне въ это время
Всѣ женюпся давно — мнѣ жизнь безъ друга
бремя , —
Слоняюсь все одинъ , ни бабы , ни дѣшей ,
И не кому ходишь за нажитью моею .
Нѣтъ , полно ! ужъ пора зажишь домкомъ
господскимъ ;
Объ этомъ полковалъ я и съ попомъ приход-
скимъ ,
А къ намъ вопѣ на Свяшой лишь только
посвященъ
Какой - то Богословъ — и сильно обученъ .
Онъ часто мнѣ швердишь , что лучше обвѣн-
чаюсь ,
Чѣмъ еспрастнѣю любви сушишься и шерзаюсь .

И впрямь, коль разсудить, голубушка моя,
 Что полку одному маячить вѣкъ, какъ я?
 Господь благословилъ меня таки доспапкомъ:
 Креспьянъ за мной вѣ степи душъ приста
 и съ оспапкомъ;

Скота — не перечесть! а жита чпо —
 а пшицъ!

Сусѣковъ не спаетъ, — нигдѣ такихъ пше-
 ницъ!

Овса ли, какъ у насъ вѣ уѣздѣ, не родится;
 Чпо лѣсу на бору, и вѣ стройку весь го-
 дишся;

А рыбы-то вѣ прудахъ — невидано такой,
 И наши нараси весь круглой годъ съ икрой. —
 Ужь то ли не жишье! — Да чпобъ добра ни
 было,

Безъ милаго дружка на свѣтѣ все пошшло, —
 И солнце не свѣтло, и мѣсяцъ не на вкусъ,
 И вѣ душу никакой нейдетъ любимый кусъ. —
 Пойдешь на скотной дворъ — съ навозу
 спанетъ душно,

А съ мапушкой сидѣть помилуй Богъ какъ
 скушно!

Такая лезетъ дрянъ, такой найдешъ
 сполбнякъ,

Чпо супокъ пять лежишь какъ вѣ стойлѣ
 аргамакъ.

Лишь толькобъ до вѣнца миѣ какъ нибудь
 добратся,

А то я молодецъ могу хоть съ кѣмъ рав-
 няться;

Дѣтина на показъ, напурою щасливъ,
 И шуловищемъ дюжъ и рожею смазливъ;

Хопѣ рѣчью говоришь заморской не умѣю,
 Признайся и свою тупенько разумѣю, —
 Да развѣ тѣмъ однимъ на свѣтѣ только
 живишь;

И бабу цѣловать и дѣтушекъ родить,
 Которые, съ тѣхъ поръ, какъ школы по-
 явились;

Невѣдомо какой грамматикѣ учились?

Пустое непопачь! — Хопѣ я не грамотѣй,
 Дай сроку, какъ женюсь, и я взведу дѣшей.

Что много разсуждаешь? Семира Болеславна!

Поди-ка за меня, — и заживемъ мы славна!

Все, ягода моя, тебѣ во власть отдамъ,

Прошение въ Земской Судъ по формѣ я по-
 дамъ;

Велю въ немъ написать, что весь мой скотъ
 рогатой,

И закроу, и подвалъ, и пчельникъ мой бо-
 гатой

Потомственно тебѣ, сударушка, дарю:

Пускай же знаешь всѣ, какъ жарко я горю,

И пусть по всѣмъ поргамъ разносится молвою,

Что скоро я вступаю въ законной бракъ съ
 тобою.

Исправникъ и судьи къ намъ гурбой на-
 лезаютъ,

Нацѣдимъ пива чанъ, — нарѣжемъ поросятъ;

Въ день свадьбы подарю волосяно колечко,

И съ перламутрами янтарное сердечко;

А самъ надѣну фракъ, что мой отецъ носилъ,

Когда по споронамъ амуришься ходилъ.

Кой часъ изъ подъ вѣнца воропишься со мною,

Велю псарямъ вспрѣчать музыкой роговою;

А тамъ я приложусь къ малиновымъ устамъ, —
 Хе! хе! — и будешь ты, какъ водишься,
 Мадамъ.

Назавтра пиръ горой; — мой староста съ
 народомъ

Ударится челомъ, — а бабы хоровадомъ
 Придутъ вокругъ тебя вѣнки зелены плеснь
 И станутъ пѣсни пѣть, что силы въ груди
 есть. —

Какъ праздники пройду, начнемъ су-
 шить овины,

Подъ ивами гулять мы спанемъ вдоль плошины,
 Холопей за собой нарядимъ ровно двухъ,
 Чтобъ веничкомъ они обмахивали мухъ;
 Не то — велимъ по насъ прѣхать дрож-
 камъ съ клячей,

Обѣдемъ вмѣстѣ хлѣбъ молочной, споячей;
 Для случая велю срубить сотъ пять деревъ,
 Плотами по рѣкѣ притонимъ ихъ въ Венеѣ,
 Чтобъ можно было тамъ на временну забаву
 Поставить флигелекъ съ свѣтелочкой на славу,
 И было бы куда просить гостей къ себѣ;

А ежели и то соскучился тебѣ, —
 Такъ чтожь? — неволи нѣтъ: раскланяв-
 шися міру,

Въ коляску — и махнемъ по близости въ
 Каширу.

Тамъ спанемъ день и ночь по улицамъ капаешь,
 Съ наспойкой чаю пьешь, къ знакомымъ за-
 бѣжаешь.

Ужь то ли, я скажу, не разливанно море? —
 Какое можешь насъ тогда поспигнуть горе?

Сорокоумники напрасно всѣ твердятъ,
 Что Питеръ, да Москва одни лишь веселятъ; —
 Пустое! — въ этомъ нашъ поспоришь око-
 лодокъ. —

Вопервыхъ, нѣтъ нигдѣ такихъ опмѣянныхъ
 водокъ;

Къ тому же никакой въ Столицѣ господинъ
 Не ссипитъ выпить то, что нашъ братъ
 дворянинъ.

У насъ выпить то и знай попоичкамъ причины:
 Поминки ли, зговоръ, рожденье, именины,
 Безъ хмѣлю никакой здѣсь случай не пройдетъ;
 Хозяинъ всѣмъ поитъ, — а гость всего при-
 пьетъ.

По крайней мѣрѣ мы когда набьемъ упробы,
 Хоть сбѣздишь и въ високъ сосѣда, да
 безъ злобы,

На завтра же и миръ. — и снова наливай;
 А индѣ-то не бось, со всячинкой, я чай!
 Да что намъ до людей, предбудуща супруга!
 Мы будемъ ликовать взаимно другъ для друга.

По милости Творца я полной господинъ!
 Все вдоволь у меня, — на что мнѣ важной чинъ?
 Я сброду не служилъ, повольности дворянства,
 И впредь изъ одного лишь только окаянства,
 Какъ многіе у насъ, служишь я не хочу;
 Доспаччикъ Богъ далъ, — а вдалъ не хлопчу.
 Взбредетъ ли мнѣ на мысль сморѣть какой
 помѣхи,

Велѣлъ запрячь коней, и нѣтъ ни въ чемъ
 помѣхи;

На мѣсяцъ, или два, слешать жуда сберусь,

Во власпи все моей — и въ оппускъ не
прошусь. —

Снажу не хвасповски, Семира Болеславна!
Башка моя дополь блага и своенравна,
Что ежели въ нее какая дичь влепишь,
Никто не выбьетъ вонъ, хоть будь Ми-
прополишь;
Но вѣрь, что для твоихъ забавъ не пожалю
Ни дворни, ни скопа, всего, что я имѣю. —

Убравшись въ красны дни работой полевой,
Мы хлебецъ продадимъ, а съ деньгами зимой
Въ широкихъ розвальняхъ, морозу не робѣя,
И совокупно въ нихъ подъ полостью мягкой прѣя,
Мы дернемъ, — на примѣръ куда бы? — въ
Епифанъ —

Ужъ не Москвѣ чета! — и Питеръ — то ихъ
дрань.

Тамъ славной есть пракширъ, вседневная
жерѣха!

За гривну серебра увидишь скомороха;
Онъ въ обручъ проползетъ, свернувшись
кольцомъ,

Иль шпагу на носу поставишь оспріємъ,
И столь онъ кажетъ тамъ ужасныя фигуры,
Что ваши сестры всѣ валяюся какъ дуры;
Прахъ вѣдаетъ его, откуда въ полчаса
Непоспѣжимыя берутся чудеса!

Прыгнетъ сперва на споль, въ опдушину
подъ крышку,

Подпустишь порошку, и дастъ такую вспышку,
Что инда задрожитъ хоромина — па вся.
А фокусъ ошойдетъ, поднимется возня;

Тутъ стряпчій удалой въ присядку славно
 пляшетъ,
 А засѣдашельша надъ нимъ шириной ма-
 шетъ. —
 Да мало ли забавъ! Лишь деньга бы была,
 Ужь залюбуешься, красонка, до зѣла. —

Свезу тебя къ сестрѣ недѣли на двѣ въ
 госпи;
 У ней по вечерамъ играютъ часто въ кости.
 Молевой гусекъ, и восемь гнѣздъ вокругъ,
 На каждомъ свой цифирь — раскинутъ на-
 до вдругъ;
 И естѣли трафишь такъ, чѣмъ кость чи-
 сломъ пѣмъ ляжешь,
 Которое гнѣздо гусиное покажетъ,
 То славочка своя. — Я самъ любилъ играть;
 Да больно дома билъ, пришлось переспать,
 А то бы и своихъ костей не досчитался.
 Я съ этою сестрой съ младенчества свы-
 казался. —
 Мой дядюшка ея былъ деверю своякъ,
 А ближе довести родства не знаю какъ;
 Но слышалъ онъ того, кто насъ училъ за-
 кону,
 Что Богъ великъ любитъ Далматову Піону
 За пѣмъ, что я ей братъ, а мнѣ она се-
 стра.
 Родню свою хвалишь не гоже — а воспра! —

Довольноль извѣстилъ, Семира Болеславна!
 Всѣ выгоды жишья со мною вамъ исправна?
 Мудреныхъ еще меня не ждите вы словесъ,

А вѣ срокѣ купишь гораздѣ и сѣно и овесѣ ;
Но естѣли какѣ оселѣ подѣ вьюкомѣ я вспо-
тѣю ,

То лучше ничего сказать вамѣ не сумѣю ,
Какѣ то, что отѣ любви шапаюсь безѣ ума,
И вѣ тѣлѣ и вѣ мозгу ужасна куперьма. —
Готовѣ я и на то, пропивѣ природной
лѣни ,

Чтобѣ, ставши на часокѣ предѣ вами на ко-
лѣни ,

Изѣ книжки прочитайѣ страницу наизусть,
Какѣ нѣкій описалѣ свою любовну грусть
Восточной *Дуриломѣ*, собравшій важну силу,
Чтобѣ вѣ плѣнѣ сѣ собой угнаѣ сѣ орды
Княжну *Ненилу* :

„О ты, таинственна небесна красота !

„Воображенія сладчайшая мечта !

„Души моей кумирѣ, и ландышѣ благовон-
ный !

„Воззри на гордый духѣ, красѣ швоей пре-
клонный ! . . .“

Ахѣ! какѣ бишь тамѣ еще? Поспойте! да, —
„Луна

„На Сѣверѣ не такѣ вѣ кругу своемѣ полна,

„Не сполько видно мачшѣ на гордомѣ Оке-
анѣ ,

„Не сполько Магомешѣ сумбуришѣ вѣ Алко-
ранѣ ,

„Не сполько далѣ добра Ост-Индской намѣ
народѣ ,

„Колико мнѣ любви, тебѣ далѣ Богѣ кра-
сотѣ!“

Наковъ восточной Шахъ, — Но я косноязы-
 ченъ,
 И къ вычурамъ такимъ съ маленька не обы-
 ченъ;
 Я попросту одно заладилъ и швержу,
 Когда къ тебѣ въ окно съ плошины погляжу:
 Вбичаешься поскорѣй! — и мапъ сбилъ съ ногъ
 родную,
 Да высвашай же мнѣ сосѣдну дорогу!
 А мапушка твердишь всеобщую молву:
 Сынокъ! да побзжай искапъ жены въ Москву;
 Тамъ дѣвокъ, говорящъ, тѣма пѣмущая въ
 народѣ,
 Какъ рѣпы родилось на нашемъ огородѣ; —
 Лишь спойшь кошелекъ поцирѣ развязать,
 Изъ тысячи дадушь любую выбирать:
 Для трехъ сотъ душъ щепныхъ одну же-
 манну душу
 Кто за мужъ не опдастъ за этакую шушу?
 Вопъ мой тебѣ совѣлъ! Надумайся, спу-
 пай,
 И съ милою женой по ярмаркамъ качай.
 Ну, что тебя, скажи, къ плошинѣ привязало? —
 Кормилицу спроси — меня приколдовала
 Какимъ-то корешкомъ одна ворожея;
 Вѣдь драпъся съ сатаной не спанешь, и
 не лзя, —
 На томъ и кончимъ споръ. — Я губу вдругъ
 надую,
 Уйду въ дремучій лѣсъ, да мѣсяцъ и буншую;
 А шамъ опяпъ за пожъ. — Ужъ будетъ ли ко-
 нецъ?

Или иинжаломъ въ бокъ, — или надѣтъ въ
нецъ. —

Усовѣстись, прошу, Семира Болеславна!
Грѣхъ смершной волочитъ меня и такъ из-
давна. —

Подходитъ мясоѣдъ — рѣши мою судьбу!
Я къ свадьбѣ заказалъ миндальную пирубу;
Уже готово все: — дву-спальная перина,
Подножіе, свѣчи, попу съ дьячкомъ полшина,
Трезвоны на мази — вся дворня маршируй!
Лишь щолько скажешь: да! — Ісаіе ликуй!!!

Д У Б И Н А.

Помѣщикъ наряжалъ прикащика въ село,
Велѣлъ позвать Кузьму, и давъ ему дубину,
Спунай! сказалъ, храни мой домъ, крестъ-
янъ, скопину,
Деревней всею правь! — Кузьма склонилъ чело,
По рабски спукнулъ въ землю,
И говоритъ: — Я внемлю
Боярской швой указъ, —
И скачешъ на приказъ.

Въ селѣ лишь только шо узнали,
Крестьяне съ хлѣбомъ и сохой
Собравшись къ церквѣ всей толпой,
Начальника вспрѣчали,
И какъ бышь водились по Руски величали...
На первыхъ онъ порахъ казался нѣшто крупъ;
Однако же и шупъ
Не очень передъ нимъ кто смѣлъ бы рошъ
разинушъ:

Дубина - шо была велика и жеспка,
И разъ лишь ею двинушъ,
Такъ потчасъ сапана измѣлишъ всѣ бока.
Годъ за годъ посмирнѣй, а шамъ и полюбился,
За всякую вину медвѣдемъ не ершился, —
Поношенной галикъ не такъ уже мешепъ;
Любилъ прикащикъ жишъ, на брагу не ску-
пился,
По часту на пироги всю вопчину зовепъ. —

Кто подлинно богатъ ,
Иль только шароватъ ,
Вѣдь міръ не разсуждаетъ ,
А знай лишь опиваетъ ;

Не рѣдко и бабье ,
Составя посидѣлки ,
Умѣли брагъ свое

И въ жмурки и горѣлки ;

И, словомъ , спали всѣ прикащика любилъ ,
Или такъ говоритъ . —

На сходкахъ въ полной слухъ кричали пра-
вославны :

Спасибо-спа, у насъ прикащикъ благодѣтельный!
По милости своей и кормилъ и
поилъ ,

Не мучилъ по судамъ , и всяче-
ский щадилъ ;

Да лучше намъ его и во вѣки ненадо . —

Кузьма росшелъ — любовь души его отрада ;
Покажется ли гдѣ , —

Топчасъ кричатъ вездѣ :

Мы во вѣки своихъ дѣлъ добрыхъ не забудемъ ,
И гдѣ ты ни живи , любилъ до смерти
будемъ ! —

На все своя пора ,

А ябѣда скоро . —

За что-то на Кузьму вся дворня разсерчала ,
И барина смущая , съ приказу вонъ согнала .

Кузьма и шамъ и сямъ

Слонялся по дворамъ ;

Въ иныхъ не дешево харчъ , а денегъ онъ не
нажилъ ,

Иной отъ грабежа и поломя не зажилъ ;

А напослѣдокъ онъ,
Пуспивши пѣжкой спонъ,
Рѣшился шамъ искашь убѣжища, покоя,
Гдѣ прежде щаспливъ былъ, чужое щастье
спроя. —

Уже ли, думалъ онъ, не призрятъ шамъ меня,
И буду сиропой вездѣ снитаться я?

Еще людей на свѣтѣ много,
Которые боялся Бога;
Хоть знаю я, что нравъ
Людской весьма лукавъ,

Что алчная корысть во всѣхъ душенкахъ пы-
шетъ,

И кляшвы на водѣ народъ по часту пишетъ;

Однако же не лъзя,
Чтобъ волосъ, напвердя
Всечасно и вседневно,
Что милъ я ей душевно,

Умыслила бы мнѣ въ избенкѣ опказатъ. —

Чего же я прошу? — Ночлега — и довольно.

Ужасно будетъ больно,

Когда и шамъ его судьба не дастъ сыскашь. —

Нѣтъ, нѣтъ! — колико душъ считается ре-
визскихъ,

Толико шамъ найду людей мнѣ къ сердцу
близкихъ! —

Въ телегѣ на пупи мечтаетъ шакъ Кузьма;

Ужъ близко и село, — ужъ видитъ и дома.

Сскочилъ — шуда, сюда, —

Крестьяне съ нимъ не баютъ,

На дворъ, на пол-двора, въ подклѣпи не пус-
каютъ,

Какъ будто никогда

Не слыхано слыхомъ о немъ въ той сторонѣ. —
Креститися мой Кузьма, не грезитисяль во
снѣ? —

Бѣжитъ въ гурьбу крестьянъ, кричитъ: здо-
рово, други!

Оглохли всѣ! — Давноль у васъ такъ уши
туги?

Припомните, какъ вы клялись меня любить,
Меня, по мнѣ самомъ, до смерти не забыть?
За что же вдругъ теперь ворочаете рыло;
Вѣдь кажешся со мной вамъ жить не худо
было?

Взгляните на меня! я потѣ же все Кузьма,
И право не сошелъ еще совсѣмъ съ ума;
Я къ вамъ прѣхалъ жить — отъ бури прѣ-
юпится. —

Куда те Богъ несетъ? Здѣсь тѣсно, не-
годишся. —

Дворовъ лишь про себя;

Куда двавъ тебя?

Ряхнулся ты конечно!

Ну жаль же мнѣ сердечно,
Что могъ я безъ вины вамъ сдѣлаться посылъ.
За что же въ спарину, скажите, былъ такъ
милъ?

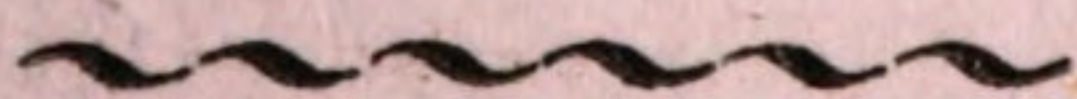
За что? На это есть причины. —

Какія же? чего во мнѣ недоспаешъ?

Весь міръ ему въ отвѣтъ: —

Дубины. —

Едва ли и вездѣ не такъ насъ любящъ почно,
По мѣсту, — по чинамъ, — ей! ей! всегда
нарочно.

Б А Р К А С Ъ.

У пристани баркасъ привязанъ колыхался,
Безъ груза, безъ снастей, — погоды дожидался;
На днѣ его бурлакъ какъ дюжій песъ храпѣлъ,
И парусъ некошной на шестикѣ висѣлъ:
Вдругъ съ верьху въ низъ бѣжитъ большой
посплойки судно,

Оснащено совсѣмъ, росписанное чудно;
Отъ мачты въ при ряда склоняся къ ребру,
Шумѣли паруса, какъ листья на вѣтру;
Широкой равеншукъ, гордяся красою,
И пѣмъ своихъ заслугъ счишая самъ съ собою,
Съ насмѣшкой усмотрѣлъ вокругъ тонкаго
шеста

На суднѣ присталомъ лоскутишко холста.
Откуда рѣчь взялась, — вѣдь гордоспѣ чудо-
шворна;

Она и не въ холстахъ, помилуй Богъ! задорна:
Ужели и себя равно со мною чшупъ,
Гнилое вѣпошье, и парусомъ зовупъ?

Смотри, какъ шибко я весь воздухъ разсѣкаю,
Бѣгу — и зданье все собою погоняю.

Земля чистѣйшій ленъ на шканъ мою дала,
Работа многихъ рукъ меня произвела.

Сквозь мѣдное зубье основу пропускали,
Утокъ въ два челнока чешыре руки гнали,
И вышло изъ меня прекрасно полопно,
Чшо фламскимъ въ языкъ торговомъ крещено.

Сравнишь ли кто въ умѣ твое съ моимъ из-
дѣлье?

Дерюга ты, вопъ все; я знашно руководѣлье! —
Ну, полно же, уймись, любезный мой зе-
млякъ!

Холстина полопну отвѣтспивовала такъ:
Не къ спати ты весьма пороною кичишься
И славѣ у людей неправильной дивишься.
На томъ же стебелькѣ съ побою мы взошли,
Подъ тѣмъ же дождичкомъ и рядышкомъ
росли,

Давали вмѣстѣ цвѣтъ и сѣмя вмѣстѣ зрѣло,
Однимъ лицомъ на насъ и солнышко глядѣло.
Что понѣе меня сработанъ и нѣжнѣй,
Оспаривать не лзя; я грубъ, да и прочнѣй;
За всѣмъ однако тѣмъ, и всякой это знаетъ,
Не качество насъ двухъ на суднѣ разши-
ряетъ.

Коль тихо на дворѣ, ты кажешься трепѣмъ;
А дунетъ вѣтерокъ, и я спою шапромъ.
Сказалъ — и въ мигъ примѣръ: — бурлакъ
давно проснулся,
Пора уже и въ пушь, — съ казной своей
смѣкнулся;

Покаместъ я писалъ, онъ судно нагрузилъ,
Пока большое шло, и онъ свое снастилъ,
И парусъ навязавъ посредственнаго кошту,
Лепитъ какъ на крылахъ по водяному мосту.
Борей разпучилъ холстъ, — и легкой на ходу
Плыветъ уже баркасъ съ товарищемъ въ ряду;
Уже опередилъ, ужъ глазъ не видитъ друга... —
Когда попушенъ вѣтръ — велина и дерю-
га . . . —

Случалось, чаю, вамб
 Видашь и шамб и сямб,
 Какб вздернувб носб дуракб шагаешб,
 Рѣшишб, велишб, опредѣляешб...
 У всѣхб передб берешб! —
 Чпо за диковина — везешб!!!

И С П О В Ъ Д Ъ Г Р Ъ Х О В О Д Н И К А.

Охота вамъ любитьъ ,
Забывъ себя , друга ?
Что пользы все пужить
О бѣдствіяхъ чужова ?
По мнѣ — пусть ближній мой
Живетъ , какъ Богъ поможетъ ;
Что рветъ его покой ,
Меня то не превозжитъ.

*

Довольно горевать
О собственной кручинѣ ,
И небу не спускать
Въ опчаянной судьбинѣ ;
А впрочемъ вокругъ меня
Будь моръ , пожаръ , несчастье ,
Безъ горя вижу я
Всеобщее несчастье.

*

На дняхъ къ сосѣду въ домъ
Летѣла съ вихремъ туча ,
Внезапу грянулъ громъ , —
И все развалинъ куча ;
А я въ томъ самой часъ
Въ бесѣдѣ наслаждался ,
Отъ двухъ прекрасныхъ глазъ
Любовью заражался.

*

Недавно мерпвеца
 Подъ окнами моими
 Съ земли на небеса
 Попы переносили,
 А я игралъ въ боспонъ,
 И картъ изъ рукъ не кинулъ,
 Услышавъ плачь и спонъ,
 Лишь сполъ пооподвинулъ.

*

Въ лахмопьяхъ нищевродъ
 Меня не поражаетъ;
 Домашній мой народъ
 Его съ двора гоняетъ.
 Больной мнѣ незнакомъ,
 Съ печальнымъ не свѣзжаюсь,
 Безсовѣстнымъ займомъ
 Съ богатыми равняюсь.

*

Хоть судятъ, что не такъ
 Мораль намъ жить велѣла,
 Не слушаю сихъ вракъ;
 До нихъ какое дѣло.
 Я молодъ и здоровъ,
 Къ чему спѣшилъ спасаться;
 Бѣгу отъ всѣхъ прудовъ:
 Въ нихъ тяжко оплечаюсь.

*

Но вотъ чему ей! ей!
 Никакъ не надивлюся,
 И въ томъ Столицы всей
 На публику пошлюся:
 Меня и тамъ, и сямъ
 Хоть скаредомъ злословятъ,

А праздникъ только дамъ,
То всѣ въ объятія ловаю.

*

На каршочки мои
Отказъ совсѣмъ не въ модѣ;
Чужіе и свои
Лешаютъ ко мнѣ въ свободѣ,
Мое здаровье пьютъ,
Столъ, домъ, услугу хвалятъ,
Съ пріязнью руку жмутъ,
А послѣ — крѣпко жаютъ! —

*

Что я имъ всѣмъ послышалъ
Я это почто знаю,
Что мнѣ никто не милъ
То имъ извѣстно, чаю;
На чужбѣ такой обмѣнъ
Поступковъ пренегодныхъ?
Ума ли онъ безмѣнъ
Въ сословіи благородныхъ?

*

У опыта спросись,
Увидишь очень ясно,
Что какъ ни суешься
Для ближнихъ, — все напрасно.
Любви не наживешь,
Довѣренности поже;
Всю жизнь въ трудахъ убьешь —
На что это похоже? —

*

Коль Богъ, Который далъ
Природу, жизнь, вселенну,

За то во мзду пріялѣ
 Лишь смерть уничиженну, —
 Чего же отъ людей
 Ждашь долженъ имъ подобной?
 Трегранныхъ спа ножей
 И ямы безъ надгробной.

*

Нѣтъ, нѣтъ, не положу
 Живоу свой за друга;
 Я шуу не нахожу
 Веселья никакова!

А лучше всякой день,
 Госпей созвавъ араву,
 Вкушашъ пріяшну лѣнь
 И всѣмъ дарить забаву.

*

Внемлите, господа!
 Здѣсь пуншъ, каршежъ и бубны. —
 Пожалуйте сюда
 Хвалишъ во гласы прубны
 Меня, мою мораль,
 И послѣ скажемъ вмѣстѣ:
 Какой хозяинъ враль!
 Какаяжъ дрянъ и госпи!

СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ.

Такъ почно , такъ , сѣдые мужи !
Заставилъ опытъ вѣришь вамъ ,
Что ничего нѣтъ въ свѣтѣ хуже ,
Какъ шипко слѣдовашь спрасямъ. —
Но въ двадцать лѣтъ , скажите сами ,
Кому воздержносшь не скучна ?
Увы ! — проходишь все съ годами ;
Лишь зубы вонъ — какъ пухъ она.

*

Живалъ я самъ какъ баринъ знашой ,
Все было вдоволь у меня !
Съ Амуромъ день вспрѣчалъ пріятной ,
Съ Венерой спать ложился я ;
Морозъ ли , слякашь за спѣнами ,
Меня всегда кидало въ жаръ . . . —
Увы ! проходишь все съ годами :
Я спалъ и хилъ , и слабъ , и спаръ.

*

Зашѣи всяки удавались ,
Сбывался каждой милой сонъ ;
При мнѣ забавы начинались ,
При мнѣ печаль бѣжала вонъ ;
Любилъ душой , умомъ , глазами ,
У милыхъ дѣвушекъ въ кругу . . . —
Увы ! — проходишь все съ годами :
И радъ любишь , да не смогу. —

*

За чашей крѣпкой дрей - мадеры
Готовъ былъ пиръ пянупъ до свѣчъ ,
Въ бреду паровъ раждашь химеры ,
Въ нѣлу спрасшей всю душу жечь ;

Смѣшавши недруговъ съ друзьями,
 Кто ихъ узнаетъ, хохочу.
 Увы! проходишь все съ годами:
 Теперь смиряюсь и кряхчу.

*

На деньги глядя безъ вниманья,
 Когда копѣйку Богъ пошлетъ,
 И ту на балъ, театръ, капанье
 Въ минушу дьяволъ унесетъ;
 Чшо нужда сплошь не за горами,
 О томъ не грезилъ и во снѣ. —
 Увы! — проходишь все съ годами:
 Пришлось о черномъ плакать днѣ.

*

Вотъ / канъ любезная природа
 Распоряжается всегда:
 Помѣшитъ часъ — да два, при года,
 Или до гроба иногда,
 Перешептавшись съ небесами,
 Въ аптеку выучитъ ходитъ.
 Увы! — проходишь все съ годами:
 Ерѣ - фиксѣ и мнѣ велятъ ужъ пить (*).

*

Врачи войну мнѣ объявили,
 Во флангъ, и въ центръ, и въ пылъ гнѣшущъ,
 Такъ точно, помню, говорили,
 Ямщикъ зашапной, спрятавъ конушъ,
 На тройку яркихъ коней глядя
 Лепящихъ быстро до Москвы,
 Кричишь, усы въ задоръ глядя:
 Ъзжали парень - ста и мы!

(*) Меня лѣчили отъ камня.

МОИ СУББОТЫ (*).

(*) Такъ назвалъ я разныя мои стихотворенія, которыя по условію съ однимъ пріятельскимъ обществомъ читывалъ я въ своемъ домѣ на субботнихъ вечеринкахъ.

THE
JOURNAL
OF
THE
AMERICAN
MEDICAL
ASSOCIATION
PUBLISHED WEEKLY
CHICAGO, ILL.
1910

MORCARTY (2)
The
Journal
of
the
American
Medical
Association
is
published
weekly
except
on
Sundays
and
holidays.
It
contains
the
latest
news
of
the
medical
profession
and
the
public
health.
It
is
the
most
authoritative
source
of
information
on
all
matters
relating
to
the
practice
of
medicine.
It
is
read
by
all
physicians
and
is
highly
valued
by
the
public.
The
Journal
is
published
by
the
American
Medical
Association,
535 North Dearborn Street,
Chicago, Ill.
Subscription price, \$5.00
per annum in advance.
Single copies, 15 cents.
Entered as second-class
March 1, 1902, under
postage paid at Chicago,
Ill., under special
postage paid certificate
No. 100,000.
Acceptance for mailing
at special rate of
postage provided for
in Act of October 3,
1917, authorized
March 1, 1918.
Postage paid at
Chicago, Ill.,
under special
postage paid
certificate No.
100,000.

С л а в а.

Когда звукъ пушечнаго грома
Сзываетъ всѣхъ торжеспиовашъ ,
Ужь ли пресупникъ я , коль дома
Съ собой останусь размышлять ?
Чѣмъ случай праздника важнѣе ,
Тѣмъ больше жребій свой хвалю ;
Я имъ доволенъ , тѣмъ сильнѣе
И наслаждаюсь имъ люблю.

*

Чего же мнѣ въ уединенъи
Моемъ оспалося желать ?
Не всѣ ли сердца утѣшенъи
Природа въ немъ даетъ вкушашъ ?
Любовью нѣжной награждаюсь ,
Спокойство царствуетъ во мнѣ ;
Богатствъ ? — я ими не плѣняюсь ;
А слава — тягость въ пишинѣ.

*

Видалъ я славой обольщенныхъ ,
Бѣгущихъ роскоши во слѣдъ ,
Дарами щаспія надменныхъ ,
Превознесенныхъ пѣмой побѣдъ ;
И видѣлъ , какъ всеильной власпью
Творецъ равняя всѣхъ людей
Различной каждаго напаспью ,
Разишъ и ихъ средъ ясныхъ дней.

*

Любовь невинная лишь можетъ
Нашъ духъ животворитъ всегда ;
Она во младости превожитъ ,
Но въ зрѣлыхъ лѣтахъ никогда ;

Ее почувствовать приятно
И въ тишинѣ и подъ вѣнцомъ ;
Съ ней щастье множится спократно ,
Судьбы сноснѣе переломъ.

*

Другія чувства , въ природы ,
Въ воображеніи живущъ ,
Лишаютъ разумъ нашъ свободы
И часто къ пагубамъ влекутъ.
Чесплюбивыхъ путь опасенъ ;
На немъ кровавы ихъ слѣды ;
Предметъ его всегда ужасенъ , —
Вездѣ сѣпляются бѣды.

*

Я здѣсь шу славу разумѣю ,
Для коей алчный власпелинъ ,
Дыша лишь гордостью своею ,
Пылаетъ міръ обнять одинъ ;
Его вся жизнь — завоеванье ,
Обиды , слезы — каждой шагъ ,
Его забава — стрѣлъ сверканье ;
Народовъ бичъ и мира врагъ !

*

Перо изъ рукъ моихъ валился
Отъ мысли только сей одной ,
Какъ вся вселенная дымится ,
Вездѣ зажженная войной !
Тамъ флоты море воздвизаютъ ,
Съ насущной пищи дань берутъ ;
Тутъ сушу войска раздираютъ
И смертныхъ смертныя гнѣтутъ.

*

Но , ахъ ! когда межъ розовъ вьется
Запущанная славы сѣть ,

Какой несчастной путь найдется
 Ея узлы предусмотрѣть?
 Толпой въ воспоргѣ увлеченный,
 Какъ щепка, что волна снесла,
 Лепишь щеславьемъ заблужденный,
 И падаетъ въ пучину зла.

*

О слава, духъ умовъ жестокихъ!
 Не для меня швой пышный храмъ;
 Во олпяхъ швоихъ высокихъ
 Не воспурится мой фимьямъ.
 Любви мою наспроя лиру,
 Еще въ ней пылокъ и ревнивъ,
 Пою дражайшую Глафиру —
 И буду пѣть, доколе живъ.

*

Любви пріятнствомъ украшая
 Моей блаженной жизни дни,
 Ея внушеньемъ избирая
 Во свѣтѣ радости одни,
 Теку прохладными путями
 Свершитъ всеобщій пошъ конецъ,
 Куда побѣды съ знаменами
 Лепишь носящій и вѣнецъ.

*

За чувство дружбы безподобно
 Чѣмъ, кромѣ дружбы, заплашишь?
 Какою спрасъ любви удобно
 Иною спрасью замѣнишь?
 Любовь пребудетъ бесконечно
 Виной воспорга моего;
 Съ сей кляшвы неподвигнусь вѣчно
 До дня, какъ буду — ничего! —

Къ А м у р у.

Когда любви пріятный пламень
Проникнетъ сердце, пронувъ слухъ,
То сердце будь хоть дикій камень,
Любви воздѣйствуетъ въ немъ духъ.

*

Когда любви огонь сверкаетъ
Въ очахъ любезной красоты,
Какой безспасный не разгадаетъ,
Узря небесныя черты?

*

Амуръ, сокровище природы,
Дипя любимое небесъ,
Символь блаженства, богъ свободы!
Тобою сохнутъ капли слезъ.

*

Какъ солнца яркій лучъ весною,
Прогнавъ жестокоши зимы,
Живитъ всѣ твари теплотою
И свѣтъ рождаетъ вдругъ изъ тьмы:

*

Такъ сей Венеринъ сынъ прекрасный,
Когда явитъ пріятный взоръ,
Въ твердѣйше сердце духъ свой спасный
И райскихъ чувствъ вселивъ соборъ.

*

Я здѣсь вседневно созерцаю
Его улыбку, милый видъ;

Его лобжу , его ласкаю :
Онъ мнѣ не дѣлаетъ обидъ.

*

Всмоприпесь вы въ него прилѣжно ,
Коснипесь крылышекъ его !
Что можетъ быть полико нѣжно ?
Ахъ ! нѣтъ на свѣтѣ ничего ! —

*

Амуръ ! въ моемъ уединенъи
Будь вѣкъ красой судьбы моей ,
И сердца сладкія біенъи
Душою оживи пвоей !

*

Тебѣ я жертву непорочну
Готовъ вседневно возсылаю ,
Тебѣ, власпишелоу всемоchnу ,
Готовъ всю душу я опдаю.

*

Готовъ ; — но ты давно имѣешь
И клятвы и дары мои :
Ты мной съ рожденія владѣешь ,
И мысли всѣ мои — пвои.

*

Не покидай меня во вѣки ;
И чшобъ попомъ прошивъ меня
Не возмечпали челоуки ,
Благополученъ буду я ! —

~~~~~

НА ШУТКУ ЖЕНЫ МОЕЙ.

~~~~~

Такъ, согласенъ я съ побою,
Моя милая жена!
Чшо любовь я пѣвши, вою,
Съ правдой мысль швоя сходна.
Чшо же дѣлашь, — не умѣю
Нѣжнымъ голосомъ пронуть;
Радъ бы очень, да не смѣю
Къ соловьямъ я подпаянуть.

*

Естьлибъ могъ я такъ прекрасно,
Какъ соловушки, свиспашъ,
Спалъ бы я погда всечасно
Тебя пѣснями забавляшъ;
Съ нѣжнымъ чувства извясненьемъ
Ябъ веселость ссединилъ,
Я бы новымъ легкимъ пѣньемъ
Слухъ швой тонкій уладилъ.

*

Всѣбъ предметы оживились
Отъ напѣва моего,
Грусть и скука бы сокрылись
Отъ чершга швоего;
И погда, любви въ немъ сладость
Ты почувсвовавъ сильнѣй,
Находишь бы сшала радость
Въ просшой пѣсенкѣ моей.

*

Но я пѣть не обучился
 Благоденствія любви;
 Голосъ мой всегда дичился,
 Ее чувствую въ крови:
 Отъ того - то я и вою,
 Когда пѣть любовь начну;
 Знаешь мнѣ голосъ данъ судьбою
 На кручину лишь одну.

*

Малоль кто, наспроя лиру,
 Всѣхъ красотъ къ себѣ манилъ;
 Звукъ раздася по эфиру,
 Прямо въ сердце онъ лепилъ:
 А я вѣчно безъ успѣха!
 Лишь запѣлъ, то досадилъ;
 Такъ ужъ мнѣ пунъ не до смѣха, —
 Дудку о земь — и завылъ. —

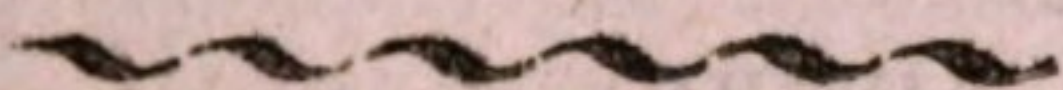

Кн. III а л.

Давно въ долгу передъ побою ,
Любезный Князь ! моимъ перомъ ,
И неоплашною цѣною
Обязанъ я твоимъ добромъ. —
Спихи писашъ есть дарованье ,
Принадлежащее тебѣ ;
Отъ всѣхъ снискалъ рукоплесканье
Своимъ и лирѣ и трубѣ.
Когда Царей ты ублажаешь ,
Сіянье Скипетра поешь ,
Не дымомъ лесни заражаешь ,
Но скромной правды даръ несешь ;
И съ той же ловкостью на лирѣ ,
Въ пріятный роздыхъ отъ трудовъ ,
Поешь въ избытокъ чувствъ Темирѣ
Блаженство дружескихъ оковъ.
Такъ ! такъ ! они достойны.
Твоихъ похвалъ предметомъ быть ;
Они легки , не безпокойны ,
И самъ люблю я ихъ носить.
Но ты еще , мой Князь ! имѣешь
Поверхность ту передо мной ,
Что всѣмъ внушить любовь умѣешь ,
Кто слышавъ нѣжный голосъ твой.
Скажи , изъ чьихъ ты глазъ учился
Такимъ воспоргомъ духъ плѣнять ?
Ахъ ! какъ ты щастливо родился ,

И какъ тебѣ не ревновать?
 Умножь, умножь спокрапѣ успѣхи,
 Плѣняй, и самъ плѣняемъ будь!
 Дѣли съ Темирой игры, смѣхи,
 Но въ нихъ вовѣки не забудь
 Того, кто благъ тебѣ желаетъ
 Въ богатомъ изобилъи всѣхъ,
 Пустыхъ привѣтствѣй не считаетъ
 Опнюдь въ числѣ своихъ утѣхъ!
 А ты хотѣлъ весьма напрасно,
 Чшобъ въ грудь я райску сладость лилъ;
 Трудюсь дойши пуда всечасно, —
 Но ты весь путь ужъ захвапиль.


~~~~~  
КЪ НЕМУЖЕ.  
~~~~~

На что богатство, коль природа
Съ нимъ вмѣстѣ свойства не дала
Разсыпашъ злато для народа,
Спаси убожество отъ зла?
Его сокровища безбожно
На вазы, люстры распочасть;
Ужь ли въ игрушкахъ сихъ возможно
Руду блаженства ископашъ?

*

Ахъ, нѣтъ, мой Князь! ахъ, нѣтъ! конечно
Сии бездушны красоты
Не сильны пронуть насъ сердечно;
Онѣ лишь роскоши мечты,
Которы сплошь унищожаетъ
Обычай, случай. — Все на часъ!
Что взоры нынѣ восхищаетъ,
То завтра мертво для насъ.

*

Душа чувствительная жаждетъ
Другой опрады въ свѣтѣ семъ:
Она болитъ, тѣснится, страдаетъ,
Когда несчастныхъ видитъ въ немъ;
Со всей дѣятельности силой,
Услышавъ нужды звонкій крикъ,
Лепитъ пуда, гдѣ вопль унылой
До глубины ее проникъ.

*

Ужасенъ тотъ, кто неспособенъ
Дѣлать избытковъ съ нищею;

Кто сопней тысячъ душъ удобенъ
Заняшся меньше, чѣмъ собой;
Кто плодъ трудовъ ихъ упонченныхъ
Спѣшитъ на то употребить,
Чтобъ кучу куколъ драгоцѣнныхъ
Доспашъ, разспавишь, и — забышь!

*

Напрасно думаютъ, что Боги,
Для наслажденья жизнью сей,
Въ одни вмѣщаютъ лишь чертоги
Дары всѣ благости своей;
Ошибка! — Часто въ средней долѣ
Любовь такіе дни даришь,
Какихъ въ злѣшней своей неволѣ
Всѣхъ не грезитъ сибаритъ.

*

Повѣрь, что тамъ, гдѣ такъ надменно
Фортуны баловень живетъ,
Гдѣ все намъ кажется блаженно, —
Эхидна кровь его сосетъ;
Тамъ идолъ сей, для чувства мертвый,
Глаза лишь хочетъ соблазнить;
А умиленны сердца жертвы
Еголь холодному цѣнятъ?

*

О, нѣтъ! — твой духъ не уживется;
И самъ тѣхъ мѣстъ я не перплю,
Гдѣ отголосковъ не дается
Пріятну слову: я люблю.
И такъ престанемъ восхищаться
Вельможи суешнымъ добромъ;
Пріязнью лучше наслаждайся:
Съ ней, право, милъ и тѣсной домъ!

Л ю в о в ь.

Безъ сердца житьъ посна смертельна,
А съ сердцемъ житьъ бѣда, напасъ!
Его желанье безпредѣльно;
Но рѣдко можетъ въ цѣль попастъ.
Въ любви бездѣлицы боимся,
Чужія чувства спережемъ;
А безъ любви какъ прахъ вершимся,
Нигдѣ покоя не найдемъ.

*

Съ любовью ревность и досада
Печалью мысли облекутъ,
И гдѣ мечтается опрада,
Тамъ насъ одинъ печали ждущъ;
Напропивъ, есѣли равнодушно
Бывающъ сердце ко всему,
Ахъ! какъ тогда житьъ въ мірѣ скушно,
И пищи вовсе нѣтъ уму!

*

Любовь не рѣдко обольщаетъ
Пустою прелестью весь свѣтъ,
Во взглядахъ, въ словѣ общаетъ
Блаженство, коего въ нихъ нѣтъ;
Но ею также и живишся
Обширный мыслей нашихъ кругъ,
И въ самой среднѣй умъ вмѣстится,
Что пылкѣй сплошь не схватишь вдругъ.

*

Когда бы смертнымъ было можно
 Средню точку отыскашь,
 И нѣжнымъ чувствамъ оспорожно
 Умѣли волю мы давать, —
 Тогда любовь (я въ томъ согласенъ)
 Была бы край земныхъ успѣхъ,
 И для спокойства безопасенъ
 Соудбалсябъ ея успѣхъ.

*

Но коль безчисленны примѣры
 Имѣетъ юноша въ глазахъ,
 Что слабы всѣ разсудка мѣры.
 Къ спасенью нашему въ спрасяхъ!
 Въ такомъ случаѣ неизбѣжномъ
 Движенья чувствъ предупреждай,
 Дабы любовь во сердцѣ нѣжномъ
 Не поилася черезъ край.

*

Совѣтъ хорошъ, — но кто умѣетъ
 Его на дѣлѣ совершить?
 Кто силу умственну имѣетъ
 Пожары сердца потушить?
 На сей вопросъ вездѣ встрѣчаю
 Одинъ отвѣтъ: не я! не я!
 И это также твердо знаю,
 Что не поклеплю и меня.

*

И такъ всѣ наши заключенья
 И многихъ опытовъ урокъ
 Лишь множатъ только запрудненья
 Отъ мукъ любви спаси свой рокъ,

И въ нихъ познать дають не ложно ,
 Что какъ мораль ни будь строга ,
 Прошиву сердца не возможно
 Прожить на свѣтѣ пол - мига.

*

На мысли сей оспановишься
 Уничжишь пельно весьма ;
 Но должно , должно согласишься ,
 Что сводишь всѣхъ любовь съ ума.
 Какіе хочешь ей законы
 Пиши и вздумай челоуѣкъ ;
 Она разрушитъ всѣ препоны ,
 И будетъ царь его вѣкъ.

П Р И С Т Р А С Т І Е.

Пристрастье ! сколь несправедливо
Ты кажешь всякой намъ предметъ !
Тобой воображаемъ диво ,
Въ чемъ удивительнаго нѣтъ ;
Спокойству смертнаго преграда ,
Ошибокъ всяческихъ вина !
Увы ! какая намъ опрада ,
Весь вѣкъ прожишь во грезахъ сна ?

*

Пристрастье очи ослѣпляетъ
У прозорливѣйшихъ людей ;
Оно разсудки умерщвляетъ
Оправой сладкою своею ;
Въ личинѣ истины прекрасной
Неправду мерзкую явитъ ;
Цвѣтами кроетъ путь опасной
И порчу сердца извинитъ.

*

Пристрастный мужъ всегда способенъ
Безъ произволу погубить ,
Подобно какъ слѣпой удобенъ
И ненарочно съ ногъ свалишь ;
Онъ чернымъ видя то , что бѣло ,
Своей обманувъ слѣпошю ,
Лепитъ надежно , быстро , смѣло
Съ прямой дороги въ ровъ большой.

*

Совѣтъ пристрастнаго не вѣренъ
 За тѣмъ, что взоръ его фальшивъ ;
 Коль самъ съ собою лицемѣренъ ,
 То съ кѣмъ онъ будетъ справедливъ.
 Трони пристрастія пружину,
 Воспламеняясь въ немъ черны ;
 Онъ пошчасъ выищеть причину
 Оправитъ всѣ свои мечшы.

*

Пристрастѣе есть начало спраспи
 И малодушья первой плодъ ,
 Предвѣстникъ вздоховъ , слезъ , напаси ,
 Сигналъ сердечныхъ непогодъ ;
 Какъ моль , въ чертогъ отъ небреженья
 Прокравшись , поршишь ихъ уборъ ,
 Такъ въ самы здравы размышленья
 Пристрастѣе бредъ несетъ и вздоръ.

*

Гдѣ мысль пристрастная вселился ,
 Ума померкнетъ чистота ,
 Въ пупляву хитросъ обратишся
 Доводовъ ясныхъ просмота ;
 И очень часто отъ пристрастья
 Такія сумерки въ душѣ ,
 Что самый опытъ злой нещасья
 Надъ ней бы дѣйствовалъ вошще.

*

Когда судья въ спровахъ закона
 Пристрастью ищетъ сноровитъ
 И благосклонный взоръ отъ прона
 Къ своимъ уловкамъ обратишь , —

Онѣ сѣшь свою искуснѣй вяжешъ ,
 Чѣмъ паутину вѣешъ паукъ ;
 И всякой , слыша его , скажешъ :
 Вотъ злобы врагъ и мира другъ !

*

Но вы , Цари ! осперегайтесь !
 Приспращья очень понокъ ядъ !
 На складъ одинъ не полагайтесь ;
 Внутрь сердца вашъ просприше взглядъ !
 Во всѣхъ приспращіе опасно , —
 А подъ вѣнцомъ вреднѣй всего ;
 Къ нему малѣйшее ужасно
 Прикосновеніе его.

*

Что можешъ истины быть краше !
 Она возноситъ къ небу духъ ;
 Въ ней слава , честь , бессмертье ваше !
 Цари ! приближьте къ ней свой слухъ !
 Она жестка , — приспращье нѣжно ;
 Но не забудьте каждый часъ ,
 Что съ нимъ несчастье неизбежно ,
 А съ той — народъ и Богъ за васъ !

Мой кабинетъ.

Вотъ мое уединенье;
Въ немъ все мило простопой,
Все приноситъ утѣшенье. —
Здѣсь съ покойною душой
На прекрасную природу
Въ ясной день въ окно смотрю;
Вижу лѣсъ, луга и воду.
О! какъ все я здѣсь люблю!

*

Вотъ столикъ столъ, гдѣ я прилѣжно
Иногда съ перомъ сижу,
Изливая чувство нѣжно,
На Купиду погляжу;
Онъ въ нумиръ ободряетъ,
Мысль мою живошворитъ,
Онъ мой трудъ благословляетъ
И успѣхъ ему сулитъ.

*

Здѣсь я время провождаю
Безъ досады въ тишинѣ,
Умъ и сердце занимаю,
Духъ покоится во мнѣ;
Здѣсь по утру поклоняюсь
Первымъ солнечнымъ лучамъ;
Здѣсь съ восторгомъ удивляюсь
Я діанѣ и звѣздамъ.

*

Вотъ диванъ, гдѣ я ночью,
Гдѣ люблю я размышлять,

И къ своей судьбѣ чужую
 Безприспратно примѣняю.
 Чѣмъ могу быть недоволенъ?
 Меня любяю — я люблю.
 Я въ моихъ поступкахъ воленъ,
 И насильства не шерплю.

*

Ни отъ скуки, ни съ печали
 На часы я не гляжу;
 Хоть идущъ они, хоть спали,
 Нужды въ нихъ не нахожу.
 Для меня здѣсь дни не длятся, —
 Они сплошь бѣгутъ, какъ мигъ;
 Чѣмъ быспрей къ концу спремется,
 Тѣмъ сильнѣе жаль мнѣ ихъ.

*

Вы, большаго свѣта люди,
 Коихъ вздоръ шакъ веселилъ!
 Ахъ! какъ часто въ ваши груди
 Спрѣла горести лепилъ! —
 А я здѣсь (хвала вамъ, Боги!),
 Давъ разсудку полную власъ,
 Удалилъ спрасшей превоги,
 Кои насъ влекутъ въ напасъ.

*

Коль хошите быть блаженны,
 Цѣну радостей познаю,
 Будете вы уединенны
 И престанете воздыхать.
 Вамъ, какъ мнѣ, сама природа
 Способъ дастъ пріятно жить,
 Вашъ восхишилъ духъ свобода;
 Чтожъ дороже можетъ быть?

~~~~~

Ропотъ на дорогу.

~~~~~

Лепишь Окшябрь и посылаетъ
Всю непогоду свою впередъ :
Борей деревья раздвигаетъ ,
А снѣгъ подъ спудъ праву кладетъ ;
Межъ шѣмъ я , въ полѣ разсуждая ,
Въ путь дальній лѣто провождая ,
Верстѣ за сто отъ Москвы съ женой
Ворчу , закутавшись въ коляскѣ ,
При всякой на мосточкѣ тряскѣ :
Пора , мой другъ жена ! домой. —

*

Пора въ Никольской ворошиться ,
Дѣтей , родныхъ своихъ обнять ,
Отъ спужи къ печи прислониться ,
И милыхъ впредь не покидать .
Каминъ разложимъ хорошенько ,
Къ огню присядемъ всѣ близенько ,
Обычай вспомнимъ стариковъ :
Моложь другъ другу спанемъ сказки ,
И въ шумѣ дружеской побаски
Не взвидимъ длинныхъ вечеровъ .

*

О духъ проклятый любопытства !
Совсѣмъ замыкалъ ты меня .
Едва отъ женъ и волокиштва
Подъ старость излѣчился я ,
Какъ вдругъ припала спрашивать другая ,
Неугомонная , лихая , —
Иногородныхъ спранъ смотрѣть .
Минушны дома не сидишся ,

Разсудокъ болѣнъ и крушится
Въ желаньяхъ міръ весь обозрѣть.

*

Пріятно спранспововать, гдѣ можно
(Коль книги правду говорятъ)
Доспавъ, плаша за все, какъ должно,
Чего пять чувствъ ни похощавъ,
Гдѣ солнца лучъ во весь день грѣетъ,
А въ ночь зефиръ прохладный вѣетъ,
И гладокъ путь; какъ шпучной полъ,
Гдѣ всѣ природы прозябенья
Транширцики для наслажденья
На станціяхъ несутъ на столъ!

*

А здѣсь бѣда — бѣда ужасна,
На почтовыхъ ли, на своихъ!
Земля, кормилица несчастна,
Плодовъ не носитъ никакихъ;
Дороги нѣтъ, мосты поганы,
Въ избахъ — вонь, чадъ и параканы,
Пушемъ не лѣзя ни лечь, ни сѣсть;
Вездѣ великъ неволя драхся,
Во всякой всячинѣ нуждахся, —
Не сыщешъ булки мягкой сѣсть.

*

Уже ли кто не согласится
По смыслу здравому признавъ,
Что между тѣмъ, чѣмъ прокашится,
Или во весь опоръ скакавъ,
Должна бытъ розница большая?

. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .

*

Но путешественникъ свободной,
 Изъ прихопи собравшись въ пущь,
 Не любитъ на стезѣ негодной
 Ломать бока себѣ и грудь,
 Коней, взбѣсаясь, не погоняетъ;
 Онъ ночью спитъ, а днемъ гуляетъ,
 Любуясь міра красотой,
 Людей разсмапривая нравы,
 И въ самой пустынѣ забавы
 Найти на вкусъ умѣетъ свой.

*

И такъ въ послѣдній разъ конечно
 Я путешествую шеперь;
 Готовъ сидѣть въ покаяхъ вѣчно,
 Какъ робкой подъ кустами звѣрь.
 Увы! — чего искашь инаго,
 Куда ни кинься, какъ худаго? —
 Когда подыметъ вѣтеръ вой,
 За слякоть всякую въ награду
 Терпѣть убытки и досаду; —
 Пускай же пробуетъ другой! —

*

А я, успавши въ полномъ смыслѣ,
 Въ Москвѣ присяду на гнѣздѣ,
 И такъ свои наспрою мысли,
 Чтобъ было любо имъ вездѣ. —
 Насущный хлѣбъ есть корень щасья
 Во время ведра и ненастья,
 Математической декретъ!
 Я это очень твердо знаю,
 И вѣришь самъ ужь начинаю,
 Что тамъ прекрасно — гдѣ насъ нѣтъ... —

В О З В Р А Щ Е Н І Е   Д О М О Й .

Еще солнышко не сѣло ,
Поспѣшай, мой быстрой конь;
Мчи меня съ собою смѣло ,
На скаку чуть землю пронь !
Меня ждуть жена и дѣти ,
Дома радость и покой ;
Ахъ ! что можетъ быть на свѣтѣ
Веселѣй семьи родной ! —

*

Всѣ меня бѣгомъ встрѣчаютъ ,
Груша прежде всѣхъ лещи ,
Ея ласки извѣсняютъ
Все , что сердце говоритъ ; —
Дѣти съ нѣжнымъ восхищеньемъ
Обнимаютъ меня спѣшатъ ,
И малышки съ изумленьемъ
Въ слѣдъ за мной — папа ! кричатъ . —

*

Тутъ беру я круговеньку ,
Женку рядомъ посажу ;
Опдохну — и помаленьку
Имъ весь путь мой расскажу :
Гдѣ я былъ , кого я видѣлъ ,
Какъ по нимъ я поскочилъ ,
Какъ разлуки часъ обидѣлъ ,
Мигъ свиданья грусть промчалъ .

*

Часть III.

Ж

О веселыя минушы!

Вы лишь красите нашъ вѣкъ!

Вами всѣ печали люты

Забываетъ человѣкъ.

Такъ, конечно средѣ домашнихъ,

Въ кругу ближнихъ и родныхъ,

Мы вкушаемъ плодъ всегдашнихъ

Наслажденій здѣсь прямыхъ.

*

Они совѣсти не мучають,

Сердцу язвой не грозятъ,

Чувствамъ нѣжнымъ не наскучають

И ума не тяготятъ. —

Тотъ блаженъ, кто научился

Хоть подъ старость ихъ цѣнить,

И съ спрасями разпросился,

Чтобъ для пользы жизнь дожить.

*

Мы такъ много колобродимъ,

Угождая суешамъ,

Мы такъ часто въ нихъ находимъ

Длинной путь къ большимъ бѣдамъ,

Что когда нибудь да надо

Образумиться на часъ.

Шумъ для юности опрада;

А безъ пользы что же въ насъ? —

*

Небо! дай мнѣ неразлучно

Быть вездѣ съ моею семьей!

Какъ тотъ жалокъ, кому скучно

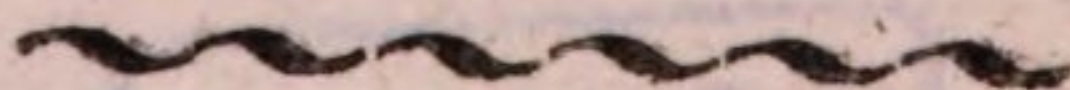
Безъ чужаго, безъ чужой!

Благу прошедшихъ совершенства

Естьли я не заслужилъ, —

О, хотябъ въ тѣни блаженства

Старость мирну совершилъ!

Гдѣ лучше, какъ дома.

Тужить о прошломъ — бесполезно,
Мечтать о будущемъ — обманъ;
Коль настоящее любезно,
Къ чему искать заморскихъ странъ?
Отъ чувствъ своихъ мы не ускоримъ
Ни моремъ, ни сухимъ путемъ;
Вездѣ отъ мрачныхъ думъ заплачемъ,
Въ веселомъ духѣ рай найдемъ. —

*

Повсюду горьки воспоминанья
Въ повозкѣ съ нами полетяшъ;
Повсюду новыя желанья
Климапы новые родяшъ;
По виду внѣшнему предмета
И вкусъ привыкнувши мѣняшъ,
Вокругъ всего обвѣздимъ свѣта,
А совершенства не сыскать. —

*

Изъ края въ край переселяшъся,
Чтобъ грусть лѣчишъ; пустой расчетъ;
Съ печалью стоишъ лишь спознашъся,
Она замучишъ какъ деспотъ.
Ее не грунтъ земли раждаетъ,
Не воздухъ грѣетъ, иль спудишъ;
Душа сама въ себѣ питаешъ,
Воображеніе расходишъ.

*

Ж 2

Ошибка въ томъ , что мы мечтаемъ
 И жить все въ будущемъ хотимъ.
 Сего дни день прошелъ — скучаемъ,
 Пришелъ и завтрашній — грустимъ.
 Химера первый врагъ спокойства;
 Съ начала міра до конца
 Вездѣ все тѣ же неуспройства
 Умы смущаютъ и сердца!

*

Людей лихихъ не переможешь, —
 А въ свѣтѣ гдѣжъ ихъ не найдешь?
 Скорѣй слона въ хомутъ заложишь,
 Чѣмъ злоязычника уймешь. —
 Не внѣ, но въ насъ руда веселья;
 Умѣй ее лишь очищать:
 Ищи забавы, утѣшенья —
 И будешь чаще хохотать.

*

И такъ, о чемъ же мнѣ крушиться,
 Минуты вздохами счищать?
 Хочу теперь же веселиться,
 Впередъ пустаго не гадать. —
 Мой часъ лепитъ — моя и воля,
 А чей за нимъ, — вѣспимъ лишь Богъ.
 Когда меня не жметъ неволя,
 Тогда вездѣ я Гохъ - Магохъ!

*

Одежа есть, хлѣбъ - соль гошова,
 Вина бутылку Негри далъ,
 Въ семьѣ не вижу сердца злова,
 И крышу вихорь на сорвалъ;

Грозаль придетъ — окно закрою ,
 Сквознаго вѣтра не пущу ,
 И громъ услышавъ надъ собою ,
 Какъ робкой звѣрь не шрепещу.

*

Кто сей системой вѣкъ свой прожилъ ,
 Тотъ меньше всякаго пужилъ ,
 Догадкой бѣдъ своихъ не множилъ ,
 Забавы всякой день проилъ ,
 Въ лѣтописяхъ не добивался
 Наполнить цѣлой листъ собой ,
 И въ землю , пужъ когда скончался ,
 Подъ Царской прахъ присыпалъ свой.

М О Й Т Е А Т Р Ъ.

Пусть все сплоснется на свѣтѣ,
Какъ рокъ упрямой приказалъ,
Лишь пользобѣ жить мнѣ въ кабинетѣ
Никто на вкусъ мой не мѣшалъ.
Съ утра до вечера я въ руки
Газетъ, ни книги не беру,
И день деньской съ дѣлами отъ скуки
Твержу мимическу игру.

*

Тарифъ меня не беспокоитъ,
Въ сукнѣ я полку не знавалъ;
Иной безъ сахара все ноитъ,
Я чай и съ папакой пивалъ.
Въ карманѣ рубль колъ залежись,
Поспавлю въ мигъ его ребромъ;
Моя забава — суешишься,
Мой рай — людьми набищой домъ.

*

Мнѣ нужды нѣтъ, гдѣ миръ, гдѣ драка,
Куда полки бѣгутъ солдатъ,
Которой баринъ скусалъ рака,
Какому данъ вельможѣ машъ;
Въ моемъ углу храня свободы
Благонамѣренный законъ,
Лѣнюсь, и радъ, что воеводы
Уже не грезится мнѣ сонъ.

*

Въ сараѣ 6 кулисѣ поставилъ,
 Широкой завѣсѣ распустилъ,
 Огарки всѣ домашни сплавилъ,
 Во тѣмѣ свѣтѣ плашекъ сотворилъ; —
 И шутѣ въ обманѣ восхищаюсь,
 Воспоминая вѣкъ злобой,
 Въ стихахъ и въ прозѣ опличаюсь,
 То Царь, то молодѣ я мечшой!

*

Меня поносятъ, слышу, строго,
 За чѣмъ такъ тѣшу я себя;
 Кричатъ: онъ видно нажилъ много,
 И честь и совѣсть погубя!
 Прошу покорно всѣхъ нахаловъ
 Мой домъ придти ревизовать,
 Моихъ завидныхъ капишаловъ
 Наличность мягку осязать! —

*

Найдушъ десней бумажныхъ кучу,
 Куда чернилъ попоки лью,
 На коихъ лѣшъ ужъ 30 мучу
 Я руку правую мою. —
 И сдѣлавъ обыскъ самый вѣрный,
 Увидяшъ ясно безъ очковъ,
 Что мой достатокъ безпримѣрный
 Наросшъ на языкѣ лжецовъ.

*

Молва спрашивъ душеньки мѣлки;
 Онъ боялся иногда
 Зашибилъ сущія бездѣлки.
 Ахши! что скажущъ? Ну, бѣда!
 Безъ апробаціи собранья,
 Не справясь въ клобѣ, шамъ и сямъ!

Онѣ свободнаго дыханья
Не смѣюшъ дать своимъ ноздрямъ.

*

Но потѣ , кто въ креслахъ и на стулѣ ,
Въ палатѣ царской и въ избѣ
Имѣлъ всегда на караулѣ
Какъ стража совѣсть при себѣ ,
Ума кто пуншемъ не шуманилъ ,
Чужаго сердца не скоблилъ ,
За бѣдность нищихъ не ширанилъ ,
За злопо знатныхъ не курилъ , —

*

Предъ тѣмъ — изъ перема ли въеся ,
Иль спелется на площади
Молва , какъ вихорь разнесется
И ляжетъ прахомъ назади ! —
Предъ тѣмъ молва — лишь свистъ народной ,
Которымъ можетъ человекъ ,
Въ поступкахъ , въ чувствѣ благородной ,
Гнушаться смѣло весь свой вѣкъ !

*

Когда почишь ты въ покоѣ ,
Молва ! уславши , хоть на часъ ?
Души съ умомъ , въ согласномъ строѣ ,
Тебѣ вѣдь рѣдко вняшенъ гласъ !
А ты жужжаньемъ надобла ,
И съ клеветою сдѣлавъ связь ,
Чернишь не рѣдко то , что бѣло ,
И бѣлой — называешь грязь.

*

Играйте , пойте , веселитесь ,
 Два вѣка намъ не подарятъ ;
 Чужаго толку не спрашиваетъ ,
 Будь всякъ умомъ своимъ богатъ !
 Но знай держать его въ границахъ :
 Шути съ пріятелемъ остро ;
 А при великолѣпныхъ лицахъ
 Кусай языкъ — и прячь перо.

Весь міръ воцпе хопятъ исправитъ ;
 А я давно ужъ знаю то ,
 Что лучше , чѣмъ онъ есть , составитъ
 Не смыслитъ новаго ничто .
 Пускай кружится свѣтъ , какъ знаешь ,
 Я снисходительнѣе всѣхъ :
 Кто самъ меня не задѣваетъ ,
 Тому и я прощаю грѣхъ.

Такъ полно ссорисься , ребяча ,
 И милости прошу ко мнѣ !
 Моя прапеза не богата ,
 Но правда чистая въ винѣ .
 Лепитъ весна , придетъ Святая ,
 И солнца станетъ лучъ сіять ,
 А мы здѣсь долу , всѣхъ лобзая ,
 Начнемъ комедію играть .

Ужаснѣй черта, кто порочишь
 Забавъ невинныхъ простопу;
 Злодѣй шипишь и не хохочешь,
 А доброй любишь суешу. —
 Но щасью взявъ мечшы дорогу,
 Я благодаренъ Небесамъ! —
 Мой духъ принадлежишь лишь Богу,
 А сердце все — моимъ друзьямъ!!!

~~~~~

ВОЛЬНОЕ ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗ. СОЧИНЕНІЮ
ГНА. St. Evremond.

~~~~~

Дуняша! ты собой прекрасна;
Но чшобъ любовью сердца спрасшна
Твой нравъ забавы запрещалъ,
Сему повѣришь не возможно;
Ты любишь, знаю я, не ложно!
Мнѣ мой мезинецъ по сказалъ.

*

Когда я въ Нѣжинку влюбился,
Я чуть было не заспрѣлился;
Но щетно духъ ея прельщалъ,
А кто тебя любишь запѣешь,
Хоть долго терпишь, да успѣешь;
Мнѣ мой мезинецъ по сказалъ.

*

Когда на цитрѣ ты играла
Вчера въ госняхъ, я чай, мечтала,
Тебя никто не разгадалъ;
Анъ нѣтъ! за кѣмъ твой взоръ спремился
И съ чѣмъ онъ вспрѣпился тамъ льспился,
Мезинецъ потчасъ мнѣ сказалъ.

*

Намнясь, когда мы всѣ на балѣ
Въ большой швоей плясали залѣ,
Межъ насъ и Вася танцовалъ;
Но что онъ сдѣлалъ поплясавши,

Тебя въ boucloir съ собой зазвавши,
Мнѣ мой мезинецъ то сказалъ.

*

А помнишь ли еще, какъ въ полѣ
Тебя, любя всѣхъ женщинъ болѣ,
Въ горѣлки Сеня догонялъ?
Отъ многихъ глазъ ты съ нимъ сокрылась,
Но отъ меня не утаилась;
Мезинецъ все мнѣ рассказалъ.

*

Такъ полно клясться намъ по модѣ,
Что лишь тебя одну въ природѣ
Огни любовные не жгутъ;
Обманъ такой ужъ не пугаетъ:
Что свѣдалъ я, то всякъ спознаетъ;
У всѣхъ мужчинъ мезинецъ плутъ.

*

Мила, коль изъ подпиха любишь;
Еще милѣй спократно будешь,
Когда, жеманство удаля,
Ты сердцу вольной путь отворишь:
Свое блаженство шѣмъ устроишь,
Уймешь всеобщаго враля.

С М Ъ С Ъ.

C M P C P

ЕЛИСАВЕТЪ ГРАДЪ.

Прекрасно жить въ Елисаветѣ:
 Тутъ черви намъ шелки дарятъ;
 Такихъ арбузовъ въ цѣломъ свѣтѣ,
 Какъ здѣсь, я слышалъ, не бдятъ.

*

Подъ властью бытъ Елисаветы
 Прекраснѣй было во сто кратъ,
 Когда Ея благи совѣты
 Творили щастье здѣшнихъ чадъ.

*

О градъ, Царицѣ соименный!
 Хоть многихъ меньше ты градовъ,
 По званью будешь незабвенный
 Въ сердцахъ Россіи всѣхъ сыновъ!

Развалины Серпуховской крепости.

Свидѣтели побѣдъ великаго Царя!
 Съ восторгомъ вижу васъ, руины той ограды,
 Съ которыхъ не смогли Тамарскихъ силъ
 громады,
 Движеніе вѣковъ, ниже спихіевъ прѣ! —

*

Доспигли вы до насъ, и мы — гигантовъ
 племя,
 Привыкшіе во прахъ колоссы превращать,
 Дерзнули было съ васъ печать временъ со-
 рвать;
 Но намъ ли сокрушить, что чпипъ и са-
 мо время?

*

Въ развалинахъ своихъ еще премного лѣтъ
 Прославитъ замокъ сей десницу Іоанна: —
 Такъ зиждется хвала того Вождя избранна,
 Которымъ изумилъ судили Боги свѣтъ!

Н А И М Я Н И Н Ы
К . . Е . . П . . Щ . .

Бездѣлицу — цвѣтокъ, съ слѣдомъ тебѣ вру-
чаю.

Вниманія сей даръ не споймѣ твоего;
Но щещно лучшихъ я даровъ найши желаю:
Достойнаго тебя нѣмѣ въ свѣтѣ ничего. —

*

Природа предъ тобой красу свою пе-
речетъ;

Твоей милой видъ — всему пріятности даетъ;
Пускай ихъ отъ тебя цвѣтокъ сей полу-
чаетъ:

Родясь для тебя, пусть при тебѣ умретъ!

*

Онъ въ щастіи меня спократно превышая,
Примѣръ явилъ тебѣ и сердца моего,
Которое, къ тебѣ любовію пылая,
Не выдетъ никогда изъ плѣна твоего. . . .

На 1й отъездъ въ Кіевъ

К... Н... Нарышкиной.

Рѣшился твой отъездъ, — да будетъ Богъ съ
тобой!

Да промысломъ Его стопы твои хранятся,
Успѣхомъ всѣ твои шаги благословятся,
И паки привези намъ дружество съ собой!

*

Когдажъ Днѣпровскихъ струй увидишь ты
волненья,
Когда услышишь тамъ Анахоретовъ гласъ,
Заочныхъ вспомни ты друзей своихъ въ
попѣ часъ,
Представь ихъ о тебѣ душевны сожалѣнья.

*

Не пребудутъ они, съ тобою разлучась,
Чтобъ ты дарами ихъ тѣхъ странъ обогащала;
Дороже имъ всего, чтобъ ты ихъ награждала
Заочно памятью, и сердцемъ — возвращаясь.

На 2й отъездъ ея же.

Увидили тебя — и только на мину! —
Какъ молнія съ небесъ блеснула между насъ;
Свиданія съ тобой за самой крапкой часъ
Разлуки многихъ дней готовишь муку любу.

*

Забавъ Московскихъ шумъ тебя не ула-
ждаетъ,
Ни роскошь съ нами въ ней оспашься
не влечетъ;
Пріятная весна тебя съ собой зоветъ
Туда, гдѣ льдовъ ужъ нѣтъ, гдѣ рѣзвой
Днѣпръ играетъ.

*

Лепи природы тамъ вкушай благошво-
ренья!
Зима не для тебя въ уставѣ естества;
Пускай живетъ въ ней пошъ по волѣ Божества,
Кто слабостию чшилъ сердечны обольщенья.

*

Прельщенные твоей пріятной красою
Поляковъ, Кіевлянъ толпы вокругъ тебя
Въ восторгѣ нѣжныхъ чувствъ забуду и себя:
Ахъ! можно все забыть тогда, когда съ
тобою. —

*

Но ты насъ не забудь люби чисто-
сердечно,
Увидѣшь насъ желай, пиши къ намъ иногда,
И буди въ правдѣ сей увѣрена всегда,
Что я друзей своихъ люблю умѣю вѣчно.

ЖЕЛАНІЯ ЕЙ ЖЕ.

Желалъ бы я съ тобою вѣчно
 Въ любомъ краю на свѣтѣ жить ,
 Желалъ бы искренно , сердечно
 Одинъ любимъ тобою быть ;
 Но ты твердишь на то безбожно ,
 Что о томъ думаешь , что невозможно (*).

*

Тебѣ принесть готовъ бы въ жертву
 Богатство , славу , честь и все , —
 Тыбѣ оживила душу мертву ,
 Отдавъ сердечно мнѣ свое ;
 Но , ахъ ! ты мнѣ поешь безбожно ,
 Что о томъ думаешь , что невозможно. —

*

О ! какъ бы щастливъ былъ судьбою ,
 Весь годъ днемъ праздничнымъ считалъ ,
 Съ одной дружилъ бы тобою ,
 Тебя одну бы обожалъ ;
 Но ты смѣешься лишь безбожно ,
 Что о томъ думаешь , что невозможно. —

*

Вездѣ съ тобою бы я рядомъ
 И дома и въ гостяхъ сидѣлъ ,

(*) Этотъ стихъ былъ данъ и долженъ былъ составлять конецъ куплета. —

И на смѣхъ свѣшскимъ всѣмъ обрядамъ
 Одной тебѣ въ глаза смотрѣлъ; —
 Но слышу поже все безбожно,
 Что о томъ думаешь, что невозможно. —

*

Внималъ съ восторгомъ силъ небесныхъ
 Твой милый голосъ, сладку рѣчь,
 Ловилъ бы взоръ очей прелестныхъ,
 Кошорымъ кровь умѣешь жечь;
 Но ты заладила безбожно,
 Что о томъ думаешь, что невозможно.

*

Москвы, Парижа, Испагана,
 Съ тобой не надо ничего;
 Въ швоей свѣшелочкѣ съ дивана
 Не тронулся ни для кого:
 Но ты шесть разъ пвердишь безбожно,
 Что о томъ думаешь, что невозможно.

*

Какое тяжкое мученье,
 Какой Боговъ несносной гнѣвъ,
 Когда за пламень въ награждение
 Не только слушать сей припѣвъ,
 Но, ахъ! еще и вторить должно:
 Что о томъ думаешь, что невозможно.

Э П И Т А Л А М А

Е . . . П . . . У . . .

Въ супружество вступа , вы тайну ту по-
знали ,
Которая сердецъ вѣнчаетъ нѣжну спрасъ ;
Вкушайте безъ помѣхъ пріятнѣйшую часъ ,
И миръ да гоните прочь отъ вашихъ дней
печали !

*

Супругъ! люби жену , коль щасливъ бытъ
желаешь ,
И свято сохраняй къ ней вѣрности успавъ :
Да будетъ ей во всемъ всегда опкрытъ твой
нравъ ,
Чтобъ знала прежде всѣхъ , о чемъ ты воз-
дыхаешь .

*

Супруга ! будь равно и ты съ нимъ оп-
кровенна ,
Покорна—какъ жена , привержена—какъ другъ ;
Прибѣжищемъ своимъ чтобъ милой былъ су-
пругъ :
Симъ способомъ однимъ ты можешь бытъ
блаженна .

*

Нѣтъ щасья на земли, коль нѣтъ благо-
успройсва!

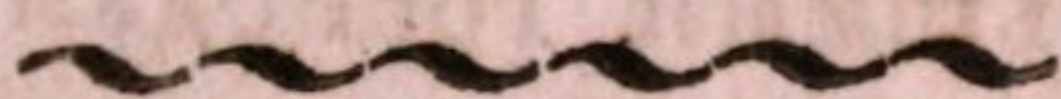
Спарайтеся его въ семьѣ своей хранишь;
Учитесь иногда другъ другу снаровишь:
Смиреньемъ мы людей плѣняемъ всяки свой-
сва.

*

Живите, словомъ, такъ между собою вѣчно,
Чтобъ испинно узнашь, что тамъ не ну-
женъ кладъ,

Гдѣ (такъ какъ говорятъ) съ женой у мужа
ладъ:

Сего пріятель вашъ желаетъ вамъ сердечно.

8.

С о н ю ш к ѣ.

Видалъ я Сонюшку въ нарядѣ,
Когда въ каретѣ золотой
Капитъ въ обширномъ нашемъ градѣ
На званой балъ плѣнятъ собой.

*

Видалъ ее и въ амазонѣ
Одну, безъ чванства и безъ слугъ,
На борзомъ ей подвласпномъ конѣ
Лещащу въ поле во весь духъ.

*

Видалъ съ большими господами;
Тамъ, всѣхъ на свой наспроивъ ладъ,
Вершитъ какъ чуркой ихъ умами,
И всякой мѣшитъ ей въ попадъ.

*

Въ кругу людей простыхъ, незнапныхъ,
Не рѣдко пакже я видалъ,
Какъ много тамъ минутъ пріятныхъ
Послѣдніи съ ней бѣднякъ вкушалъ.

*

Всегда равна, всегда пригожа,
Въ какомъ бы духъ ни была;

Объ ней повсюду слышу по же :
Куда, какъ Сонюшка мила !

*

О вы, правители вселенной ,
Цари , подобные Богамъ !
Сложите дома видъ надмѣнной ,
Падайте всѣ къ ея ногамъ !

*

Несите въ жертву ей вседневно
Вашъ прокъ — олтарь земныхъ суесть !
Смягчите сердце слишкомъ гнѣвно !
Что вамъ за прибыль отъ побѣдъ ?

*

На что подѣ власть свою спарашься
Востокъ съ Полуднемъ ссединишь ?
Чтобъ вѣчно въ радости смѣяться ,
Довольно съ Сонюшкою жить.

Е й ж е.

Когда Сонюшка со мною
 И когда она поетъ,
 Надъ моей тогда душою
 Полну власть она беретъ.
 Съ нею время провождая,
 Не ищу я никого;
 Ея голосу внимая,
 Не желаю ничего.

*

Здѣсь пѣвицъ у насъ не мало,
 Поютъ пѣсни хороши;
 Но природы не бывало:
 Все метода безъ души.
 Что захочетъ, то внушаетъ
 Голосъ Сонюшкинъ одинъ;
 Онъ и разумъ обольщаетъ,
 Онъ надъ сердцемъ властелинъ.

*

Лишь она его наспроитъ
 И захочетъ прослезитъ,
 Въ мигъ сердечушко занойтъ,
 Слезы градомъ станешь лишь;
 Въ ту же самую минушу,
 Коль веселой тонъ возметъ,
 Позабудешь горестъ люшу
 И щотчасъ печаль пройдетъ.

*

Пой всегда однимъ манеромъ ,
 Сердце нѣжно восхищай ,
 Всѣмъ служи своимъ примѣромъ ,
 А сама — не подражай !
 Пускъ другая еще взводитъ
 Громкой голосъ до небесъ ;
 А пвой съ неба къ намъ низводитъ
 И влечетъ шокъ сладкихъ слезъ .

*

Онъ во всѣхъ его измѣнахъ
 Строенъ , нѣженъ , тихъ и милъ ;
 Во всѣхъ тона перемѣнахъ
 Не теряетъ своихъ силъ .
 Словомъ , онъ таковъ конечно
 Для моихъ , для всѣхъ ушей ,
 Что другая пой хоть вѣчно ,
 Не споетъ тебя милѣй .

П. И. Мятлевой, въ Кіевѣ.

Давно, весьма давно призналъ ученый свѣтъ,
 Что Римъ есть шронъ наукъ, изящнаго ис-
 куства,
 Нигдѣ, какъ говорятъ, такихъ диковинъ
 нѣтъ;
 И такъ рѣзецъ и кисть не дѣйствуютъ на
 чувства.

Я вѣрилъ; но чтобъ быть увѣрену не ложно,
 Я опыта для глазъ и для души желалъ;
 Сомнѣнію сему продлился не возможно —
 Я въ Сумеркахъ моихъ нашелъ, чего искалъ.

Искуснаго пера прекрасныя черпы,
 Какъ солнца яркій лучъ, въ листахъ моихъ
 явились;

Откуда, думалъ я, такія красоты
 Волшебнымъ слогомъ вдругъ въ пѣни изоб-
 разились?

Желая пошупишь, попробоватъ перо,
 Изъ Рима на пуши пригожая Московка
 Черкнула строчекъ пять и нѣжно и остро:—
 Нечаянно пѣнятъ знакома ей уловка.

О! вѣрьте, я шеперь и возгласишь готовъ,
 Что точно Римъ одинъ изяществомъ владѣетъ;
 Нѣтъ, скажемъ, что владѣлъ, благодаря
 Боговъ:
 Ужъ Мятлеву не Римъ — Москва въ себѣ
 имѣетъ.

Графиня Брод.

Пускай проходятъ наши годы
 И гибнетъ молодости цвѣтъ,
 Мой пылкой духъ среди свободы
 Повсюду зиждетъ новой свѣтъ.
 Пишетъ любовью свойство спрaстнo
 Какой намъ возрастъ запретитъ?
 Люблю вездѣ, люблю всечасно,
 И сердце все еще горитъ. —

*

Всѣ ищутъ щастія въ химерѣ
 И славы любятъ нюхатъ чадъ;
 Я изжилъ въѣвъ въ той доброй вѣрѣ,
 Что безъ любви — все намъ въ накладъ. —
 Что состоянье то ужасно,
 Въ которомъ чувство замолчитъ. —
 И такъ люблю вездѣ, всечасно,
 И сердце все еще горитъ.

*

Съ восторгомъ дни тѣ вспоминаю,
 Какъ очарованъ былъ побой;
 И снова нынѣ ощущаю
 Твое волшебство надъ собой.

Въ тебѣ все мило, все прекрасно!
 Кого твой взоръ не обольститъ?
 Люблю тебя вездѣ, всечасно,
 И сердце все еще горитъ.

*

Оставимъ мы предубѣжденья
 Въ удѣлѣ холоднымъ тѣмъ умамъ,
 Кошоры живость наслажденья,
 Нахмурясь, запрещающъ намъ,
 И предадимся безопасно,
 Доколѣ смерть насъ не сразитъ,
 Мечшамъ любви вездѣ, всечасно;
 Пусть вѣчно сердце въ насъ горитъ.

ПЕРЕВОДЪ СТИХОВЪ ВИЗАПУРА
Е. . С. . О. .

Бышь чувствительной, любезной,
Всѣхъ плѣнять во всѣхъ странахъ,
Пылкой умъ съ душою нѣжной,
Видъ Боговъ носить въ чертахъ, —
Вотъ что цѣлой свѣтъ считаетъ.
Невозможнымъ отыскашь;
Но помоуль тебя, кто знаетъ,
Это чудомъ почишаешь? —

НА ИМЯНИНЫ МИЛОЙ.

Ищу — и не могу найшишь,
Чѣмъ мнѣ въ твой день пезоименный,
Для чувствъ моихъ споль драгоцѣнный,
Тебя, другъ милый! подарить.
Душой! — ты ею ужъ владѣешь,
Умомъ! — на что его тебѣ!
А сердце! — ахъ! давно имѣешь.
И такъ ты все взяла себѣ.

На детской балъ Стефани.

Рѣзвись , дѣпи ! ваше время
Вкругъ свѣта бабочекъ ловить ;
Пока васъ лѣтъ не мучитъ бремя ,
Спѣшите молодость прожить .
Подобно вамъ , богачъ роскошной ,
Милльоны превративши въ пыль ,
О жизни пужитъ споль оплошной ,
Какъ сонъ воспоминае былъ .

Въ мой вѣкъ , и я какъ былъ моложе ,
Спросей не смысла унимаешь ,
Я дѣлалъ самъ все точно то же ,
Старался время убиваешь ;
А время на крылахъ лепѣло
Отъ наспиженья моего ,
И чѣмъ же кончилось дѣло ? —
Меня пришибло самага .

Оставьте цензоры природу
Иди своимъ прямымъ путемъ ;
Спѣснѣ естествовенну свободу ,
Вы не успѣете ни въ чемъ :
Равно , повѣрьте , досаждаеъ
Душистой спарой селадонъ ,
Какъ и посмѣшищемъ бываетъ
Угрюмой въ двадцать лѣтъ Капонъ .

Брюзжашь педаншы какъ ни будутъ ,
 Дадутъ ли новой видъ вещамъ ?
 О, нѣтъ ! — урокъ прочтутъ — забудутъ ,
 А время спукнетъ по плечамъ ;
 Сильнѣй его нравоученье
 Театра , школъ , проповѣдей ;
 Придетъ въ свой часъ и умозрѣнье ,
 Какъ выдетъ шрупъ сухихъ костей.

*

Пускай прыгунчики грохочутъ ;
 Ихъ дѣло , — дай Богъ въ доброй часъ ! —
 Взаимно пусть о помѣ хлопчутъ ,
 Чтобъ на любимой прафишь глазъ ;
 Еще лѣтъ двадцать въ мигъ промчался ,
 Тогда хоть плачь — не миновашь
 Имъ всѣмъ по нашему смиришься ,
 А намъ — ложиться въ землю спать.

На долину Мишинскую, въ Бѣлевъ,

А . . . П . . . Ю . . .

Нѣтъ средства не сказать : прекрасная до-
лина !

Прелестнѣй во сто краше , чѣмъ мертвая
руина ,

Какія сохранилъ отъ Генуэзцевъ Крымъ ,
Какихъ мы посмотришь во весь духъ сначала
въ Римъ !

*

Живой напуры пронѣ ! — Дыханіе зефира
Не спонетъ заперши подъ сводами пор-
фира ;

Въ свободѣ полной мысль — волшебныя мечты
Повсюду вокругъ меня раждаютъ красоты.

*

Безсонной чародѣй — мое воображеніе ,
При каждомъ шагѣ духъ приводитъ въ вос-
хищеніе.

Зрю западъ солнца здѣсь , — тамъ вижу
всходъ луны ,

И слышу вдалекѣ Бѣлевскіе звоны.

*

О родина моя , Москва , въ которой шаю ,
 Котору въ жизни я подобилъ часто раю ,
 Которая по смерть пребудетъ мнѣ мила! —
 Мнѣ слышатся уже твои колокола ! —

*

Природа ! предъ тобой что наши миліоны!
 Люблю твои дары , блажу твои законы!
 Божественны мѣста! — еще побудемъ здѣсь;
 Пусть вѣжущся въ умѣ лѣса , рѣка ,
вся вѣсь. —
 Дай , память , вѣчну кисть ! — рисуйся въ
ней картина !
 Дай сердце имя ей : блаженная долина !

НА КАРТИНУ

ЕЙ ЖЕ.

Люблю пвое произведенъе ,
 Искусства рѣдкой образецъ ; —
 Оно живишъ воображенъе.
 Мила картина , — милъ пворецъ.

Въ Мадонѣ , коей пы
 Мнѣ списокъ подарила ,
 Всѣ міра красоты
 Удачно сѣдинила. —

Апель (слыхалъ я) очень сходно
 Съ напуры все живописалъ ;
 Но онъ и самъ такъ превосходно
 Едвакъ бы жизнь картинѣ далъ.

Въ Мадонѣ , коей пы
 Мнѣ списокъ подарила ,
 Всѣ міра красоты
 Удачно сѣдинила.

Здѣсь вижу я смиренну дѣву ,
 Взоръ Ангельской , и небо въ немъ ,
 Ликъ Божій , непричасный гнѣву ,
 Сіяющъ благоспи лучемъ.

Въ Мадонѣ , коей пы
 Мнѣ списокъ подарила ,
 Всѣ міра красоты
 Удачно сѣдинила.

Чья кисть такое совершенство
 В вѣщныхъ опшѣнкахъ сохранилъ?
 Миръ совѣспи, души блаженство
 Такъ живо кто изобразилъ?

Въ Мадонѣ, коей ты
 Мнѣ списокъ подарила,
 Всѣ мира красоты
 Удачно сѣдинила.

Одна лишь ты — тебя кто знаетъ
 И кто увидитъ образъ сей, —
 Тотъ вѣрно потчасъ опгадаетъ,
 Что онъ черта руки твоей.

Въ Мадонѣ, коей ты
 Мнѣ списокъ подарила,
 Всѣ мира красоты
 Удачно сѣдинила.

Чему дивиться? Кто подобенъ
 Безсмертнымъ такъ, какъ ты, душой,
 Одинъ лишь только тотъ способенъ
 Представитъ съ нихъ сей видъ прямой.

И такъ свой даръ я въ рамку
 вспавлю,
 Во всѣ пути съ собой возьму,
 Въ кругу своемъ вездѣ прославлю,
 И глазъ съ Мадоны не сниму.

НА ХИЖИНУ КРАСАВИЦЫ.

За тѣмъ ли звать меня велѣла
 На хижину свою взглянуть,
 Что непременно захопѣла
 Заспавишь съ горя въ ней вздохнуть?
 Твой уголъ тѣсной, но опрятной,
 Всѣмъ краше кажется дворца;
 Твой голосъ нѣжной, взоръ пріятной
 На всѣ подѣиспвуетъ сердца.

*

Пѣвалъ я жижины не рѣдко,
 И проводилъ въ нихъ жизнь свою;
 Но ни въ одной еще такъ мѣлко
 Никто не прафилъ въ грудь мою.
 Влюбляясь поздно мнѣ, — я знаю,
 Смѣяться будешь надо мной; —
 Тайшь нѣтъ мочи: — открываю,
 Что я съ ума сведенъ тобой.

*

Тебѣ въ привычку обрашилось
 Пригожихъ рыцарей поминъ;
 Но вѣрно въ первый разъ случилось
 Сѣдую голову вскружишь.
 Хотя для рѣдкости поль спранный
 Взгляни съ улыбкой на меня,
 И мигъ свиданія желанной
 Почту блаженствомъ полнымъ я.

*

Приду съ тобой имѣ наслаждашься,
 Тоску свою позабываешь;
 Не спѣишь богатствомъ любоваться,
 Не свѣту яркаго искаешь, —
 Волшебной силою прельщенья,
 Подъ кровомъ хижины твоей,
 Сердечны юныхъ лѣтъ бѣнья
 Я вновь почувствую сильнѣй.

*

Когда я хижину на Рпени
 Къ твоей убогой примѣню,
 И всѣ возлюбленные пѣни
 Съ одной чершой твоей сравню, —
 Я вижу призракъ лишь прелестной
 Тогдашней сладостной мечты;
 Но ты — ты та, въ комъ Царь небесной
 Намъ оплилъ образъ красоты!

*

Пускай въ чертогахъ, вкусомъ славныхъ,
 Дѣвицъ лепашъ хороводъ,
 Огнями ламповъ, солнцу равныхъ,
 Пускай горитъ надъ ними сводъ, —
 Въ перкалѣ скромномъ на диванѣ
 Владыкѣ порфиру ты зашмишь,
 И въ хижинѣ, какъ въ Испаганѣ,
 Я Шахъ, коль на меня глядишь.

В. . . И. . .

Н О Ш Е Л Е В О Й.

Всю жизнь мою въ Варварѣ влюблялся,
 Любилъ для нихъ стихи писаць,
 И долго съ молоду спарался
 Прямаго щасья въ нихъ искаць.
 Прелеснѣй имени не знаю
 Я въ Христіанскихъ именахъ,
 И что-то милое вспрѣчаю
 У всѣхъ Варварѣ въ умѣ, въ чертахъ.

*

Въ иной — съ Венерой вижу сходство,
 Дары природы всѣ — въ другой,
 У претей — нрава превосходство,
 Въ четвертой — пылкой умъ, живой;
 Воображеніе мнѣ казало
 Въ кругу Варварѣ небесной рай,
 И сердце, гдѣ бы ни лезало,
 Прильнешь къ Варварѣ невзначай.

*

Пока былъ молодъ — сердце билось,
 Никто его не унималъ;
 Уже ли ты угомонилось?
 Соспарѣвшись я сказалъ.

Пустое! — Только что Варвару
 Увидѣлъ Кошелеву я,
 Опять какъ съ сильнаго угару
 Вскружился разумъ у меня.

*

Мила Варвара чрезвычайно
 Лицомъ, душою и умомъ;
 Одна бѣда! — непоспоянна,
 Рѣзва — и спавипъ все вверхъ дномъ.
 Увы! гдѣжъ въ свѣтѣ совершенство! —
 Оно дано лишь небесамъ; —
 А здѣсь и Царское блаженство
 Всегда съ оправой пополамъ.

Ж Е Н Ъ В Ъ Д Е Р Е В Н Ъ .

Слыхалъ я, говоряшъ, что менѣе поскуютъ
 Тѣ, кои пополамъ другъ съ дружною горюютъ;
 По мнѣ — какъ ни мала поска моихъ друзей,
 Все больше во спо крашъ мнѣ кажется моей!
 Чтобъ лучше уравниашъ для насъ двухъ жи-
 зни бремя,
 Вотъ какъ желалъ бы я дѣлишъ съ побою
 время:

Веселые часы опкладывашъ тебѣ,
 А пасмурные дни присвоивашъ себѣ.

Т Е М И Р Ъ

Т . . А . . Л . .

Не вѣрь пуспой молвѣ, любезная Темира,
 Что будто я тогда, когда явилась ты
 Въ торжественномъ лицѣ славнѣйшей части
 міра,
 Осмѣивалъ швою игру и красоты. —

*

Не знаю, что дало догадку столь неправу
 Конечно не мою мнѣ дерзость приписать;
 Я всякую любилъ подобную забаву
 Не только выхвалялъ — участіе въ ней брахъ.

*

И нынѣ, признаюсь, не столько оскорбляешь
 Постыдна клевета, какъ то мнѣ доса-
 ждаешь,
 Что можешь бышь сама повѣрила ты ей.

*

Ахъ, нѣтъ! въ моихъ глазахъ ты вѣчно бу-
 дешь та же,

Какъ Лунина мила — Европою мила же,
 Въ кругу Московскихъ дѣвъ владычицей моею.

Сіи стихи сочинены мною въ оправданіе мое
 прошивъ молвы, прошедшей въ городѣ о томъ,
 будто бы я выпустилъ какую-то сатирическую
 рукопись на торжественный прологъ, игранный
 по случаю взятія Парижа благородными Особами,
 въ числѣ коихъ Г-жа Лунина представляла Европу.

П Е Р О В С К О М У .

Перовской очень милъ , тебѣ по всякой
скажешъ.
Кто скромнѣ , такъ какъ ты , кто такъ же
добрѣ и пихѣ ,
Тому ко щастью путь любовь вездѣ покажешъ;
Отъ сердца моего лепимъ къ тебѣ сей
стихъ ,
Отъ сердца , въ коемъ ты пріязни врѣзалъ
чувство
Споль сильно , что его и время не сопретъ.
Подъ солнцемъ гибнешъ все — богатство ,
честь , искусство ;
Любовь — одна любовь и свѣтъ переживешъ.

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

П . . П . . Н . .

И вамъ ужь 50 !!! — увь, тяжельй грузъ!
 Шапаясь зубки — и спали за примѣшу
 Волоски походитъ на бѣлую монету;
 А старость, хоть не радъ, щиптъ къ себѣ
 въ союзъ.

Такъ съ чѣмъ же поздравлять? Но должно! —
 Поздравляю ,

Обычаи храня , при семъ препровождаю ,
 Въ залогъ моей любви , тѣ самыя часы ,
 Въ которыхъ вы нашли какія - то красы.
 Любуйтесь на нихъ , — а въ полдни заво-
 дише;

Стрѣла покажетъ вамъ , которой въ сушкахъ
 часъ ,

А мысли приводить на память спануть насъ ,
 Лишь чаще вы на нихъ , пожалуйста, глядите.

Б А Р О Н У

А . . . . С . . . . С . . . .

Желалъ бы вѣчно жить
 Въ восторгахъ нѣжной спраси,
 Желалъ бы позабыть,
 Что въ свѣтѣ есть напаси,
 И въ полдень и въ полночь
 Въ прекрасной полѣ влюбляясь,
 Гнать всѣ заботы прочь,
 Съ однимъ весельемъ знаться.

*

Желалъ бы, чтобъ друзья
 Мои меня любили
 Такъ пылко, какъ и я,
 И всѣмъ со мною жили;
 Что въ мысляхъ есть у нихъ,
 Чтобъ могъ я поплчасъ свѣдать,
 И тайны чувствъ моихъ
 Безъ страха имъ повѣдать.

*

Желалъ бы наконецъ,
 Любя васъ, какъ роднова,
 Чтобъ всѣхъ міровъ Творецъ
 Чудеснымъ перстомъ снова

Коснулся вашихъ глазъ;
 Чтобъ ими вы чипали,
 И въ госпи къ намъ подъ часъ
 Пѣшкомъ бы загуляли.

*

Чегожъ еще желашъ
 Я въ мысляхъ не встрѣчаю,
 И щасья созидашъ
 Иначе я не знаю.
 Жить, ближняго любя,
 Есть благо превосходно;
 Но жить лишь для себя —
 Однимъ звѣрямъ природно.

М. П. Т Е Л Е Г И Н У,

и з ъ В Е Н Е В А.

У пещи мы въ госпяхъ ликуемъ — да и
полно!

Погода хороша, — всего у насъ довольно;
Но только какъ бы намъ въ Москву не опоздашь:

Спѣшу домой за тѣмъ, чѣмъ васъ самихъ
заспашь.

Смотрижъ пріятель, шы не поропись на
Волокъ;

А по я привезу съ собой горячій щелокъ,
И голову шебѣ день цѣлой буду мышъ,
Коль шы до насъ шуда успѣешь укашишь.
Недѣли двѣ провешь съ пріятелемъ въ раз-
лукѣ,

Но съ добрыми людьми возможно и безъ
скуки:

И эшаго шеперь, по совѣспи скажу,
У пещи живучи, я опышъ нахожу.

Но вспомни, чѣмъ опсѣль, щадя свои доходы,
Мы вплошь до Января побдемъ въ аншиподы
Версшъ приспа опѣ Москвы жишь въ кучѣ
мужиковъ.

Гдѣ шамъ искашь Газетъ? — гдѣ взяшь шво-
ихъ стиховъ?

А миѣ швое перо такъ нравится, ей Богу,
 Чшо я листочки швой нипаль во всю дорогу.
 И такъ прошу тебя, Телегинѣ, не шупи,
 Дождися насъ въ Москвѣ, чшобѣ шамъ я
 на пупи

Съ шобою, милый другѣ и братѣ во Аполлонѣ,
 Хопѣ разѣ повечеряшѣ успѣль бы на балконѣ,
 И такъ, какъ обнялись поѣхавши сюда,
 Прижавѣ бы къ сердцу вновь, отправи-
 лись шуда.

ОТВѢТЪ НА ПРИВѢТСТВІЕ

В . . . С . . . П . .

Спиховѣ привѣпливыхъ и плавныхъ
 Спасибо доброму творцу ;
 Но мнѣль похвалѣ искаши равныхъ
 Воспѣшымъ Греческу пѣвцу ?

*

Ищу пріязни , а не славы ,
 Когда я шѣшу здѣсь друзей ;
 Среди трудовъ , среди забавы
 Владиміръ чшу семьей своей.

*

И вы , прибившись судьбою
 Къ его заманчивымъ брегамъ ,
 Пребудьте искренни со мною ;
 Душой пожертвую я вамъ.

*

Хотѣлъ бы я , какъ вы сказали ,
 Подъ часъ Купидою вспорхнушь ,
 Забывъ прошедшія печали ,
 Съ улыбкой на красу взглянушь ;

*

Но , ахъ ! природа возвѣщаетъ ,
 Что скоро мнѣ заснуть пора ,
 Предпечу въ гости посылаетъ ,
 Спучишся спаросъ у двора . . .

Зовъ на обѣдъ.

Емуже.

Сего дни девять лѣтъ Владиміромъ я правлю,
Сего дни девять лѣтъ, какъ плакалъ и шу-
жилъ

О томъ, что я свое гнѣздо — Москву, ос-
тавлю;

Но Царь меня воззвалъ — и я покоренъ былъ.

*

Убо да будетъ Богъ вселенной препрославленъ,
Да дастъ мнѣ пляжкой долгъ во благо совер-
шить;

Да буду отъ людей правдивыхъ не посрам-
ленъ —

И паки возвращусь въ свою обитель жить.

*

А вы, мой новой другъ! коль будетъ вамъ
свободно,

Пожалуйте межъ пѣмъ ко мнѣ на вечерокъ,
Одни, или сам-другъ, какъ будетъ вамъ угодно,
Въ боспончикъ поиграйте и наши свѣспы
горшокъ.

МОЕМУ ПАСЫНКУ

А. . . . А. . . . П. . . .

Желать и наслаждаться —
 Есть дѣйство естества,
 Любить и восхищаться —
 Внушение Божества.
 Насъ Богъ отъ безсловесныхъ
 Воспоргомъ опличилъ;
 Преддверье благъ небесныхъ
 Вкушать здѣсь научилъ.

*

Минуша вождѣлѣнья
 Влечетъ себѣ во слѣдъ
 Не рѣдко угрызенья,
 Болѣзнь и пропасть бѣдъ; —
 Но чувство нѣжной спраси
 Нашъ духъ живошворитъ:
 Оно среди напаси
 Оспраду намъ даритъ.

*

Душа съ другой душою
 Когда сбединена ,
 Ни самой злой судьбою
 Не спраждесть , какъ одна.
 Корысть все распоргаетъ
 И узы рветъ семей ;
 Но тронуть не дерзаетъ
 Цѣпь свѣчки двухъ друзей.

*

О юноша любезной !
 Дней красныхъ не шеряй !
 Спяжи совѣтъ полезной
 И въ вѣкъ не забывай : —
 Желать и наслаждайся —
 Есть дѣйство естества ,
 Любить и восхищаться —
 Внушенъ Божества.

П Р І Я Т Е Л Ю

ИЗЪ КОЛЯСКИ.

Напрасно ты въ своихъ мечтахъ
Какой - то рай воображаешь ;
Во всѣхъ подсолнечныхъ странахъ
Ошибки грубы повспрѣчаешь
Нашуры — случая — людей —
И даже пусклый лучъ блаженства
Придется съ мудросью твоей
Искашь въ тѣняхъ несовершенства.

*

Богъ создалъ рай — другаго нѣтъ ;
Въ немъ поэтъ, кто милъ и кто влюбился: —
Сему преданью вѣришь свѣтъ ,
Въ какой кто вѣрѣ ни крестился.
Отъ предковъ нашихъ и до насъ
Во всѣхъ концахъ земли извѣстно ,
Что нѣжной взоръ любезныхъ глазъ
Есть наше царствіе небесно.

На пожалованіе меня въ Т . . С . .

Надежа - Государь пожаловалъ мнѣ чинъ;
Прекрасно — но увы! напура подшушила:
Черкнула свой указъ — кровь пылку проспу-
дила;
Амуръ сказалъ проспи — оспался я одинъ.

✱

Что въ чинѣ, есѣли нѣтъ огня и восхи-
щенья!
Лѣтъ двадцать бы назадъ, о! какъ я щасп-
ливъ былъ!
Лешалъ бы по Москвѣ, всѣмъ голову кру-
жилъ,
Съ родными на пирахъ вкушалъ бы наслаж-
денья.

✱

Теперь оспалась чеспъ, а радость ушекла;
Такъ спало бытъ народъ не по пуспу болпаетъ,
Что служба за Царемъ хопя не пропадаетъ,
Но поздно и корыспъ, — когда пора прошла.

Н а п р а з д н и к ъ в ъ М и т и н ѣ

В . . А . . К . .

Ужъ мѣсяцъ, скромный другъ спыдливыя
любови,
Съ полей всѣхъ проводя, ушелъ и въ лѣсъ
сокрылся;
Среди ночныхъ тѣней вновь свѣтъ дневный
явился
И площадками вездѣ уславлены пущи.

*

На Пекшѣ въ челнокѣ музыка духовая
Манила на террасѣ охотниковъ гулять,
Съ гремушками оркестръ танцовщиковъ скли-
кая,
Въ огромной залѣ имъ гошовилъ поплясать.

*

На воздухѣ Транже, какъ будто привидѣнье,
Между вершинъ деревьевъ раскинувши канатъ,
Чудесныя на немъ шворилъ шлодвиженья,
Спрѣлалъ, скакалъ и въ мигъ перемѣнялъ на-
рядъ.

*

Ракешки , бураны , прозрачныя каршины
Сгоняли удалой вокругъ его народъ ;
А шрусы , кои въ немъ боялись бѣсовщины ,
Подъ окнами толпой глазели на господъ.

Вошѣ, въ Мишинѣ какой намѣ праздникъ по-
дарили!

Какъ можно было шутъ о чемъ нибудь
вздохнуть!

Всѣ прямо отъ души въ забавахъ ночь убили,
И я, я самъ забылъ, что я привыкъ соснуть.

О роскошь , милой врагъ моральнаго добра !

Хопъ разумъ иногда великъ съ побой бра-
нищья,

Но въ сердце наше такъ умѣешь ты вселиться,
Что силъ недоспашь согнать тебя съ двора.

НА ПРАЗДНИКЪ ВЪ ДУБКАХЪ

А . . А . . Б . .

Не лѣзя, не утерплю — примусь опять за лиру!
Хотѣлъ было стиховъ совсѣмъ ужь не писать;
Но какъ не возвѣспишь воспогнѣ мой новой
міру,
И тѣмъ, чѣмъ полонъ духъ, какъ всѣмъ
не разскажешь?

*

Никакъ Сердечкинъ нашъ опять въ кого
влюбился!

Прочтешь и про меня всѣ скажешь это
вдругъ.

Ошиблись, господа; — я сѣдъ и испощился,
Амуръ мнѣ чужъ чужой; — не бось, жена,
мой другъ!

*

Свобода и гульба — вотъ чѣмъ я восхищаюсь!
Изъ Мишина въ Дубки и въ Мишино назадъ;
Тамъ прелестью садовъ, здѣсь роскошью
плѣняюсь,

И тамъ и сямъ дышу средь нѣги и прохладъ.

*

Ничто меня въ пѣни лѣсной не беспокоитъ,
На Пекшѣ до меня нѣтъ дѣла никому;

Въ сѣняхъ съ челобитьемъ докучливой не
ноишъ ;
Чего ни захопѣлъ — здѣсь все по моему.

*

Въ поляхъ все хорошо, въ покахъ все
прекрасно ,
Хозяинъ bon vivant, — хозяйка безъ чиновъ,
Съ гостями болшай про все, и смѣйся безопасно,
Сосѣдей не шулись — въ нихъ нѣтъ обидяковъ.

*

И каршы и театръ, и жмурки и горѣлки,
Что хочешь выбирай, лишь пѣшишься изволь;
А подъ вечеръ въ огняхъ и пропки и бесѣдки:
Ликуй на свой манеръ, другаго не неволь.

*

Съ друзьями хохочу, съ родней перебиваю,
То въ кустикахъ сосну, — то въ вани
окунусь ,
Иль сидя попишу, иль ходя почишаю,
И весь мой недосугъ — пью, ѣмъ и веселюсь.

*

О, какъ тебя зовутъ, ты, кто всѣмъ мі-
ромъ правишь ,
Зевесъ, или Алла, Егова, или Богъ !
Блаженъ, кого своей Ты милостью пробавишь!
А мы собираемъ здѣсь щедротъ Твоихъ плодъ
много.

*

Пусть осень наших дней такъ ясно про-
должишся,
Какъ красну осень Ты намъ въ эпоху годъ
послалъ:
Земля вокругъ меня повсюду богашишся, —
И все на ней мое — мое — когда вкушалъ.

*

Да здравствуетъ Монархъ, вина всѣхъ вос-
слищаній!
Его сегодня день — хозяинъ поспѣшай;
Пусть такъ спремятся всѣхъ сердецъ къ
Нему желаньи,
Какъ въ честь Ему вино ударило чрезъ край.

*

Ура! сто кратъ ура! — и дамы и мужчины
И юные пшеницы кричите всѣ со мной!
Ни прусишь, ни пужишь нѣтъ Русскому
причины;
Нашъ даръ Царю — любовь, Его намъ даръ —
покой. —

Вечеринка въ саду.

Хорошій вечеръ и съ друзьями
 Въ забавахъ сельскихъ сущій рай;
 Какъ щасливъ потъ подъ небесами,
 Кому Богъ далъ всеневной Май!
 Природа солнцемъ щеголяетъ,
 Луна играетъ съ нимъ въ волнѣ;
 Межъ тѣмъ онъ вѣкъ злобой мечшаетъ,
 На все любясь въ пишинѣ.

*

Подъ скрипку тамъ ребята скачутъ,
 Старикъ смѣется въ сѣдинахъ;
 Гдѣ глазъ не видно, кои плачутъ,
 Тамъ жизнь — какъ мягкой путь въ цвѣтахъ.
 Свободой полной наслаждайся,
 Не бойся чувствамъ воли дашь,
 Приязнью доброй угощайся;
 Чины жъ нашуръ не подъ спашь.

*

Игрушекъ разныхъ въ свѣтѣ много;
 Ихъ ищутъ люди день и ночь;
 Объ нихъ Философъ судитъ строгаго,
 Но самъ играетъ съ дѣтьми не прочь.

Прильнувши лѣтомъ къ хороводу ,
 Услышавъ нѣжную свирѣль ,
 Онъ также дастъ глазамъ свободу ,
 Приложивъ ухо слушать прель.

Оставимъ молодость рѣзвиться ,
 Пока она среди тѣхъ лѣтъ ,
 Въ копоры сердце не крушится ,
 Войны еще съ разсудкомъ нѣтъ ;
 А мы, кружокъ составя съ ними ,
 Помолодѣемъ на часокъ ,
 И какъ съ сердцами жить простыми
 Возьмемъ въ забавахъ ихъ урокъ.

БАЛЪ ВЪ КРЕМЕНЧУГЪ.

Вездѣ народѣ живеть и любить веселишься;
Вкусѣ роскоши у насѣ подѣйсповалѣ на всѣхъ:
Богачѣ въ Кременчугѣ на ярмаркѣ спремится
Такихъ же, какъ въ Москвѣ, добыть себѣ утѣхъ.

*

Ему знакомы всѣ сполічныя названья;
Редутѣ и лѣпній садѣ; шо шамѣ, шо сямѣ
шорчипѣ,
И креслы захватя изѣ чванспва — безѣ же-
ланья,
Задумавшися въ нихъ, комедію глядишѣ.

*

Межѣ шѣмѣ, какъ гордый Днѣпрѣ свѣтѣ лун-
ный отражаешѣ,
И кажешѣ пущѣ плошамѣ, плывущимѣ въ чуд-
ный Крымѣ,
Ракеты, бураки весь берегѣ освѣщающѣ,
Среди песковѣ его сполбомѣ клубишѣ дымѣ.

*

Тутѣ музыка заразѣ (*) и пѣвчіе гошovy;
Молоденькихъ дѣвицѣ, какъ пчелѣ, кружишѣ
ся рой:

Нехай же Москвичи къ провинціямѣ суровы;
И въ нихъ по временамѣ бываешѣ вѣкъ злапой.

(*) Заразѣ — слово Малороссійское — шо же, что
у насѣ шошчасѣ.

На дѣтской домашній концертъ.

Бѣгите отъ меня уныніе, печаль!
 Не здѣсь и не въ сіи сладчайшія минуны
 Почувспивовашъ спрашусь занозы ваши люпы:
 Я щаспливъ и шеперь — мнѣ ничего не жаль.

*

Двѣ пары милыхъ чадъ вокругъ меня игра-
 ютъ;
 Рѣчей ихъ простота, невинность ихъ забавъ
 И образованный самой природой нравъ
 Мнѣ молодость мою пріятно воспоминають.

*

Таніежъ, какъ они, и мы ребята были;
 Но, ахъ! я не грущу, что время то прошло: —
 Что въ жизни, естлибъ намъ въ ней Небо
 не дало
 Утѣхи слаще всѣхъ, чтобъ мы въ попомспивъ
 жили?

*

Родишели! ужь ли въ васъ есть такой не-
 щаспной,
 Которой бы, пришедъ въ кружокъ дѣтей сво-
 ихъ,

Съ холодноспью бы шамъ взглянулъ на рѣз-
воспъ ихъ?

Коль еспъ, — онъ міру врагъ и ада сынъ
ужасной.

*

Лешите всѣ сюда, мои любезны дѣпи,
Меня и нѣжну машъ свободно шармашипъ;
Игрой своей вы намъ не бойтесь досадишь:
Вашъ смѣхъ милѣй для насъ позорищъ вся-
кихъ въ свѣтѣ!

*

О время! погоди, смири свой быспрой бѣгъ,
Остановись на сей минушѣ драгоцѣнной!
Тебя уже и шамъ всѣ гонятъ во вселенной;
А лбъ хотѣлъ сей мигъ продлить на цѣлой
вѣкѣ.

З а г о в ѣ н ь е.

Когда Москвы въ обширномъ градѣ,
 Полночи ожидая часъ,
 Вся юность наша въ маскарадѣ
 Въ послѣдній вальсируетъ разъ, —

Тогда я, сидя у огня,
 Раидой мысль свою пишаю,
 Въ спихахъ ей сердце посвящаю;
 И кто щасливѣе меня?

*

Живите люди, какъ хопите,
 Играя всякъ своей мечпой,
 И въ шумѣ радостей ищите;
 Доволенъ я моей судьбой!

Когда я, сидя у огня,
 Раидой душу восхищаю,
 Всѣ балы въ свѣтѣ забываю;
 И кто щасливѣе меня?

*

Герои! лаврами вѣнчайтесь,
 Распишите въ славѣ каждой часъ!
 Монархи! скиптрами плѣняйтесь!
 Смопрю безъ зависти на васъ.

Когда я, сидя у огня,
 Рабомъ Раиды бытъ мечтаю,
 Вселенной Царства не желаю;
 И кто щасливѣе меня?

*

Ты, Крезъ! блаженство въ злѣ видя,
 О деньгахъ гредишь и во снѣ,

Счидай червонцы дома сидя ;
На что твои миллионы мнѣ ?!

Когда я дома у огня
Раиды взоръ воображаю ,
Металла блескъ имѣ усыпаю ;
И кто щасливѣе меня ?

*

Любовныхъ чувствъ злодѣй прилѣжный ,
На книгахъ вѣкъ свой погубя ,
Кляни, мудрецъ ! полъ женской нѣжный ;
Противно слушать мнѣ тебя.

Когда я, сидя у огня ,
Раидѣ пѣсни вымышляю ,
Умнѣе всѣхъ себя считаю ;
И кто щасливѣе меня ?

*

Скачите, дѣти! въ маскарады ;
Для васъ шамъ радостей соборъ ;
Для васъ шамъ могутъ быть опрады :
А мнѣ прискучилъ этакъ вздоръ.

Сто крапъ пріятнѣй у огня ,
Когда Раиду вспоминаю ,
Дней юныхъ бури забываю ;
И кто щасливѣе меня ?

*

Мой уголъ мнѣ милѣй чершого
Царей , Царевичей, Боярѣ ;
Молю вселенной щедра Бога ,
Да дастъ одинъ мнѣ только даръ,
Чтобъ могъ я, сидя у огня ,
Любя Раиду не напрасно ,
Твердить себѣ и сей всечасно:
Ахъ ! кто щасливѣе меня ?

В о п р о с ь.

Умны люди! научите
 Чувства сердца извяснять?
 Коль любили, такъ скажите,
 Какъ любезную плѣнять?
 Сколько я ни собирался,
 Сколько словъ ни вымышлялъ;
 Но съ Райдой какъ встрѣчался,
 Я, вздыхая, лишь молчалъ.

*

Я люблю ее какъ душу,
 Часто самъ пвержу съ собой;
 Чпожъ молчанье не разрушу,
 Не скажу ей по самой?
 Всякой день приготавлиюсь,
 И лишь молвить захочу,
 Она взглянетъ — я перяюсь,
 Вдохну крѣпко, и молчу.

*

Вы, которые вседневно
 Увѣряете драгихъ,
 Чпо предавшись имъ душевно,
 Вы не любите другихъ;
 То ли чувство къ нимъ храните,
 Чпо къ Райдѣ я храню?
 Такъ ли сердце ихъ цѣните,
 Какъ Райды я цѣню?

*

Нѣтъ! не вѣрю; лѣзя ли спаться,
 Чпобы въ искренней любви
 Могъ со мной бы кто сравняться
 На пространствѣ всей земли?
 Я къ Раидѣ полонъ жара,
 На всѣ жертвы ей готовъ;
 Ея гнѣвъ — мнѣ люта кара,
 Ея ласки — рай боговъ.

*

Мнѣ не надобны богатства,
 Славой я не дорожу;
 Жизни лучшія пріятства
 Лишь въ Раидѣ нахожу.
 Все вамъ, люди! уступаю;
 Передъ вами вся Москва:
 Ни на что не промѣняю
 Ея взоры и слова!

*

Вотъ, какъ я люблю умѣю!
 Вотъ что ей сказать хочу!
 Но сказать того не смѣю,
 Въ изступленіи молчу.
 Да на чпожъ я такъ желаю
 На словахъ ей по сказать?
 Она можетъ (вѣрно знаю)
 И молчанье опгадать.

П и с ь м е ц о.

Дай съ собой мнѣ повидаться,
 Милой другъ души моей!
 Чѣмъ мнѣ въ жизни утѣшаться,
 Какъ не ласкою твоей?
 Я съ тобой терпя разлуку,
 Спалъ несчастливъ безъ конца:
 Не съ кѣмъ грусть дѣлишь и скуку,
 Молвишь милаго словца.

*

Не повѣришь, какъ спрадаю,
 Что не вижу я себя!
 Все тоскую, все вздыхаю,
 И бѣжалъ бы самъ себя.
 Только въ жизни мнѣ веселья,
 Занимаешь тебя собой;
 Впрочемъ, вѣрь мнѣ, — все бездѣлье,
 Дорогъ мигъ одинъ съ тобой!

*

Я вчера на балѣ встрѣтилъ
 Весь Московской знашой свѣтъ,
 И въ разбѣяньи примѣтилъ,
 Что тебя путь нѣтъ, какъ нѣтъ!

Много видѣлъ лицъ прекрасныхъ ;
 Твоему всѣ не чета :
 При твоихъ глазенкахъ ясныхъ
 Чья восхищень красота !

*

Какъ ни умничай кто въ свѣтѣ ,
 Не возможно не любить ;
 Что ни спавъ въ своемъ предметѣ ,
 Нѣтъ, не лъзя безъ милой жить.
 Безъ нее жизнь бремя злое ,
 Она день отъ дня пошнѣй ;
 Съ милой — ахъ ! совсѣмъ иное :
 Солнце свѣтитъ веселѣй.

Любви оковы шѣсны
 Съ себя навѣкъ сложилъ,
 Раиды видѣ прелестный
 Изъ сердца испребилъ,
 Бѣжалъ отъ легковѣрной,
 Отъ нѣжныхъ скрылся глазъ;
 Не спрашенъ сей невѣрной
 Ужъ болѣе мнѣ гласъ.

*

По упру лишь проснулся,
 Задумалъ не объ ней;
 Въ воспоргѣ вспрепенулся,
 Свободѣ радъ моей.
 Слуги я не опправилъ,
 Здорова ли, спросишь;
 Меня мой умъ заставилъ
 Дверь сердца зашворить.

*

Тѣхъ книгъ ужъ не чишаю,
 Что мнѣ она дала;
 Цвѣтовъ не сберегаю,
 Которые рвала;
 И плаще, въ чемъ вседневно
 Я прежде къ ней бѣжалъ,
 Сегодня, скинувъ гнѣвно,
 Въ лоскутья изорвалъ.

*

Поршреть ея бывало
 Въ глазахъ моихъ спойшь;

Сіе любви начало
 Мой духъ ужь не смупишѣ:
 Теперъ же вѣ кладовую
 Снеси его велѣлъ,
 Чшобѣ эту мину злую
 И вѣ краскахъ я не зрѣлъ.

*

Пойду ли я, поѣду,
 Случалось куда,
 А къ вечеру заѣду
 Туда все, да шуда;
 Но нынѣче, слава Богу!
 Мнѣ къ ней не по пуши,
 И вѣ домѣ ея дорогу
 Спараюсь обойши.

*

Насилу спалъ я воленъ
 И вправду веселюсь,
 Судьбой моею доволенъ,
 Раиды не боюсь.
 Ея любовникъ спрашной
 Плачевнѣе живешѣ,
 Чѣмъ узникъ шомѣ несчастной,
 Которой смерти ждешѣ.

*

Свобода драгоцѣнна!
 Навѣкъ пребудь со мной!
 Сѣ побою жизнь блаженна,
 Вѣ тебѣ души покой.
 Тверди ты мнѣ спокрашно,
 Чшобѣ помнилъ я всегда:
 Любишѣ себя — пріятно,
 Любишѣ другихъ — бѣда!

В о с т о р г ъ.

О любовь ! твои законы
Тверже всѣхъ ума зашѣй :
Имъ подвластны Царски проны
И все сонмище людей.
Ихъ безсмертные сложили ,
Сердца смертныхъ ушвердили ;
Женской голосъ возгласилъ :
Кто противу ихъ дерзаетъ ,
Тотъ блаженства не познаетъ ,
Тотъ не вспомнитъ , что онъ жилъ.

*

Ты всѣхъ подвиговъ причина ;
Ты источникъ славныхъ дѣлъ !
Будь взаимна , будь едина ,
О любовь ! ты мой удѣлъ.
Я проснусь всегда съ побою ;
Встрѣчу сонъ съ твоей мечтою.
Буду вѣчно я любить !
Въ тебѣ Бога ощущаю ,
Его благость обрѣтаю ;
Безъ тебя не могъ Онъ быть.

*

Ты во всемъ, что глазъ нашъ видитъ,
 Свой огонь разпространя,
 Даже тѣхъ, кто ненавидитъ,
 Своей нѣжностью плѣня,
 Міръ во всѣхъ концахъ связуешь,
 Человѣковъ образуешь;
 Отъ тебя ихъ каждой шагъ.
 Ты съ младенцами играешь,
 Спѣлой возрастъ восхищаешь:
 Всякой рокъ съ тобою благъ.

*

Естьли въ наши дни развратны,
 Когда ласкъ милѣй всего,
 Люди столько коловратны,
 Что не любятъ ничего;
 Естьли женщины надмѣнны
 Быть умѣютъ драгоцѣнны
 И стыдятся воздыхать:
 Меньше ли ты, любовь прямая,
 Жизни спутница драгая,
 Меньше ли насъ должна прельщать?

*

Нѣтъ! ничто не отвращаетъ
 Отъ злыхъ любви оковъ;
 Въ ней душа моя вкушаетъ
 Неба дни и рай Боговъ;
 Въ ней союзъ зрю совершенства,
 Безконечнаго блаженства

Она истинной залогъ ;
 Ею швари всѣ въ движеньи ,
 Вся природа въ восхищеньи ,
 Ею радуется Богъ.

*

Пока гробъ мой прупъ не скроетъ ,
 Предпочту тебя всему ;
 Равнодушный пусть изноетъ ,
 Не завидую ему.
 Я и въ самой часъ кончины ,
 Исполняя долгъ судьбины ,
 Еще разъ побойдохну ;
 И въ сей жизни покидая ,
 Но въ другой тебяжъ встрѣчая ,
 Тамъ опять любить начну.

Ручей.

Бѣги, ручей, бѣги съ стремленьемъ,
 И въ успѣе пой рѣки впадай,
 По коей плылъ я съ восхищеньемъ
 Туда, гдѣ свой увидѣлъ рай!
 Омой потъ градь своей водою,
 Въ копоромъ милой другъ живетъ;
 Ударься въ берегъ потъ волною,
 Куда по мнѣ вздохнуть придетъ!

*

Скажи ты ей, скажи, что видѣлъ,
 Какъ я вседневно посковалъ;
 Что солнца лучъ возненавидѣлъ
 Съ тѣхъ поръ, какъ розно жить съ ней спалъ;
 Что дни мои — дни гроба спали.
 Но сколько бѣдъ я ни шерплю,
 Живу еще въ моей печали
 Лишь тѣмъ, что я ее люблю.

*

Ещель тебя, ещель, Глафира,
 Велятъ увидѣть Боги мнѣ?
 Судьбы дадутъ ли щасье мира
 Вкушашъ съ побою въ тишинѣ?

Не въ городъ пышной возвратишься,
 Къ тебѣ я въ хижину хочу;
 Твоей любовью насладишься,
 Въ тебѣ всѣхъ благъ своихъ ищу.

*

Приди на камень потѣ любезной,
 Гдѣ рядомъ я съ тобой сидѣлъ!
 Пролей на немъ по мнѣ потѣ слезной,
 Чтобы ручей имъ закипѣлъ;
 Чтобы онъ, любви всемошной силой
 Къ своимъ вершинамъ возвращаясь,
 Вѣщалъ бы мнѣ, какъ другъ мой милой
 По мнѣ поскучишь, разлучась.

*

Тошна чувствительности мука
 Для сердца склоннаго любить;
 Тошна съ любезною разлука:
 Блаженъ, кто съ нею можетъ жить! . . .
 Ручей! снеси меня съ собою,
 И на ея покинь берегахъ;
 Иль я съ печали здѣсь изною,
 И смерть найду въ своихъ струяхъ!

О П Р А В Д А Н І Е.

Еслибъ люди даръ имѣли,
 Такъ какъ Богъ, въ сердцахъ чишахъ,
 Еслибъ также разумѣли
 Тайны чувства познавахъ, —
 Тыбъ увидѣла, Глафира,
 Душу зря насквозь мою,
 Что въ числѣ всѣхъ женщинъ міра
 Выше всѣхъ тебя люблю.

*

Тыбъ узнала безъ ошибки,
 Дорожу ли я побой;
 Что въ одной твоей улыбкѣ
 Моя радость и покой;
 Что твоей гнѣвъ меня терзаетъ,
 Грозной взоръ совсѣмъ губишь,
 Ласка душу восхищаетъ
 И дни райскіе даритъ.

*

Ты преспалабъ подозрѣньемъ
 Огорчаешь меня такимъ,
 Будто съ равнымъ восхищеньемъ
 Обращаюсь я къ другимъ,

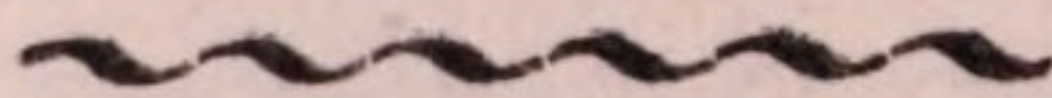
Съ коимъ я къ тебѣ всечасно
Шибче молніи лечу.
Нѣтъ! — ты мыслишь такъ напрасно!
Я вездѣ тебя ищу.

*

Чѣмъ мнѣ больше въ свѣтѣ льспишься,
Жизнь едва не окончавъ?
Поздо, поздно суешишься
И пусныхъ искаешь забавъ!
Твои видѣшь нѣжны взгляды,
Слышаешь разумъ милыхъ словъ, —
Вотъ одни мои опрады!
Съ ними рокъ мой — рокъ боговъ.

*

Но лишь Небу то извѣстно,
Въ жизни можетъ ли что быть
Для меня поoliko лестно,
Какъ тебя душой любишь!
Коль словами могъ наскучить,
Ты на дѣлѣ испытай.
Если правда — полно мучить;
Если лгу — самъ Богъ карай!

ПРИМѢЧАНІЕ

Какъ жаль, что въ свѣтѣ иногда
 Обширной умъ и просвѣщенной,
 Водимъ душою оскверненной,
 Способенъ только для вреда! —
 Или не лзя благой Природѣ
 Такую доброду дасть часпъ,
 Чтобъ онъ могъ, дѣйствуя въ свободѣ,
 Лукавства въ сѣбѣ не понаспъ?

*

Лукавой мыслишъ часпо такъ,
 Что мужъ открышый, добродушный,
 Движеньямъ чувствъ просыхъ послушный,
 Ничто иное какъ дуракъ; —
 Обманъ! — И добрый также знаешъ,
 Какъ списнушъ можешъ онъ ного;
 Но въ симъ прудамъ не прилагаешъ
 Ума невинна своего.

*

Онъ добръ опъ совѣстныхъ началъ,
 Опъ правилъ чеспи и закона;
 Не сильна мзда, ниже гласъ прона
 Велѣшъ, чтобъ онъ опъ нихъ опспалъ.

Но тошѣ , кто хипросшю гордишся
И взоромѣ ближняго не чшишѣ ,
Тошѣ всеу , всеу веселишся ,
Когда съ улыбкой зло шворишѣ.

*

Мужѣ правый ходишѣ безѣ заботѣ ,
Его врагѣ хипрый не превозишѣ ;
Пускай онѣ разны средства множишѣ ,
Собравши всякой черни збродѣ ,
Дашѣ сердцу чисту язву люпу
Удачи нѣшѣ въ его спрѣлахѣ :
Онѣ лишь коляшѣ на минушу ,
А злаго мучишѣ вѣчной спрахѣ.

МИНУТНАЯ ТОСКА ОТЪ РАЗЛУКИ.

Мучительно любить
 И милого лишаться,
 Дни щасья пережить,
 Чтобъ съ горестью спознаться!
 Любовью жизнь красна,
 Любовью долговѣчна;
 Вселенна неслосна
 Безъ чувствія сердечна.

*

Чшо пользы въ домъ зазвать
 Къ себѣ народа кучу?
 Гослямъ ли разогнать
 На сердцѣ черну пучу?
 И въ полѣ томъ не въ прокъ
 Гулянье повернется,
 Гдѣ аленькой цвѣтокъ
 Въ глаза не попадется.

*

Я чувствую себя
 И жизнью наслаждаюсь
 Тогда лишь, какъ любя
 Любовью награждаюсь;
 Кой часъ огонь поухъ,
 Чшо мы зовемъ любовью,
 Пресѣкся жизни духъ
 И ледъ смѣшался съ кровью.

ВРЕМЯ ВЪ КОЛЯСКѢ.

Соренѣ измѣня , оцѣ глазѣ ея бѣжалѣ ,
И чая , что луна меня не позабудетѣ ,
За всѣ мои спихи сопутствовать мнѣ будетѣ ,
Я ночью въ Октябрѣ по почтѣ поскакалѣ ;
Но видно за друзей своихъ луна вспулилась :
Лишь вспрѣшила мой взорѣ , какѣ въ облако
сокрылась ,
И я , не видя сги , въ коляскѣ препеналѣ .
Что дѣлать ? думалѣ я : — воздушны спа-
вить башни ,
Или напоминашь Московски спары шашни ?
Одно не оживитѣ ,
Другое утомитѣ .
Тоска ! — Но вдругѣ съ полчкомѣ сюрпризѣ
пріятной мнѣ :
Сорену , ночь , луну — все видѣлѣ я во снѣ .

Х в а л а в и н у.

Вино канъ можно не любишь ?
 Оно печальныхъ утѣщаетъ ,
 Оно веселыхъ восхищаетъ ;
 Не лъзя хмѣльнаго не хвалишь.

*

Давидъ на пронѣ намъ поетъ :
 Вино веселье человѣка ;
 Чшо пользы жить поспясъ два вѣка ?
 Бываетъ годъ милѣй спа лѣтъ.

*

Мы эшо видимъ всякой часъ ;
 А чшобъ словамъ придашь примѣры ,
 Слуга ! подай спаканъ мадеры !
 Умножь сей опытъ до спа разъ !

*

Дай рюмку *тинто*, иль *баржанъ*,
 Коль красну создалъ Богъ природу !
 Ужь ли съ Трехъ горъ пить лучше воду ?
 Пусть вѣришь эшому дуракъ.

*

Вонъ тамъ Шампанское вино !
 Приблѣжь къ успамъ сосудъ сей влаги ;

О варъ пѣнстой , другъ опваги !
 Коль есть блаженство — вошъ оно !

*

Накая дерзкая спрока !
 Ее кто женщинамъ расскажетъ ,
 Тотъ ссору страшную завяжетъ ,
 Мнѣ будетъ хуже бапрака.

*

Сказать ли тайну женщинъ вамъ ,
 За что пропивъ мужей враждуютъ ,
 Когда между собой ликуютъ ,
 Предпочишая хмѣль красамъ ?

*

Тутъ ревность сыплетъ мѣлкій соръ ;
 Онѣ держаъ желаютъ сами
 Торговъ исключительной сердцами ,
 А Бахусъ входитъ съ ними въ споръ.

*

По чеспи, можетъ ли что бытьъ
 Хмѣльныхъ пріятнѣе напишковъ ?
 Не надо золопа мнѣ слишковъ ,
 Когда могу *токай* я пипъ.

*

Пусть Римъ , Парижъ и Испаганъ
 Плѣняютъ вусомъ дамски взоры ;

По мнѣ такъ дрянъ всѣ ихъ уборы :
Коль погребъ полонъ мой, — я панъ !

*

Воздавши честь сію Богамъ ,
Не спану ихъ хвалишь за розы ;
Но, ахъ ! за виноградны лозы
Хулы вовѣки имъ не дамъ.

*

Коль сердце наше веселишь
Нѣтъ средства лучше винограду ,
Какой плода сего опраду
Обычай силенъ запретишь ?

*

И такъ я въ щастьи и въ бѣдахъ
Клянусь, презрѣвши грезы славы ,
Вѣнчаю мірскія всѣ забавы —
Съ багряной чашею въ устахъ.

Ч А С Ы.

Купилъ часы я золошья ;
 Но видно дурень складъ :
 То цѣлой день спояшъ ,
 То сушки выдушъ вдругъ такія ,
 Чшо чутъ лишь заведущъ ,
 Топчасъ и побѣгущъ .

Когда я смушенъ и скучаю ,
 Коль оченьки слезяшъ , —
 Часы мои спояшъ ;
 Когдажъ воспорги ощущаю
 И спроси къ сердцу льнушъ , —
 Часы мои бѣгущъ . . .

Безсонницаль меня замучишъ ,
 Вопще жду дня опрадъ , —
 Часы мои спояшъ ;
 Но случай ли когда залучишъ
 Туда , гдѣ пиръ дающъ , —
 Часы мои бѣгущъ .

Когда дѣлами занимаюсь ,
 Судьбы заботы дяшъ , —
 Часы мои спояшъ ;
 А мало мальски разыграюсь ,
 Не взвижу время шущъ , —
 Часы мои бѣгущъ .

Съ Надиной милою въ народѣ,
Когда въ неволѣ взглядѣ, —

Часы мои споятъ;

Но съ ней безъ людства, на свободѣ,
Лишь вздохи грудь сожмутъ, —

Часы мои бѣгутъ.

Въ разлукѣ тяжкой съ ней бывая,
Для вящихъ мнѣ досадъ —

Часы мои споятъ;

А въ кой-то вѣкъ ее встрѣчая,
День кончанъ въ пять минутъ, —

Часы мои бѣгутъ.

Отнесъ часы къ Ферье обратно,
Возьми, сказалъ, назадъ.

Какъ нуженъ ходъ — споятъ,

Хоша заводятъ аккуратно;

А какъ ненадо — шумъ

Унять не лзя — бѣгутъ. —

Срабошай такъ, чѣмъ пробѣжала

Спрѣла кругъ годовой,

И на минутѣ той

Остановясь, всю жизнь спояла,

Въ которую молвлю я:

Надиночка моя.

ЭПИТАФИЯ ТЕЛЕНКУ.

Не мужъ и не жена подъ камнемъ симъ ле-
 житъ ;
 Закормленный пелецъ подъ мраморомъ со-
 крытъ.
 Телячьимъ щастьемъ онъ до смерти наслаж-
 дался,
 И отъ избытка благъ во младости скончался.
 Хозяйка изъ своихъ его пишала рукъ ;
 Онъ въ нѣгѣ жилъ при ней какъ самый нѣж-
 ный другъ ;
 Другимъ не въ образецъ, его кормила мѣломъ,
 И опытъ не одинъ бывалъ надъ его пѣломъ ;
 Душистыхъ водъ рѣка къ нему лилася въ
 роу ;
 Не въ спойлѣ, какъ скопы, въ диванѣ жилъ
 сей скопъ.
 Отецъ его и мать хошя въ клевету живали,
 То было въ старину — потъ вѣкъ судьбы
 промчали, —
 Тогдабъ пощомокъ ихъ сѣнца клочокъ жевалъ ;
 А нынѣ алебаспръ насущнымъ хлѣбомъ спалъ.
 Недуговать ему когда-либо случалось,
 Изъ всѣхъ апшекъ Москвы лѣкарство оппус-
 налось.

Какъ волка ни корми, а онъ все жмется въ
лѣсѣ ;

Телячій аппепипѣ со временемъ изчезъ :

Пріблся ему мѣлѣ, ликеровѣ пипѣ не хочепѣ ;

Хопѣ по уши въ добрѣ, шеленокѣ все хлопо-
чепѣ ,

На домѣ своихѣ опцовѣ съ печалію глядѣлѣ ,

И щаспѣя не сперпя, на дняхѣ сихѣ околѣлѣ .

Вы , кои лишѣ жевашѣ мякину съ сѣномѣ
сродны ,

О пучные быки , коровы многоплодны !

Мычипе , проходя сію плачевну вѣсь !

Се рода вашего гнѣпѣ попомокѣ здѣсь !

ПРИВѢТСТВІЕ МАЛОЛѢТНАГО ОТЦУ ЕГО, ВЪ ДЕНЬ
ЕГО ИМЯНИНЪ.

Пускай вождямъ даюшъ народы
Тишуль опечества сыновъ,
Въ мои младенческіе годы,
Хранимъ опъ спрѣлъ и опъ шшыковъ,
Одну лишь славу поспигаю
Тебя съ покорностію чшишь,
И пишламъ всѣмъ предпочишаю
Твоимъ доспойнымъ сыномъ бышь.

*

Сегодня, въ день тезоименный,
Въ который дивный швой Цапронъ
Нашъ край, лзычесствомъ прельщенный
Подъ благодатный ввелъ законъ, —
Прими изъ успъ моихъ нельспивыхъ
Данъ мирныхъ опроческихъ лѣшъ,
Не слогъ похвалъ краснорѣчивыхъ,
Но чувствъ признапельныхъ обѣшъ.

*

Да будешъ вѣчно надъ побою,
Опецъ и другъ дражайшій мой!
Самъ Богъ всеильною рукою
Хранишь незыблемый покой!
За добродѣтели въ награду
Живи вѣкъ долгій въ пишинѣ,
Въ моемъ почшени зря опраду
За всю любовь швою ко мнѣ.

ЧЕТВЕРОСТИШІЯ.

LETTER OCTOBER

TO THE HONORABLE SENATE

OF THE UNITED STATES

IN SENATE, OCTOBER 18, 1881.

REPORT OF THE COMMISSIONERS OF THE LAND OFFICE

IN RESPONSE TO A RESOLUTION PASSED BY THE SENATE

ON MAY 1, 1881, RELATIVE TO THE LANDS BELONGING TO THE UNITED STATES

IN THE TERRITORY OF ARIZONA

AND IN THE TERRITORY OF NEW MEXICO

AND IN THE TERRITORY OF COLORADO

AND IN THE TERRITORY OF IOWA

AND IN THE TERRITORY OF KANSAS

AND IN THE TERRITORY OF MISSOURI

AND IN THE TERRITORY OF NEBRASKA

AND IN THE TERRITORY OF NEVADA

AND IN THE TERRITORY OF NEW YORK

AND IN THE TERRITORY OF NORTH CAROLINA

AND IN THE TERRITORY OF NORTH DAKOTA

AND IN THE TERRITORY OF SOUTH CAROLINA

AND IN THE TERRITORY OF SOUTH DAKOTA

AND IN THE TERRITORY OF TEXAS

AND IN THE TERRITORY OF VIRGINIA

AND IN THE TERRITORY OF WISCONSIN

AND IN THE TERRITORY OF WYOMING

1.

НА Д П И С Ъ

къ вензелю Екатерины II.

Россіи нѣжну Матѣ, вселенной украшенье,
Въ Тебѣ, премудрая Монархиня! мы зримъ.
Къ Тебѣ обращено все наше помышленье;
Изъ рода въ родъ хвалу Тебѣ мы воздадимъ.

2.

На именины Кн. В. Ю. Д.

Княжна! чего бы мнѣ въ сей день вамъ по-
желать?
Того же, что всегда всѣмъ сердцемъ вамъ
желаю:
Чтобъ счастье вы могли въ той мѣрѣ ощу-
щать,
Въ какой я весь вашъ домъ люблю и почишаю.

3.

Люб. Иван. Безо.

Когожъ на свѣтѣ звать Любовью, какъ не
васъ?
Вы милы — какъ она, прекрасны — какъ
Надежда,
Я вѣрю Божеству по дѣйствию вашихъ глазъ.
Кто въ нихъ Его не чптитъ, — тотъ кажет-
ся невѣжда.

4.

Н а с е л о е я П л а т а к и н о .

Мѣста, гдѣ прежде рай въ картинѣ мы ви-
дали,
Куда красѣ во слѣдѣ бѣжалъ Владиміръ весь!
Вы тѣжѣ; — но отъ чего всю прелестъ по-
теряли?
Любовь бѣжитъ отъ насъ и жить не хо-
четъ здѣсь.

5.

Н а В а с и л ь е в с к о е .

Мѣста, гдѣ въ первой разѣ мой духъ сталъ
вспламеняться,
Гдѣ юный возрастъ свой въ забавахъ прово-
дилъ!
Теперь, къ закапу дней, пришелъ вамъ по-
клониться,
Взглянушь на васъ, взглянушь . . . и вспом-
нишь, что я жилъ. —

6.

Л у н ѣ .

Луна! ты хороша, ты мой плѣняешь взоръ
Не тѣмъ, что свѣтлымъ днемъ ты ночь рав-
няешь въ мірѣ,
Не тѣмъ, что вокругъ тебя планетъ горитъ
соборъ;
Люблю тебя за то, что нравишься Глафирѣ.

7.

Э к с п р о м т ь .

Любезное любишь
Природа насъ влечетъ ;
Не лѣзя иначе жишь
Ни нынче , ни впередъ .

8.

К ъ п о р т р е т у

Кн. Е. С. Д.

Евгенія была изящность естества.
Семнадцать лѣтъ вкушалъ съ ней райскихъ
дней блаженство ;
Въ чертахъ ея лица зрѣлъ міра совершенство ;
Въ чертахъ ея души — зрѣлъ благость Божества .

9.

К ъ м о е м у п о р т р е т у .

Мнѣ душу далъ Творецъ , дыханіе природа ;
Гласъ сердца — мой законъ , сокровище —
свобода ,
Родство мое — пріязнь , любви обязанъ всѣмъ ,
А проискамъ гнилымъ — не долженъ я ни чѣмъ .

10.

Н а п л а н ѣ г о р о д а Б е р е з о в а .

Подъ спражей мой отецъ на мѣстѣ семъ
родился ,
Мой дѣдъ и другъ Царевъ въ острогѣ здѣсь
помился ;

Ча с т ь ІІІ .

М

А я, какъ Павелъ крестъ, всѣхъ выше шиш-
ловъ чшу
И дѣдовъ эшафотъ и опчу нищету.

11.

А. А. П.

Безъ груши нѣтъ въ саду пріятнаго плода,
Безъ груши земляной нѣтъ вкуснаго спола,
Безъ груши для невѣстъ серегъ нѣтъ драго-
цѣнныхъ;
Безъ Груши для меня нѣтъ въ жизни дней
блаженныхъ.

12.

К Р А С А В И Ц Ъ.

Гдѣ мило — тушъ глаза; чему жъ дивисься вамъ,
Что я смопрю на васъ такъ долго не смигая.
Когда на красоту глядитъ любовь прямая,
Тогда и годъ и вѣкъ равняются часамъ.

13.

Н А Б Р А К О С О Ч Е Т А Н І Е.

Жилкуру подъ вѣнцемъ Полина вдругъ сказала:
Ласкай меня всегда, когда тебѣ досугъ.
Жилкуръ ей отвѣчалъ: — изволь, но съ
тѣмъ, мой другъ,
Чтобъ ты сама другихъ ласкашь не успѣвала.

14.

Э П И Т А Ф І Я Н. В. К.

Не въ часъ меня любовь кощеспвувзманила!
Милиція, какъ пишь дала, — угомонила.

Вотъ то - то , естѣлибъ я не такъ - то
 прытокъ былъ,
 Я бѣ, можешъ бышь, еще теперъ вино курилъ.

15.

МАТЕРІАЛИСТУ (*).

Богъ далъ мнѣ плоть — и я искалъ
 Въ ней разумъ угоспипъ и душу;
 Пилъ много, много ѣлъ и спалъ,
 И въ землю возвращаю плушу.

16.

БЕЗЪИМЯНОЙ

ВЪ АЛЬБОМЪ.

Княгиня! что мнѣ вамъ здѣсь новаго
 сказать?

Вседневно, во всю жизнь одно скажу и то же,
 Что я васъ такъ люблю, что естѣлибъ былъ
 моложе,

То чувствва къ вамъ мои я спрасхьюбъ
 могъ назвашъ.

17.

Е. С. О. Н А В А Л Ъ.

На что въ Парижъ и въ Римъ опсюда намъ
 напашься,

Чшобъ мраморными шамъ Венерами плбняшься;

(*) Сіи стихи суть пародія прекраснѣйшихъ стиховъ Г. Кар., всѣмъ извѣстныхъ: Богъ далъ мнѣ се, дце, и проч.

Венеру самую мы видѣли сей часъ :
Обрѣзкова была на балѣ здѣсь у насъ.

18.

Н А Ж У Р Н А Л И С Т А .

До сихъ поръ вѣришь всѣ должны бывали мы
Слѣпою вѣрою однимъ Евангелистамъ ;
Явились новой вдругъ конспрукціи умы ,
И заповѣдь дающъ — всѣмъ вѣришь журна-
листамъ.

19.

В ъ А л ь б о м ѣ .

Любишь отъ молодости нѣжной
До самыхъ позднихъ жизни дней
Предѣлъ природы неизбѣжной
Для рубища и для Царей.

20.

Ш у т к а .

Des ce moment j'arrive отъ дяди ,
A sa campagne обѣдалъ я ;
De me revoir , ахъ ! вы не ради ;
Uotre froideur крушишь меня .
Mais, si vous dites : осшанься съ нами ;
Quel bonheur будешь для того !
Qui veut à tout moment быть съ вами ,
Pour qui vous etês милѣй всего.

ПѢСНИ

НА

РАЗНЫЕ ГОЛОСА.

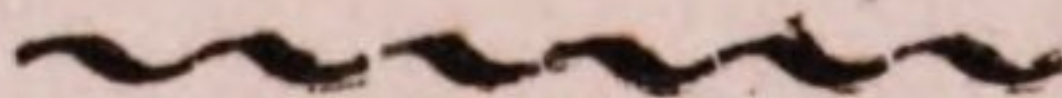

П Р И Н О Ш Е Н І Е

С. Н. Г.

Однажды я спросилъ у сердца своего :
Чей женской голосъ всѣхъ доходи́тъ до него?..
Софіинъ , мнѣ оно не медля возвѣстило ,
И пѣсенъ сихъ тебѣ собранье посвятило.

I.

Все съ побой меня прельщаетъ ,
При тебѣ я все люблю ,
Грусть души не возмущаетъ ,
Мукъ сердечныхъ не терплю;
Безъ тебя я всѣмъ скучаю ,
Не люблю я ничего , —
Славу пыгостью считаю ,
Въ ней нѣтъ счастья моего.

*

Сладки чувства въ насъ раждаетъ
Одинъ взоръ пріятной твоей ;
Для меня онъ все вмѣщаетъ —
Щастье , радость и покой :
Имъ хочу я наслаждаться ,
И доколѣ буду житьъ ,
Лишь побой занимаюсь ,
Лишь одну тебя люблю.

*

Въ томъ свою я посвящаю
Честь , богатство и законъ !
Спросью пая , не равняю
Съ твоимъ сердцемъ самой проиъ.
Пусть щеславцы веселятся
Блескомъ суециныхъ честей ;
Мнѣ дано побой плѣняться , —
Выше всѣхъ чпу жребій сей.

II.

Сколько разъ , жестокой , клялся
Лишь одну меня любить !
Сколько разумъ швой спарался
Мнѣ одной любезнымъ быть !
Души нѣжной слабость видя ,
Ты заставилъ духъ пылать
Въ той , кто , все возненавидя ,
Тебѣ щилась угождать .

*

Но теперь ты презираешь ,
Кого богомъ своимъ звалъ ,
И другой все то вѣщаешь ,
Чѣмъ меня въ любви склонялъ .
Иль на то тебѣ , невѣрной ,
Надъ собой дала я власть ,
Чтобъ холодношью безмѣрной
Наградилъ мою ты спросишь ?

*

О любовь , царица свѣта !
Опомщай ты за меня !
Убѣгай того предмета ,
Кому жертвой спала я .
Но покой напрасно льщуся
Въ его казни я наймишь ;
Лишь шѣмъ больше сокрушуся . —
Нѣтъ ! ему не въ силахъ мстить .

III.

Ахъ ! напрасно мнѣ пѣняешь
Ты въ невѣрности , мой свѣтъ !
Иль еще ты мало знаешь ,
Что милѣй себя мнѣ нѣтъ ;
Что въ тебѣ единой вижу
Всей природы красоты ,
И мѣста тѣ ненавижу ,
Гдѣ со мною розно ты ?

*

Тщешно духъ твой возмущаетъ
Ревность , нѣжныхъ чувствъ злодѣй ,
И меня винишь дерзаетъ
Предъ владычицей моей ;
Нѣтъ , повѣрь , что не умѣю
Не любя люблю сказать ,
Льспишь искуства не имѣю ;
Чшу за грѣхъ тебѣ солгать.

*

Ты весь полъ свой превосходишь ,
Ты милѣй всѣхъ создана ,
Пусть во всѣ сердца находишь
И съ Богами ты равна.
Кинь сіе сомнѣнье ложно ,
Что тебѣ я измѣнялъ ;
Измѣнить тому не можно ,
Кто тобою спасенъ сталъ.

IV.

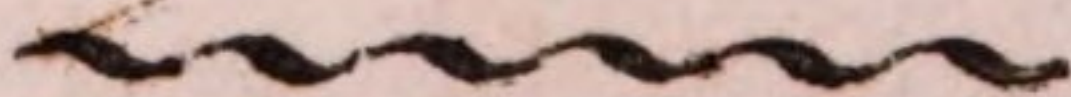
Пусть славѣ въ жертву жизнь приноситѣ ,
Кто сей мечтою зараженѣ ,
Пусть свѣтъ Героевъ превозноситѣ ,
Дѣлами ихъ спавѣ изумленѣ ;
А я блаженѣ моей судьбою ,
Хочу въ ней радость находить ;
Высокихъ замысловъ не спрою : —
Любилѣ , люблю , хочу любить !

Скупецѣ , сокровища собирая ,
Весьма себя щасливимѣ чтитѣ ,
Коль денегѣ куча золотая
Въ карманахъ у него лежитѣ ;
А я и по все , что имѣю ,
Готовѣ дражайшей посвятитѣ ;
Когдабѣ владѣлъ вселенной всею ,
Готовѣ и ту ей уступитѣ .

Чего мы въ свѣтѣ ни желаемѣ ,
Все сущій вздорѣ и суеша !
Игрушки наждой день мѣняемѣ ,
А все намѣ казался не ша .
Здѣсь всякой хочетѣ самовласно
На свой манерѣ щасливимѣ быть ;
Я имѣ смѣюсь , швердя всечасно :
Любилѣ , люблю , хочу любить !

V.

По тебѣ я воздыхаю ,
Для тебя хочу лишь жить ;
Ничего такъ не желаю ,
Какъ побой любиму быть !

Пусть мечта, пусть слава шлѣнна
Покаряетъ міръ себѣ ;
Ты одна мнѣ драгоцѣнна ,
Я подвласненъ лишь тебѣ.

*

Нѣтъ моей подобной долѣ ,
Коль тебѣ я вправду милъ ;
Я и Бога чщу шѣмъ болѣ ,
Чѣмъ тебя Онъ сотворилъ.

Ты природу украшаешь ,
Ты вселенной блескъ даешь ,
Ты жестокость укрощаешь ,
И сердца холодны жжешь.

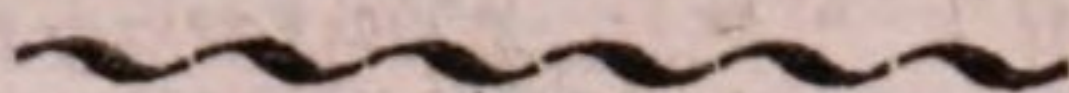

VI.

О время дорогое
И лѣтъ моихъ весна !
Какъ легкой сонъ теряю
Тебя я навсегда.
Преспалъ ужъ милъ назатся
Я нѣжнымъ красотамъ ;
Влюблять ужъ не умѣю ,
А самъ еще влюбленъ.

Что можетъ быть тяжелѣ
 Судьбы на свѣтѣ сей,
 Когда взаимной спраспи
 Уже не лзя вкушати?
 Тщеславьемъ обольщашся —
 Вопъ мой теперь удѣлъ!
 Но сладостямъ любовнымъ
 Замѣналь что нибудь?

VII.

Меня рѣки разлучаютъ
 Съ тою, кто милѣй всего,
 Изъ объятій изпоргаютъ
 Душу сердца моего!

*

Чѣмъ рѣзвѣй волна мяшется,
 Чѣмъ быспрѣй спруя печетъ,
 Тѣмъ сильнѣе сердце бьется,
 Тѣмъ милѣй любви предметъ!

*

Ахъ! почто моихъ спенаньевъ
 Ты, рѣка, не можешь внять?
 Почто чувствъ моихъ перзаньевъ
 Не дано тебѣ понять?

*

Тыбъ споль сильно не спремилась
 Меня гнашь отъ береговъ,
 Противъ волнъ бы покапилась,
 Усшавъ презря и Боговъ.

*

Тыбѣ , одной моей слезою
 Водѣ суровость уполивѣ ,
 Возвращилась бы со мною
 Къ тѣмѣ мѣстамѣ , гдѣ я щаспливѣ !

*

Но , увы ! на что напрасно
 Возмущаю духѣ мечшой ?
 Тщешно , тщешно сердце спрасшно
 Себя манишь пустошой.

*

Воды мрачныя ! вамѣ можно
 Меня съ милой разлучить ;
 Но успѣшь прудитесь ложно
 Въ томѣ , чтобѣ я преспалѣ любить.

*

Я скорѣй съ волной сражуся ,
 Новой адѣ пойду искашь ,
 Чѣмѣ дражайшей соглашуся
 Взглядѣ холодной показашь.

*

Утекай , спруя , обратно
 Къ райской прелести моей ,
 Съ шумомѣ ей вѣщай спокрашно ,
 Что мнѣ нѣтъ ее милѣй ,

*

Что я вѣренѣ ей пребуду ,
 Снизу въ гробѣ , ее любя ;
 И за гробомѣ жить колъ буду ,
 Ей опять опдамѣ себя !

VIII.

Люблю съ тобою говоришь ,
Къ тебѣ всѣ мысли устремляя ;
Люблю пвой каждой взоръ ловишь ,
Въ немъ тѣмъ пріятностей встрѣчая ;
Люблю вездѣ съ тобою быть ,
Твоей во всемъ подвластенъ волѣ ,
Люблю тебя одну любишь ,
Люблю тебя любишь всѣхъ болѣ.

*

Люблю я на тебя смотрѣть ,
Когда сонъ сладкой прерываешь ;
Люблю у ногъ твоихъ сидѣть ,
Когда ты снова засыпаешь ;
Люблю твоимъ любезнымъ слыть ,
Люблю имъ быть на самомъ дѣлѣ ;
Люблю съ тобою все дѣлать ,
Люблю во всякомъ житьъ удѣлѣ.

*

Люблю себя тѣмъ щастьемъ льстишь ,
Что ты мила мнѣ вѣчно будешь ;
Люблю свой духъ тѣмъ веселишь ,
Что ты меня не позабудешь ;
Люблю ни чѣмъ не дорожить ,
Какъ только лишь тобой одною ;
Люблю въ своемъ я сердцѣ жить ,
Носа твоей зракъ вездѣ съ собою.

*

Люблю и мыслишь и пвердишь ,
 Чшо ты всѣхъ качествъ совершенство ,
 Люблю по вправду находить ,
 И спавлю въ томъ свое блаженство ;
 Люблю во всемъ съ тобой равнять
 Царей , боговъ ; — но все по мало !
 Тебя тебѣжъ уподоблять , —
 Вотъ чѣмъ хвалишь тебя пристало !

IX.

Ахъ ! какъ скучно жить въ разлукѣ
 Съ тою , кто души милѣй !
 Нѣтъ ни доли , нѣтъ ни муки ,
 Чшобъ могла сравниться съ ней !
 И несчастіе прелестно
 Для того , кто съ дорогой ;
 А тому ничто не лестно ,
 Кто не зрѣтъ ее съ собой.

Нѣтъ другаго намъ блаженства ,
 Какъ любя любиму быть ;
 Нѣтъ и въ щастьи совершенства ,
 Коль не лзя его дѣлать !
 Есѣлибъ я и надъ вселенной
 Вдругъ явился господинъ ,
 Опъ любезной оплученной
 Буду я вездѣ одинъ.

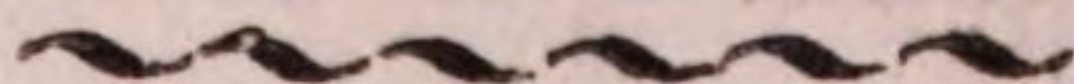
Сколько слава ни плѣняетъ ,
 Хотя тьму сулитъ наградъ ,
 Но такихъ не доставляетъ ,
 Какъ любовна спрасъ, опрадъ.
 И въ порфирѣ на Престолѣ
 Мира грозные Судьи
 У красавицы въ неволѣ
 Часто жертвуютъ любви.

*

Упекайте , злы минушы ,
 И промчите грусть мою !
 Уносите вздохи люшы
 И съ слезами , кои лью !
 О Владыки всего свѣта !
 Дайте милую обиять !
 У ногъ милаго предмета
 Дайте рай скорѣй вкушать !

*

Нину видѣть повсечасно ,
 Не спрашась разлуки съ ней ,
 И ее плѣняя спрасно ,
 День опъ дня ей бышь милѣй, —
 Вотъ какихъ я благъ желаю ?
 Нѣтъ иныхъ ужъ для меня.
 Все вамъ , смершны , уступаю ;
 Будь лишь Нина вѣкъ моя!

Х.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

Я видѣлъ Дворъ , поля и грады ,
Въ черпогахъ пышныхъ я живалъ ;
Но , ахъ ! я Нины нѣжны взгляды ,
Ни милый зракъ шамъ не встрѣчалъ.

*

Узналъ , что лъзя среди богачства
Въ желаньяхъ чувствоватъ раздоръ ;
А съ Ниной всѣ вкусилъ пріятства :
Мнѣ съ ней злыхъ не надо горъ.

*

Что здѣсь ни зрю , все въ умъ вмѣщаетъ
Объ Нинѣ тѣмъ пріятныхъ думъ ;
Мнѣ мнится , Нину называетъ
И голосъ пицъ и рѣчекъ шумъ.

*

Съ зарею зракъ ея встрѣчая ,
Я въ Нинѣ Бога воспою ;
Къ ней вздохи спрасны возсылая ,
Красы въ ней новыя узрю.

XI.

Все со временемъ проходитъ ;
Заблужденьямъ есть конецъ.
Тотъ во тѣмъ свой вѣкъ проводитъ ,
Кто лишь славы чпитъ вѣнецъ.

Часть III.

Н

Себѣ и сердцу измѣняя,
 Мечту лобзаемъ каждый часъ;
 Но, ахъ! все вздоръ! Любовь прямая
 Одна сильна щаспливитъ насъ.

*

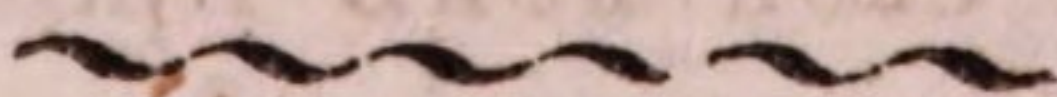
Безъ любви намъ вся вселенна
 Степью кажется пустою;
 Горы злапа драгоцѣнна
 Безъ любви суть прахъ земной.
 Любовь и скиптры украшаетъ,
 Любовь и бѣдностъ золошитъ;
 Но безъ любви Монархъ скучаетъ,
 Ни что въ подсолнечной не льститъ.

*

Даръ любить дала Природа
 Намъ въ замѣну нашихъ бѣдъ;
 Сія нѣжныхъ чувствъ свобода
 Выше Царскихъ всѣхъ побѣдъ.
 Когда я Нину обнимаю,
 Когда ласкаюсь я къ ней,
 Тогда я все за вздоръ счищаю,
 Кромѣ голубушки моей.

*

Нину я люблю, какъ Бога;
 Сердце страшно къ ней мое;
 Въ ней добротъ я вижу многа,
 Паче всѣхъ люблю ее.
 Глазѣмъ призраками мѣняя,
 Кажуся я во всѣхъ влюбленъ;
 Но, ахъ! все вздоръ, все пыль пустая!
 Одною Ниной я блаженъ.

XII.

Безъ затѣй , въ простомъ обрядѣ ,
Дома съ Ниной жить мнѣ рай ;
Съ нею въ полѣ , иль во градѣ ,
Мнѣ любезенъ всякой край .

Съ ней убожества не знаю ;
Все по мнѣ и все на нравъ .
Нина тупъ , — я не скучаю ;
Нины нѣтъ , — и нѣтъ забавъ !

Мы участие принимаемъ
Съ нею равное во всемъ ;
Въ черной день не унываемъ ,
Въ краеной пляшемъ и поемъ .

Чужой долъ не ревнуемъ ,
И природы чшя предѣлъ ,
На Боговъ не негодуемъ ,
Что не знаменъ нашъ удѣлъ .

При зарѣ вечерней , ясной ,
Когда думъ нѣтъ въ головѣ ,
Съ Ниной милой и прекрасной
Мы гуляемъ на правѣ .

Тамъ съ ней взапуски рѣзвлюся ;
Она бѣгаетъ за мной ,
Я за нею волочуся :
Ахъ ! чѣмъ купишь часъ такой !

Деньги бѣдная награда
За свободу , за любовь ;
Пышность слабая опрада ,
Когда въ насъ пылаешь кровь .

Пусть фортуны обольщенье
 Весь морочитъ родъ людей;
 Нина, ты мое прельщенье,
 Ты краса судьбы моей!

Твоя скромность и пріятство,
 Рѣчь, улыбка, спрасный взоръ —
 Вотъ одно мое богатство!
 Все другое въ свѣтѣ вздоръ.

Кучей денегъ кто гордится,
 Тотъ пускаетъ пыль въ глаза;
 И сквозь золото напихся
 Часто горькая слеза.

XIII.

Безъ любви на свѣтѣ можно
 Дни щасливы проводить —
 Думалъ я неосторожно,
 И хотѣлъ ужь не любить.
 Наша жизнь одна минута;
 Надо пользоваться ей;
 А любовь есть мука люта!
 Ахъ! что въ ней, что въ ней, что въ ней!

*

Всѣ любовники вздыхаютъ
 Безъ удачи, безъ пуши;
 Всѣ любовницы желаютъ
 Тщетно радости найсти.
 Радость прежде обила
 Безъ любви въ душѣ моей;
 Когда всѣхъ любовь сражала,
 Я одинъ швердилъ: что въ ней!

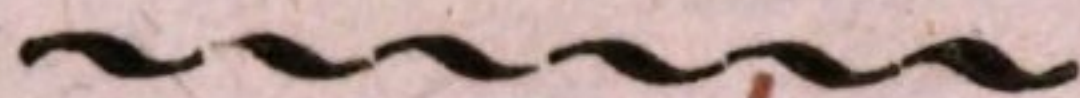
*

Гдѣ любовь, шамъ и досада,
 Тамъ неволи, пягопа;
 Во всѣхъ случаяхъ преграда,
 Она горькая мечта.
 Я свободой наслаждался
 Въ тишинѣ безъ спраспныхъ дней,
 Надъ любовью насмѣхался,
 И пѣвалъ: что въ ней, что въ ней!

*

Но подслушала Глафира,
 И мнѣ броса нѣжной взоръ,
 Научила прелестъ міра
 Находитъ въ любви съ пѣхъ поръ.
 Я, ее познавши свойство,
 Нахожу, что въ жизни сей
 Щастье, радость и спокойство —
 Ахъ! все въ ней, все въ ней, все въ ней!

XIV.

Пусть буду я судьбою
 Гонимъ всегда, вездѣ,
 Пусть въ злѣбъ мнѣ покою
 Не дастъ мой рокъ нигдѣ;
 Но ежели Глафира
 Одинъ мнѣ кинетъ взглядъ,
 Я всѣ напаси міра
 Сносите охотно радъ.

*

Вельможа горделивой
 Курипся похвалой ;
 Ласкашель поропливой
 Гремишь ему трубой :
 А я моей Глафирѣ ,
 Когда ее хвалю ,
 Пою , бряньчу на лирѣ ,
 Что я ее люблю .

*

Люблю — о слово нѣжно !
 О милой сердцу слогъ !
 Ты смершнымъ неизбѣжно ;
 Тебя сложилъ самъ Богъ !
 Тебя рекла Глафира ,
 Мой духъ воспребешалъ ,
 Въ краю послѣднемъ міра
 Мой духъ свой рай вмѣщалъ .

*

Твердишь его радъ вѣчно ,
 Коль будешь повторять ;
 Блаженство безконечно
 Ты дашь мнѣ шѣмъ познашь .
 Цари своей порфирой
 И славой дорожатъ ;
 А я моей Глафирой
 И щасшливъ и богашъ .

XV.

Безъ тебя, моя Глафира,
Безъ тебя, какъ безъ души;
Никакія Царства міра
Для меня не хороши.
Мнѣ повсюду будешь скучно,
Не могу я бытьъ щасливъ;
Будь со мною неразлучно,
Будь со мной, доколѣ живъ!

*

Ни богатства не желаю,
Ни въ большіе Господа;
Все другимъ — то уступаю,
Будь лишь ты со мной всегда: —
Вотъ одно мое желанье!
У меня другаго нѣтъ;
Безъ тебя — вся жизнь спаданье,
Безъ тебя — пустыня свѣтъ.

*

Я люблю тебя всѣхъ болѣ,
Я люблю одну тебя;
Въ шоль пріямной сердцу долѣ
Съ кѣмъ сравняю я себя?
Ахъ! ни съ кѣмъ, ни съ кѣмъ, конечно!
Только ты люби меня:
Буду щасливъ, будешь вѣчно
Ты мой другъ и жизнь моя!

XVI.

Прости ! я обнимаю
Тебя въ послѣдній разъ ,
Печали вѣкъ встрѣчаю
Утѣхъ за крапкой часъ .
Леми въ спрану далеку ,
Леми другихъ плѣнять ;
Щаспливу слѣдуй року ,
Оспавъ меня спрадашь !

*

Мои красы завянушъ ,
Я выучусь шужишъ ;
Тебя хвалишъ всѣ станушъ ,
А я одна любишъ .
Я къ сердцу мнѣ драгому
Отъ сердца вѣсть пошлю ;
Успа мой другому
Не скажушъ ; я люблю !

*

Нѣшъ , чувствъ иныхъ не знаю ,
Какъ собственнѣ твои ,
И къ нимъ я примѣняю
Всѣ склонности мои .
Коль щаспливъ ты — я рада ,
Коль грустенъ — я крушусь ;
Твой смѣхъ — моя опрада ;
Заплакалъ ты — я рвусь .

*

Вся мысль моя, ты знаешь,
 Тебѣ принадлежишь;
 Ты сердцемъ обладаешь,
 Оно къ тебѣ лежишь.
 За все мое пристрастье
 Одну меня люби;
 Почту себѣ за счастье
 И видѣ одинъ любви.

XVII.

Нѣтъ! 3 не лѣзя жить мнѣ безъ нее;
 Въ ней все счастье мое!
 Гдѣжъ другую мнѣ найду?
 Когожъ буду такъ любить?

*

Нѣтъ! 3 не хочу я ничего,
 Кромѣ сердца твоего:
 Тутъ всѣ мира красоты,
 Гдѣ со мной, Глафира, ты!

*

Нѣтъ! 3 пусть дадутъ мнѣ, что хощу;
 Ни чѣмъ сердца не взымаю.
 Милой твоей, Глафира, взоръ
 Всѣхъ оправдъ моихъ соборъ.

*

Нѣтъ! 3 ни богатствами не льщусь,
 Ни чести не веселюсь;
 Всякой счастливъ я судьбой,
 Будь Глафира лишь со мной.

*

Нѣтъ ! З ни на что не погляжу ;
 Милу другу докажу,
 Что я лучше смерть стерплю ,
 Чѣмъ иную люблю.

*

Нѣтъ ! З не сердись ты на меня ,
 Что люблю такъ сильно я ;
 Ахъ ! не лзя съ тобою бытъ
 И слегка тебя любишь.

*

Нѣтъ ! З владѣй сердцемъ и душой ,
 Во всемъ власъ твоя со мной ;
 Будь здорова , весела ,
 Люби такъ , какъ ты мила.

XVIII.

Любовь намъ не въ опраду ,
 Но въ муку создана ;
 Раждаетъ лишь досаду
 И грусть въ сердцахъ она.
 Любя , не лзя покою
 Нигдѣ , ни въ чемъ найтъ :
 Съ чувствительной душою
 Бѣда на свѣтѣ жить !

*

О милая Глафира !
 Безъ сердца твоего
 На что мнѣ Царства міра ?
 Не надо ничего.

Тобой я утѣшаюсь ,
 Тобою изумленъ ;
 Ты взглянешь — восхищаюсь ,
 Ты молвишь — я блаженъ !

*

За чпожъ меня перзаешь
 Холодноспью своею ,
 Когда такъ пвердо знаешь ,
 Чпо ты мнѣ всѣхъ милѣй ?
 Чпо власпъ твою вмѣняю
 Во власпъ самихъ Боговъ ,
 Любовь твою считаю
 Всѣхъ выше ихъ даровъ ?

*

Смягчи суровость рока
 И скорбь мою пойми ;
 Или не будь жестока ,
 Иль жизнь мою возьми !
 Тобой — ни кѣмъ иною ,
 Могу я находить ,
 Чпо съ нѣжною душою
 Пріятно въ свѣтѣ жить.

XIX.

Нѣтъ ! весь трудъ мой безполезной,
Поздо мнѣ себя пѣмъ льспишь,
Чтобъ Раиды видѣ любезной
Могъ изъ сердца испребишь.
Нѣтъ, Раида несравненна
Ни съ какою красотою;
Будетъ сердцу драгоцѣнна,
Пока солнца свѣтъ со мной!

*

Безъ Раиды жизнь мученье,
Каждой часъ какъ будто годъ;
Къ ней всѣхъ чувствъ моихъ стремленье,
Въ ней предметъ моихъ заботъ:
Она разумъ восхищаетъ,
Она душу веселитъ;
Сердце розно съ ней — вздыхаетъ,
А при ней — всегда болитъ.

*

Ея взоры всѣхъ быстрѣе
Нашли скрытой къ нему путь;
Ея голосъ всѣхъ скорѣе
Во мнѣ душу могъ пронуть.
Тяжело, я это знаю,
Въ мѣру чувствъ моихъ любишь;
Но еще лютей счищаю, —
Безъ Раиды въ свѣтѣ живишь.

XX.

На что желалъ съ тобой спознахся,
Коль зналъ, что будешь ты мила?
На что, коль должно разлучахся,
Искалъ тамъ быль, гдѣ ты была?
О счастье всякаго лесниѣ
Съ друзьями сердца вмѣстѣ быль!
О мука всякой несноснѣ
Въ разлукахъ часпыхъ съ ними жить!

*

Когда не будешь ты со мною,
Кому скажу мою печаль?
Одинъ тогда, лишь самъ съ собою,
Скажу, что мнѣ Раиды жаль;
Что жизнь моя пошна, пошyla,
Когда не вижуся я съ ней:
Коль нѣтъ въ глазахъ того, что мило,
То нѣтъ для сердца красныхъ дней.

*

Куда я дѣнусь безъ Раиды?
Чѣмъ мысль унылу разгоню?
Изчезнутъ всѣ веселья виды,
Которыми себѣ маню;
Изчезнетъ все на это время,
Пока не будетъ здѣсь ее,
И скуки черной люто бремя
Слѣснитъ все чувствіе мое.

*

Но, ахъ! когда ты возвратишься,
 И вновь увижу я тебя?
 Лишь ты глазамъ моимъ явишься,
 Опять почувствую себя,
 Опять мое воображенье,
 Съ душой и сердцемъ заодно,
 Вмѣстѣ безсмертныхъ восхищенье
 И оживетъ побой оно.

XXI.

Чѣмъ я мысль ни занимаю,
 А Зюдима всѣхъ милѣй!
 Съ ней вседневно я вкушаю
 Щастье самыхъ тихихъ дней.
 Вспомнюль прежнее то время,
 Какъ спрастѣми волнуемъ былъ, —
 Я лишь чувствовалъ золь бремя,
 Но такъ сладко не любилъ.

*

За мечтами я гонялся
 И чего-то все искалъ;
 Находя, не восхищался,
 А теряя, вновь желалъ.
 Но теперь въ пріятной часпи
 Я мученья не терплю;
 Безъ волненья пылкой спраспи
 Со всей нѣжностью люблю.

*

Естьли мнѣ когда случится
 Отъ Зюлимы чѣмъ нибудь,
 Хоть бездѣлкой, огорчусь,
 Стоишь только ей взглянуть; —
 Все повѣрю, все забуду,
 Чѣмъ старалась досадить.
 Сколько въ свѣтѣ жишь ни буду;
 Мнѣ другой такъ не любить.

XXII.

Пой, соловушка свободной,
 Пой на вѣточкѣ своей,
 Пока яспребъ, чертъ негодной,
 Не склевалъ тебя на ней,
 Пока вѣпры бурны съ поля
 Не надули на тебя,
 Или въ клѣточкѣ неволя
 Не дала узнать себя.

*

Пой, соловушка мой милой,
 Сладку пѣсенку свою;
 Ты не знаешь той уылой,
 Чшо я всякой часъ пою.
 Дней нещасливыхъ на свѣтѣ
 Для тебя въ лѣсочкѣ нѣтъ;
 Всѣ дни ясны въ цѣломъ лѣтѣ,
 Пока зелень есть и цвѣтъ.

*

Пой, соловушка, ярче,
 Чшобъ дрожалъ весь лѣсъ, какъ листъ,
 Звучи горлышкомъ громче,
 Раздавай за рощу свистъ;
 Тебѣ все дала природа:
 Ты уюпенъ, молодъ, милъ,
 Ты краса всего народа!
 Запрещалъ — такъ и плѣнилъ.

*

А я бѣдной не умѣю
 Такъ понравиться, какъ ты,
 Голосишка не имѣю,
 Ни крыла, ни красоты. —
 Станемъ учасью мѣняйся!
 Или, пшичка, вѣчно знай
 Тебѣ пѣшь и наслаждайся,
 Мнѣ любишь и посковаешь.

XXIII.

Я живалъ, живу, жить буду
 Друга милаго любя,
 Всю вселенную забуду,
 Не забуду лишь себя.

Ты милѣ солнца красна,
 Ты дороже жизни мнѣ;
 Образъ твой въ душѣ всечасно,
 Имъ я брежу и во снѣ.

Ни разлука, ни препяшства
 Чувствъ моихъ не измѣнятъ;
 Всей подсолнечной богатства
 Мнѣ тебя не замѣнятъ.

Я владычества не знаю
 Выше прелестей твоихъ;
 Имъ разсудокъ покоряю,
 Рай душевной вижу въ нихъ.

Не ревную пышной долѣ
 Знаменистыхъ нашихъ баръ;
 Въ нищестѣ, въ бѣдѣ, въ неволѣ,
 Ежели милъ тебѣ, — я Царь. —
 Ты мое смягчаешь бѣдство,
 Сколь бы ни былъ рокъ суровъ;
 Взглянешь — небо зрю отверсто,
 Молвишь — внемлю гласъ Боговъ.

Восхищай меня собою,
 Пока длился жизнь моя,
 Пока смерть ужасной тьмою
 Не покрыла и меня.

Но и тамъ, гдѣ жизнью вѣчной
 Долженъ духъ безсмертной жишь,
 Въ тебѣ буду, другъ сердечной,
 Всѣхъ опрадъ вину любишь.

XXIV.

Печаль, души моей подруга!

Питай ее всегда собой;

Кажи вездѣ тѣнь мила друга

Въ живыхъ чертахъ передо мной!

Кажи того, кого любила,

Какъ любящъ ясны небеса,

Въ томъ чувствѣ всѣ живошворила

Души и разума краса!

Съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ его, всечасно

Въ мѣстахъ, гдѣ я живу одна,

Замучилъ прелесть сердце спрасно

И язва лютая дана.

Въ собраньяхъ общихъ я не вижу

Малѣйшей радости своей,

Забавы міра ненавижу,

Въ пустыни кроюсь отъ людей.

Въ жилищѣ мрачномъ раздается

Повсюду вздохъ унылой мой,

Съ утра до поздней ночи льется

Слеза горячая рѣкой.

И сонъ шоски не уменьшаетъ,

Забытъ того мнѣ не даетъ,

Что весь мой разумъ наполняетъ

И каждую каплю крови жжетъ.

Печаль мнѣ спутница въ дороги,

Вездѣ ея зрю черной слѣдъ;

Меня вѣнчали съ нею Боги

Во ужасномъ храмѣ лютыхъ бѣдъ.

Она и въ гробъ меня проводишь,
Раздѣлишь мракъ его со мной;
Нешаспной щаспїе находишь
Подъ крышкой только гробовой.

XXV.

Спой — *Вздохни*, Александрина! —
Дай мнѣ жизни райской часъ!
Будь единственна причина
Всѣхъ оправдъ еще хоть разъ!

*

Спой, напхни мнѣ спокрапно
Тѣ моихъ воспорговъ дни,
Въ кои слышалъ, сколь прїяпно
Пѣла пѣсенку: — *Вздохни*!

*

Голосъ нѣжной раздавался
Въ повсемѣстной тишинѣ;
Весь хоръ Ангеловъ казался
Быть на нашей сторонѣ.

*

И въ гармоніи небесной,
Среди многихъ звучныхъ лиръ,
Опголосокъ твой прелеспной
Разпознаешь цѣлой мїръ. —

*

Кшожъ дерзнетъ съ тобой равняться,
Кто споешь *Вздохни* какъ ты? —
Лишь въ тебѣ могли вмѣщаться
Сшоль безцѣнны красоты!

*

Съ симъ сокровищемъ Природы
 Жизнь блаженну пропѣни ;
 Въ чувствахъ мира и свободы
 Не вздыхай , — а пой : *Вздохни !* —

XXVI.

Коль сердца нѣжнаго довольно ,
 Чтобы любви достойнымъ быть ,
 Ельфрида ! — ты должна невольно
 Меня всю жизнь свою любить ,
 Должна за то , что я съ тобою
 Готовъ дѣлать на свѣтѣ все ,
 Готовъ навѣкъ съ твоей судьбою
 Связать все счастье мое. —

*

Не вѣрь лукавому внушенью
 Толпы обманчивыхъ льстецовъ ;
 Чтобы дать видъ правды оболъщенью ,
 Языкъ богатъ въ наборѣ словъ.
 Я самъ на свѣтѣ прожилъ много ,
 Страсшей превоги испыталъ ,
 Страсхами былъ наказанъ строго —
 Любви прямой не измѣнялъ. —

*

Чета сердецъ и опкровенность
 Взаимныхъ чувствъ между людей
 Такая въ жизни драгоцѣнность ,
 Какой подъ солнцемъ нѣтъ милѣй !
 Любовникъ сто побѣдъ изчислилъ ;
 Но что въ нихъ толку ? — Пустоцвѣтъ !
 Уроковъ опыта не смыслилъ ; —
 Добыча есть — да счастья нѣтъ. —

*

Ельфрида, другъ мой! — восхищашся
 Не вѣчно можешь человѣкъ;
 Онъ любитъ жить и наслаждаться,
 Его такъ крошечъ, пруденъ вѣкъ. —
 Воспоргъ минувной упоишься,
 Какъ легкой вѣтеръ пролепится;
 Любовь до самой смерти длится,
 Она и прахъ живошворитъ.

*

Любовь и за предѣлы жизни
 Надежды якорь утвердя,
 Въ небесной Ангельской опчизнѣ
 Свои отрады возродя,
 Зари ждешь вѣчности прекрасной,
 И милой встрѣтя тамъ предметъ,
 Не призракъ дѣлится съ нимъ опасной,
 Но чистой огонь и тихой свѣтъ.

XXVII.

Друзья! пришло дней мирныхъ время,
 Нигдѣ не пахнетъ ужъ войной,
 Сложилъ и я доспѣховъ бремя,
 Въ Москву явился на покой.
 Разбивъ толпы враговъ ужасны,
 Хочу красавицъ обожать,
 Въ романахъ нѣжныхъ чувства спрасны
 На скромной лирѣ напѣвать.

*

Пора героизму упоишься,
 Коню и саблѣ отдохнушь; —
 Пора въ свободѣ волочиться,
 И съ милой взапуски вздохнушь,

На грудь, израненну для славы,
 Ея грудь нѣжную прижать,
 Дѣлишь съ ней цѣлой день забавы,
 Всю ночь красы ея лобзать.

*

Кресловъ и леишъ надѣну кучу,
 Мундиръ шнуровкой зашяну,
 На балахъ вальсами замучу,
 Въ восторгахъ сладостныхъ усну;
 Меня будишь не спанешъ ночью
 На батареяхъ барабанъ;
 Одной любви чудесной мочью
 Въ диванѣ буду я Султанъ.

*

Изъ устъ моей полу-богини
 Услышу щасстья приговоръ;
 Къ очаровательной судьбинѣ
 Миѣ пушь ея проложитъ взоръ.
 Престану быть слугой Беллоны
 И пушекъ нюхатъ горькой дымъ;
 Одни Венерины законы
 Пребудушъ правиломъ моимъ.

*

Видалъ я рыцарей отважныхъ,
 Пролившихъ кровь свою за честь,
 На костыляхъ неаванпажныхъ
 Бродящихъ въ домъ чужой побѣсть; —
 Взглянулъ на нихъ, и — содрогнулся.
 По щастью брани духъ исчезъ,
 Я живъ и цѣлъ, — и улыбнулся;
 Не буду крови лишь и слезъ.

*

Давайте снова жить друзьями
 За круговеньками семей;
 Москва, богатая пирами,
 Еще становится щедрѣй:
 Вездѣ театры, скачки, балы,
 Безвѣпикешная любовь,
 И шоровапыя покалы
 У нашей братьи грѣютъ кровь.

*

Хвала дѣятельной природѣ!
 Чего намъ родина не дастъ!
 Не страшень тамъ капризы погоды,
 Гдѣ съ поцѣлуемъ ждешь *тоастъ*.
 Даря и по мнѣ и другое
 Богамъ подобна красота,
 Яви, что время золотое
 Не баснословная мечта!

XXVIII.

Рыцарь! вложи въ ножны свой мечъ
 И позавидуй нашей долѣ!
 Пора преспасть ужъ крови печъ,
 Пора рѣзвиться съ нами въ полѣ.
 Увы, паспушки, радъ бы я
 Былъ вамъ поварищъ въ хороводѣ;
 Но ужъ дней ясныхъ для меня
 Богъ не даетъ нигдѣ въ природѣ.

*

Я былъ въ красавицу влюбленъ;
 Ей въ мірѣ не было подобной:
 Вдругъ полкъ въ походъ мой наряженъ,
 И сердцемъ овладѣлъ духъ злобой.

Я билъ врага , я грады жегъ ,
 Я видѣлъ смерть, и не пугался;
 Лишь только перенести не могъ
 Того , что съ миленькой расстался.

*

Слава Царю — миръ кончилъ брань ,
 Воинъ на родину явился,
 И я медали славы въ дань
 Поднести красавицѣ гордился;
 Но рука сильная Творца
 За чью нибудь знать жизнь мнѣ мстила
 И вмѣсто брачнаго вѣнца
 Пушь мнѣ въ могилу проложила.

*

Моя подруга безъ меня
 Тоски терпя недуги люпы ,
 Чувству любви не измѣня.
 Жизнь не хотѣла ни минушы;
 Щастье исчезло съ ней мое ,
 И я, прахъ милой лобызая ,
 Кричу въ слезахъ , забывши все:
 Спѣши минута роковая!

*

Спѣши снорѣй сразишь того ,
 Кто благъ не зришь ужь больше въ жизни ,
 Кому не надо ничего
 Ни въ чужихъ людяхъ ни въ опчизни !
 Паспушки! мнѣ васъ не видашь!
 Солнце взойдетъ, меня не будешь;
 Въ одну съ ней землю лягу спать;
 Въ одномъ Раю насъ Богъ разбудитъ.

XXIX.

Пока Фашьма меня любила,
Чего мнѣ было пожелаешь;
Сама судьба меня хранила,
Мѣшая грусти духъ смущать.
Я нѣжной молодости въ цвѣтѣ
Благополученъ вправду былъ;
Ни чѣмъ не дорожилъ на свѣтѣ,
Ее единственно любилъ.

*

Пока Фашьма не измѣняла,
Мнѣ непонятенъ былъ обманъ,
Душа въ восторгахъ замирала,
Амуръ былъ богъ мой — не ширанъ;
Его отпруды скоротечны
Возобновлялись каждой часъ
И наслажденія сердечны
Богамъ уподобляли насъ.

*

Пока Фашьма не научилась
Искусству всѣхъ плѣнять собой,
Въ простой невинности рѣзвилась
По цѣлымъ днямъ съ однимъ со мной,
Я самъ, блистательной неволѣ
Свободу сельску предпочтя,
Подъ яснымъ небомъ въ чистомъ полѣ
Любилъ играть съ ней какъ дитя.

*

Не спало жизни шой блаженной,
 Опкуда скука вдругъ взялась,
 Фашьма мнѣ сдѣлалась невѣрной
 И нипка щасья порвалась;
 Съ тѣхъ поръ я спалъ посклибъ, — скучаю,
 Языкъ не вымолвишь словца,
 И что проснусь, то ожидаю
 Немерпѣливо дню конца.

*

Съ тѣхъ поръ живу я безъ пріюту,
 Въ довольствѣ вижу нищету,
 Дѣля съ лѣсами горестъ люту,
 Пишаю сладкую мечту.
 О, есѣли образъ совершенства,
 Фашьма, способна измѣнить,
 То гдѣ же лѣзя искашь блаженства,
 Кого оспалося любить?

Г У Д О К Ъ

И В А Н А Г О Р Ю Н А.

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF
ART AND HISTORY
OF THE
CITY OF
NEW YORK

T. A. H. B.

H. B. A. T. O. P. H. A.

I.

De l'inconstance adieu приманки !
Femme je prends полно дуришь :
Jolis tendrons сердца тиранки ,
Plus n'est permis мнѣ васъ любишь ,
Autre fois dès que полночь било ,
Aux petits jeux давай , давай ;
Autre fois мало ли чпо было ,
Mais aujourd'hui проспи , прощай !

*

Всѣ говорящъ с'est un parjure ,
Чтобъ любишь многихъ à la fois ;
Всѣ говорящъ , mais la nature
Шепчетъ мнѣ ; нѣтъ — et je le crois ;
Когда у насъ l'anté , jeunesse
A qui mieux , mieux давай , давай ;
A какъ приспигнетъ la vieillesse ,
Faut dire alors проспи , прощай !

*

Des raisonneurs сыскашь не диво ,
Qui jour et nuit спанущъ кричащъ :
Qu'on ne sauroit прожить щасливо ,
Si nos penchants не умбръящъ
Raison le dit , но сердце нѣжно
N'a qu'un refrain давай , давай ;
On a beau dire с'est неизбѣжно ,
Sans quoi bonheur проспи , прощай !

*

Но между насъ , ma bonne amie
 Qu'un autre usage soit заведенъ ;
 Будь ты всегда la plus jolie ,
 Moi , je ferai всегда влюбленъ ;
 Tant que notre âge насъ поджигаетъ .
 А qui mieux , mieux давай , давай ;
 Vient un moment жаръ проспываетъ ,
 Bongré malgré прости , прощай !

II.

Фекла! семъ - на мы съ побою
 Спанемъ жипъ , да поживаеъ ;
 Спанемъ мы безъ ссоръ и бою
 Себѣ хлѣбецъ наживаеъ .
 Мы свой вѣкъ и безъ Амура
 Промаячемъ кое - какъ ;
 Ты невинна , что ты дура ,
 Я невиненъ , что дуракъ .

*

Я наукъ не понимаю ,
 Съ воспряками не вожусь ,
 Въ рѣчь разумну не вступаю
 И въ собраньяхъ не тожусь .
 Насъ пустила въ свѣтъ напура
 Ни начто , какъ только такъ ;
 Ты невинна , что ты дура ,
 Я невиненъ , что дуракъ .

*

Въ книгахъ я не обращаюсь ,
 Ариемешики боюсь ;

Съ Яшкой рыжимъ не якшаюсь (*),
 Часто съ азбукой бранюсь.
 На зубахъ у балагура
 Пусшь слывемъ мы шакъ и сякъ;
 Ты невинна, чпо шы дура,
 Я невиненъ, что дуракъ.

*

Вѣкъ охоты не имѣю
 Ни въ картишки, ни на балъ;
 Днемъ сижу, хожу и прѣю,
 Ночью дрыхну наповалъ:
 Моей Феклы мнѣ напура
 Вѣчно жишь велѣла шакъ.
 Ты невинна, чпо шы дура,
 Я невиненъ, что дуракъ.

*

Деньга деньгу въ сумку манишь,
 А за деньгой гроша жди;
 Умъ доходу не припаянишь,
 Сколько въ книгу ни гляди.
 Видно хочешь шакъ напура,
 Чпобъ умъ деньгамъ былъ бапракъ;
 Такъ пускай шы будешь дура,
 Я радъ вѣчно бышь дуракъ.

(*) Jean Jacques Rousseau.

III.

Я живу и веселюся,
Нѣтъ печали у меня;
Изъ мірскихъ суешъ не бьюся,
И не спражду полюбя.

Есѣли чѣю когда блажное
Въ умѣ и въ сердце мнѣ взбрѣдѣтъ,
Тужить — выдѣтъ лишь пустое;
Лягу спать, и все пройдетъ.

Пусть спарается, кто хочетъ,
Себя вздоромъ веселить;
Кто другой пускай хлопочѣтъ
Шпански башни городить.

Мало ль чѣю высокобѣрье
Въ мысли суешны несѣтъ;
У меня свое повѣрье:
Лягу спать, и все пройдетъ.

Всѣ мы созданы Природой,
Чѣмъ чѣго нибудь желаетъ;
Кто гудкомъ, кто картъ колодой
Ищетъ время убивать.

Есѣли разумъ меня смучитъ
И сердечушко зажметъ,
Нравъ мой скупъ надокучитъ,
Лягу спать, и все пройдетъ. . . —

IV.

Мнѣ бы жить въ Москвѣ хотѣлось,
Играть въ карты, танцовать,
Милымъ быть ещебъ умѣлось,
Сталъ бы жить, да поживать;
Но лихъ часто такъ бываетъ,
Что не въ мѣру рокъ суровъ.
Кто жилъ больше, тотъ и знаетъ:
Хоть не радъ, да будь готовъ.

*

Иной любитъ за пирушкой
Цѣлой вечеръ просидѣть,
Вины крѣпкія пить кружкой,
А напившись, пѣсни пѣть.
Поглядишь другой порою,
Тотъ же ячикъ, не таковъ;
Гложетъ хлѣбъ сухой съ водою.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

*

Иной любитъ въ маскарадѣ
Щеголькомъ себя казать,
Весь въ духахъ, въ большомъ нарядѣ,
Любитъ городъ обскакать;
Тотъ же хващикъ сплошь вздыхаетъ,
Сидя дома безъ чулковъ;
Фракъ жилетомъ выкупаетъ.
Хоть не радъ, да будь готовъ.

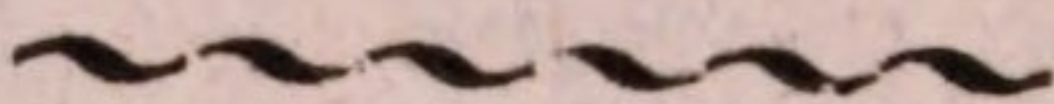
*

Другой къ банку прилѣпся,
 Ставитъ кучи день и ночь.
 На фортуна разсердяся,
 Самъ себя загнупъ не прочь;
 Анъ домой какъ заберешся,
 Ни полѣна нѣшу дровъ;
 Дуешъ въ ноги, въ уголъ жмешся.
 Хоть не радъ, да будь готовъ.

*

Знапной баринъ цугомъ дуешъ
 И дивитъ собой народъ;
 А народъ, то зря, толкуешъ:
 Этомъ всѣхъ знаиѣй Господъ!
 А другой хоть и смѣшаетъ,
 Что вся шпука семь скоповъ;
 Но съ поклонцомъ забѣгаетъ.
 Хоть не радъ, да будь готовъ.

V.

Я любви ужь не слуга,
 Сб ней хочу на вѣкѣ проспишья;
 До меня была строга,
 Не чѣмъ вовсе похвалишья.
 Переспану я любить,
 Найду пущь иной кѣ покою:
 Сб рюмкой веселѣе жишья,
 Чѣмъ сб коварной красопою.

*

Сб нею будь всегда гошовъ
 Горько плакашья и шерзашья;
 А сб виномъ я безъ чиновъ
 Буду всякой день смѣяшья.
 Переспану я любить,
 Найду пущь иной кѣ покою:
 Сб рюмкой веселѣе жишья,
 Чѣмъ сб коварной красопою.

*

Вб любви всякой часъ бѣда
 И всего остерегайся;
 А вб винѣ кѣ ней нѣтъ слѣда,
 Только чаще напивайся.
 Переспану я любить,
 Найду пущь иной кѣ покою:
 Сб рюмкой веселѣе жишья,
 Чѣмъ сб коварной красопою.

*

Все мнѣ будетъ по нутру,
 Какъ съ буылкой подружася,
 Буду пьянъ и по утру,
 Буду пьянъ и спать ложася.
 Переспану я любишь,
 Найду путь иной къ покою:
 Съ рюмкой веселѣе жишь,
 Чѣмъ съ коварной красоюю.

*

Еслили грусть придетъ ко мнѣ,
 Иль о чемъ вздыхать я буду,
 Погрузивъ голову въ винъ,
 Самого себя забуду.
 Переспану я любишь,
 Найду путь иной къ покою:
 Съ рюмкой веселѣе жишь,
 Чѣмъ съ коварной красоюю.

*

Городскимъ смѣюсь молвамъ, —
 Къ щасью ближнихъ всѣ ревнуютъ;
 Былъ бы радъ и веселъ самъ,
 Что хоша въ пускай полкуютъ.
 Переспану я любишь,
 Найду путь иной къ покою:
 Съ рюмкой веселѣе жишь,
 Чѣмъ съ коварной красоюю.

*

Пускай пьяницей зовутъ
 И въ бесѣды не пускаютъ;

Тѣ всѣ долгой вѣкѣ живущѣ ,
 Кои женщинѣ убѣгающѣ .
 Перестану я любить ,
 Найду путь иной къ покою :
 Съ рюмкой веселѣе жить ,
 Чѣмъ съ коварной красоюю .

*

У него шажѣ пара глазѣ ;
 Но когда онѣ нагрузится ,
 Что ты видишь въ одинѣ разѣ ,
 То въ глазахѣ его проишся .
 Перестану я любить ,
 Найду путь иной къ покою :
 Съ рюмкой веселѣе жить ,
 Чѣмъ съ коварной красоюю .

*

Лишь бы мнѣ судьба дала ,
 Чѣмъ быть пьяну повсечасно ,
 И вся жизнь моя шакѣ шла ,
 Чтобѣ въ любви не ныть напрасно , —
 Женской полѣ прости , прощай ;
 Мнѣ съ тобой ужъ не вспрѣчаться ;
 Всѣхѣ забавѣ для меня край :
 Пить и въ вѣкѣ не просыпаться .

VI.

Я безъ Дунюшки не слажу
Ни въ гудокъ, ни поплясать;
Что ни дѣлаю, ни лажу,
Нѣтъ ума ничто начать.

Дуня, Дуня дорогая!
Ахъ! почто тебя здѣсь нѣтъ?
Вся душа во мнѣ другая,
Когда ты со мной, мой свѣтъ!

Когда взглянешь ты пріятно,
Я совсѣмъ тогда не тотъ;
Все мнѣ мило, все понятно,
И на сердцѣ нѣтъ заботъ.

А какъ Дуня за очами,
Не глядѣлъ бы на людей,
Бабъ скучаю я толпами;
Изъ нихъ Дуни нѣтъ милѣй!

Кинь сторонущку чужую,
Дуня, воропись домой!
Что ты хочешь, я дарую,
И всю жизнь готовъ быть твой.

Безъ тебя на что имѣнье?
Безъ тебя не нуженъ кладъ;
Жить съ тобою утѣшенье;
Твой всего дороже взглядъ.

VII.

Шелъ, пошелъ нашъ Воевода
Вдоль по Клязмѣ погулявъ;
Вдругъ ненастная погода —
Пришлось дома посковать;
Подъ окошкомъ его скачешь
Мужикъ съ бабою самдругъ,
Не горюетъ онъ, не плачетъ,
Дуетъ клячу во весь духъ.

*

Ахъ вы горе - Воеводы!
Нѣтъ удачи вамъ въ гульбѣ;
Много чести безъ свободы,
Чертъ ли въ эдакой судьбѣ.
У васъ каменны палаты
Ужъ куда какъ высоки,
Вы и знажны и богаты,
Лишь отъ щасья далеки.

*

Какъ медвѣдь лѣсной въ берлогѣ,
Къ вамъ и приспугу, чай, нѣтъ;
И невольнику въ острогѣ
Поглядѣвъ даюль на свѣтъ, —
А у васъ доска, кручина
Изушила сердце все.
Посмотри - ка ты, дѣшина,
На мое житье, бытие.

*

Какъ вспашу я десятину
 И домой вернусь къ себѣ,
 Браги выпью на полпину,
 Подъ бочекъ прижмусь къ женѣ, —
 Я съ Фешиньею ласкаюсь,
 Какъ съ голубкой голубокъ,
 Нацѣлуюсь, наиграюсь, —
 Лягу вздыхнушь на часокъ.

*

Въ праздникъ выду въ хороводы,
 Красныхъ дѣвокъ цѣлой спрой;
 Не боюсь я непогоды,
 На дворѣ и въ дождь и въ зной, —
 Дѣши живы, жена бродишь,
 Вотъ и все мое добро;
 Но мнѣ скука не заходишь;
 Я не льщусь на серебро.

*

Такъ - то жишь у насъ учися,
 Воевода господинъ!
 Въ поднебесну не гнѣздися;
 Тамъ вѣдь Богъ живеть одинъ;
 До Него — не доберешься,
 До Царя — куда досташь;
 А какъ въ полѣ обживешься,
 Такъ и полно посковаешь.

VIII.

За чѣмъ мы въ жизни суешимся,
По чеспи, трудно опгадашь;
Едва минушой насладимся,
Какъ должно цѣлой день спрадашь. —
Въ мечтахъ все кажется безцѣнно,
На дѣлѣ — видишь все обманъ.
Позвольте молвить опкровенно:
Щаспливъ лишь пошъ, кто сытъ и пьянъ! —

*

Природа все вознаграждаетъ, —
Она роскошна и щедра,
И въ самой старости являетъ
Лучи блистательна упра;
Спрасями сердце увлеченно,
Въ воспоргахъ ловитъ все обманъ.
Позвольте молвить опкровенно:
Щаспливъ лишь пошъ, кто сытъ и пьянъ! —

*

Иному разумъ помушила
Огромной славы суепа;
Другому душу испомила
Суровымъ взглядомъ красота;
Гдѣ чаемъ благо совершенно,
Тамъ видъ его беретъ обманъ;
Позвольте молвить опкровенно:
Щаспливъ лишь пошъ, кто сытъ и пьянъ.

*

Оспавимъ сильнымъ все на свѣтѣ ,
 И опъ лихихъ уйдемъ людей ! —
 Поспавимъ мы себѣ въ предметѣ
 Простое щасье , безъ зашѣй ;
 Оно дано намъ непремѣнно —
 И я пою , наливъ спаканъ :
 Позвольте молвить опкровенно :
 Щаспливъ лишь попъ , кпо сытъ и пьянъ . —

IX.

Плюнѣ Фепинѣя на молву ,
Выдѣ со мною погулять ;
Сядемѣ вмѣстѣ на праву
Вѣ поцѣлуй поиграѣ.

Былобѣ сышо , да шепло ,
Дѣло бы на умѣ не шло ;
А шамѣ любви , любушки ,
Спанемѣ дѣлаѣ дремушки.

*

Я тебя , мой милой другѣ ,
Больше всѣхѣ вѣ селѣ люблю ;
Сѣ тобой праздничной досугѣ ,
Сѣ тобой будни раздѣлю.

Былобѣ сышо , да шепло ,
Дѣло бы на умѣ не шло ;
А шамѣ , любви любушки ,
Спанемѣ дѣлаѣ дремушки.

*

За сохою ли хожу ,
Бороню ли полосу ,
Вездѣ вѣ мысляхѣ я гляжу
На пвою , мой свѣшѣ , красу.

Былобѣ сышо , да шепло ,
Дѣло бы на умѣ не шло ;
А шамѣ , любви любушки ,
Спанемѣ дѣлаѣ дремушки.

*

Мнѣ не надо за тобой
 Сарафановъ дорогихъ ;
 Ты въ паневѣ мнѣ простой
 Краше всѣхъ сестеръ своихъ.

Былобъ сышо, да тепло,
 Дѣло бы на умъ не шло ;
 А шамъ, любви любушки,
 Спанемъ дѣлашь дрѣмушки.

*

Куча денегъ пустоша,
 Сердцу пошню безъ любви ;
 Чуть задѣнетъ красоша,
 Закипитъ огонь въ крови.

Былобъ сышо, да тепло,
 Дѣло бы на умъ не шло ;
 А шамъ, любви любушки,
 Спанемъ дѣлашь дрѣмушки.

*

Здайся на мои слова
 И не бось меня любишь ;
 Все на свѣшѣ прынь права !
 Спанемъ душа въ душу живь.

Былобъ сышо, да тепло,
 Дѣло бы на умъ не шло ;
 А шамъ, любви любушки,
 Спанемъ дѣлашь дрѣмушки.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Нѣчто для весельчаковъ.	5
Авось.	22
Везешъ.	30
Живешъ.	37
Въ послѣднемъ вкусъ челоуѣкъ.	45
Семира Болеславна.	50
Дубина.	60
Баркасъ.	64
Исповѣдь грѣховодника.	67
Сшарость не радость.	71

М О И С У В Ъ О Т Ы.

Слава.	75
Къ Амуру.	78
На шупку жены моей.	80
Кн. Шал.	82
Къ нему же.	84
Любовь.	86
Приспирасіе.	89
Мой кабинетъ.	92
Ропотъ на дорогу.	94
Возвращеніе домой.	97
Гдѣ лучше, какъ дома.	99
Мой театръ.	102
Вольное подражаніе Француз. сочиненію Гна. St. Evremond.	107

О г л а в л е н і е.

С м ѣ с ъ.

	Стран.
1. Елисаветъ градъ. - - - -	111
2. Развалины Серпуховской крѣпости. -	112
3. На именины К . . . Е . . . П . . . Щ . .	113
4. На 1й опѣздъ въ Кіевъ К.. Н.. Нарышкиной.	114
5. На 2й опѣздъ ей же. - - - -	115
6. Желанія ей же. - - - -	116
7. Эпигалама Е . . . П . . . У . . . -	118
8. Сонюшкѣ. - - - -	120
9. Ей же. - - - -	122
10. П. И. Мяслевой, въ Кіевѣ. - -	124
11. Графинѣ Брок. - - - -	125
12. Переводъ стиховъ Визапура Е.. С.. О..	127
13. На именины милой. - - - -	—
— На дѣтской балъ Стефани. - -	128
14. На долину Мишинскую, въ Бѣлевѣ, А.. П.. Ю..	130
15. На картину ей же. - - - -	132
16. На хижину красавицы. - - - -	134
17. В . . . И . . . Кошелевой. - - -	136
18. Женѣ въ деревнѣ. - - - -	138
19. Темирѣ Т . . А . . Л . . - - -	139
20. Перовскому. - - - -	140
21. На день рожденія П . . П . . Н . . -	141
22. Барону А . . . С . . . С . . - -	142
23. М. П. Телегину, изъ Венева. - -	144
24. Опѣшъ на привѣтствіе В.. С.. П..	146
25. Зовъ на обѣдъ, ему же. - - - -	147
26. Моему пасынку А . . . А . . . П . . .	148
27. Пріятелю изъ коляски. - - - -	150
28. На пожалованіе меня въ Т . . С . . -	151
29. На праздникъ въ Мишинѣ В.. А.. К..	152
30. На праздникъ въ Дубнахъ А.. А.. Б..	154
31. Вечеринка въ саду. - - - -	157
32. Балъ въ Кременчугѣ. - - - -	159
33. На дѣтской домашній концертъ. -	160
34. Заговѣнье. - - - -	162
35. Вопросъ. - - - -	164

Оглавленіе.

	Спран.
36. Письмецо. - - - - -	166
37. Досада. - - - - -	168
38. Воспоргъ. - - - - -	170
39. Ручей. - - - - -	173
40. Оправданіе. - - - - -	175
41. Примѣчаніе. - - - - -	177
42. Минутная попка опъ разлуки. - - - - -	179
43. Дрема въ коляскѣ. - - - - -	180
44. Хвала вину. - - - - -	181
45. Часы. - - - - -	184
46. Эпитафія шеленку. - - - - -	186
47. Привѣщаніе малолѣтнаго опцу его, въ день его именинъ. - - - - -	188

Четверостишія.

1. Надпись къ вензелю Екатерины II. - - - - -	191
2. На именины Кн. В. Ю. Д. - - - - -	—
3. Люб. Иван. Безо. - - - - -	—
4. На село ея Пашакино. - - - - -	192
5. На Васильевское. - - - - -	—
6. Дунѣ. - - - - -	—
7. Экспромтъ. - - - - -	193
8. Къ портрету Кн. Е. С. Д. - - - - -	—
9. Къ моему портрету. - - - - -	—
10. На планъ города Березова. - - - - -	—
11. А. А. П. - - - - -	194
12. Красавицѣ. - - - - -	—
13. На бракосочетаніе. - - - - -	—
14. Эпитафія Н. В. К. - - - - -	—
15. Матеріалисту. - - - - -	195
16. Безъимянной въ Альбомъ. - - - - -	—
17. Е. С. О. на балѣ. - - - - -	—
18. На Журналиста. - - - - -	196
19. Въ Альбомъ. - - - - -	—
20. Шушка. - - - - -	—

Оглавленіе.

Пѣсни на разные голоса.

Стран.

I. Все съ тобой меня прельщаетъ.	-	199
II. Сколько разъ, жестокой, клялся.	-	200
III. Ахъ! напрасно мнѣ пѣняешь.	-	201
IV. Пусть славѣ въ жертву жизнь приносишь.	-	202
V. По тебѣ я воздыхаю.	-	203
VI. О время дорогое.	-	—
VII. Меня рѣки разлучаютъ.	-	204
VIII. Люблю съ тобою говорить.	-	206
IX. Ахъ! какъ скучно жить въ разлукѣ.	-	207
X. Я видѣлъ Дворъ, поля и грады.	-	209
XI. Все со временемъ проходитъ.	-	—
XII. Безъ зашѣй, въ простомъ обрядѣ.	-	211
XIII. Безъ любви на свѣтѣ можно.	-	212
XIV. Пусть буду я судьбою.	-	213
XV. Безъ тебя, моя Глафира.	-	215
XVI. Прости, я обнимаю.	-	216
XVII. Нѣтъ! з не лзя жить мнѣ безъ нее.	-	217
XVIII. Любовь намъ не въ оправду.	-	218
XIX. Нѣтъ! весь трудъ мой бесполезной.	-	220
XX. На что желалъ съ тобой спознашся.	-	221
XXI. Чѣмъ я мысль ни занимаю.	-	222
XXII. Пой, соловушка свободной.	-	223
XXIII. Я живалъ, живу, жить буду.	-	224
XXIV. Печаль, души моей подруга.	-	226
XXV. Спой — Вздохни, Александрина.	-	227
XXVI. Коль сердца нѣжнаго довольно.	-	228
XXVII. Друзья! пришло дней мирныхъ время.	-	229
XXVIII. Рыцарь! вложи въ ножны свой мечъ.	-	231
XXIX. Пока Фатъма меня любила.	-	233

Гудокъ Ивана Горюна.

I. De l'inconstance adieu примаанки.	-	237
II. Фекла! семь-ка мы съ тобою.	-	238
III. Я живу и веселюся.	-	340
IV. Мнѣ бы жить въ Москвѣ хошѣлось.	-	241
V. Я любви ужъ не слуга.	-	243
VI. Я безъ Дунюшки не слажу.	-	246
VII. Шель, пошель нашъ Воевода.	-	247
VIII. За чѣмъ мы въ жизни суешимся.	-	249
IX. Плюнь, Фешинья, на молву.	-	251

Dolgorukij, Ivan M.,

Bytie serdca moego ili Stichotvorenija knjazja Ivana Michajloviča
Dolgorukago ; v 4-ch č

Bd.: 3 (1818)

Moskva 1818

P.o.russ. 90 z-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610184-1